

ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ З. В. ВАНЕЕВА

К. Г. Дзугаев

**ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНТЕГРАЦИОННО-
ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ ОСЕТИИ
(1936 г.)**

Цхинвал–Владикавказ
2018

ББК 84

Д 11

Д 13 **Дзугаев К.Г.** Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.): монография / К.Г. Дзугаев. – Цхинвал–Владикавказ: Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.В. Ванеева; ИП Цопанова А.Ю., 2018. – 172 с.

ISBN 978-5-00081-203-6

Рецензент: **Дзидзоев В. Д.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Заслуженный деятель науки РЮО, РСО-А и КБР;

В монографии на основе научного определения понятия «окна возможностей» изучается попытка воссоединения Осетии в 1936 г., и связанные с ней репрессии 1937-1938 гг.

Издание монографии осуществлено по гранту Министерства науки и образования Республики Южная Осетия

ББК 84

ISBN 978-5-00081-203-6

© Дзугаев К.Г., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ	16
Глава 2. «СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» И ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА ВОССОЕДИНЕНИЯ ОСЕТИИ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	98
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	170

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография представляет собой продолжение исследовательской программы, начатой монографией о событиях в Южной Осетии в 1917-1921 годах и продолженной монографией о событиях 1925 года, совпадая с ними по названию: «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии», с добавлением в виде указания исследуемого временного отрезка, а именно на сей раз 1936 год. Впрочем, календарное обозначение здесь отмечает опорный, узловый пункт процесса, имеющего свою логику развёртывания и последующего завершения, связанного с затуханием т. наз. «Большого террора» 1937-1938 годов.

Методологический подход исследования изменений не претерпел и остаётся по сути комплексным применением набора способов, приёмов, методов собственно истории и смежных наук для наиболее глубокого и системного изучения **трагического и героического усилия многих поколений разделённого осетинского народа – борьбы за воссоединение**; борьбы, в эти годы входящей, по всей видимости, в свою решающую историко-политическую стадию.

Подчёркиваю ещё раз и в данной научной работе, что рассмотрение такого рода обязано быть сугубо научным, в строгом смысле слова академическим – то есть обязано быть свободным от влияния политической конъюнктуры, исходить из объективного, беспристрастного анализа проблемы, как бы это ни было затруднительно, с учётом острой

актуальности тематики воссоединения и нарастающего обострения текущей борьбы за и против воссоединения.

Актуальность проблемы, её в прямом смысле «злоба дня», обусловлена очевидным и не нуждающимся в специальных разъяснениях политическим обстоятельством: **победой Анатолия Ильича Бибилова, Председателя Парламента РЮО и лидера партии «Единая Осетия», на президентских выборах 9 апреля 2017 года.** Как обычно водится в таких случаях, приходилось слышать и читать об «убедительной» или даже «триумфальной» победе, о predeterminedности поражения действовавшего Президента и т. п. Вынужден, однако, призвать к трезвой оценке происшедшего: это была трудная победа, и успех отнюдь не был predetermined. Но именно из-за величины приложенного обществом политического усилия эта победа на президентских выборах приобретает особую выразительность. Дело в том, что среди нескольких причин, способствовавших победе А. Бибилова, ключевой и решающей причиной является, бесспорно, его позиционирование как политика, ставящего целью вхождение Республики Южная Осетия в состав России и воссоединение с Республикой Северная Осетия в единое осетинское национально-государственное образование. Народ поверил А. Бибилову, поверил в искренность его намерений, в достаточной мере увидел и его практические действия по реализации интеграционно-воссоединительного процесса; за А. Бибилова, таким образом, проголосовало вменяемое большинство народа РЮО, адекватно осознающее переживаемую историческую эпоху и дающего свой ответ на возникающие вызовы¹.

¹ Дзугаев К. Г. Об экспертных оценках интеграционно-воссоединительного процесса Осетии // «Единая Осетия», № 12 (49), сентябрь 2017; <http://iarir.ru/node/200>.

С учётом актуальности проблемы воссоединения, необходимо аналитически рассмотреть и действия ещё одного политически значимого лица, участника предвыборной борьбы – Дмитрия Медоева.

Президент Л. Тибиллов объявил о своём намерении идти на второй срок 25 ноября 2016 года, что в значительной мере прояснило предвыборную картину; однако незадолго до того бывший первый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Южная Осетия в Российской Федерации Д. Медоев обратился к Президенту Л. Тибиллову с открытым письмом, в котором, в частности, писал: «Сегодня Южная Осетия вступает, пожалуй, в самый сложный и ответственный период в своей политической истории. Предстоящие выборы – важнейший конституционный процесс и именно в этот ответственный момент хочу обратиться к Вам, как к гаранту Конституции уже сегодня, не откладывая на 2017 год, взять весь предвыборный процесс под свой личный контроль и с началом предвыборной кампании не покидать пост президента, а продолжать исполнять взятые на себя обязанности – обеспечение избирательных прав граждан для обеспечения честного и демократического волеизъявления. (...) Да, несомненно, Вы имеете юридическое право баллотироваться на второй срок, оформив все требуемые законом формальности, но сегодня речь идет о другой, намного более важной ответственности – ответственности зрелого политика и гражданина за безопасное будущее своего народа, не побоюсь сказать, в данном случае – исторической ответственности.

Леонид Харитонович, уверен, наше общество ждет от президента одного: гарантировать действие Конституции, и делать все ради стабильности и спокойствия в обществе, исходя из интересов всего народа Южной Осетии. Сделайте этот ответственный и мужественный шаг – ради главной и

единственной цели – внутренней стабильности, именно это и есть залог будущего развития»².

Иными словами, Д. Медоев предложил Л. Тибиллову отказаться от выдвижения своей кандидатуры на второй срок и сосредоточиться на решении, в таком случае, первоочередной для него политической задачи: обеспечении стабильности процесса конституционной смены власти.

Открытое письмо Д. Медоева Л. Тибиллову было опубликовано также в партийной газете партии «Единая Осетия», что у многих наблюдателей и участников процесса вызвало недоумение, так как политические воззрения Д. Медоева противоположны политической программе партии «Единая Осетия»: Д. Медоев – активный сторонник независимости Республики Южная Осетия, самостоятельного пути государственного строительства для южных осетин.

Работая ещё послом РЮО в РФ, Д. Медоев в 2011 году опубликовал в своём роде программную статью «Наш народ выбрал свободу, или кто в Осетии против независимости?»³, где попытался подвергнуть разгромной критике идею воссоединения осетин в составе России, которой он выносит смертный приговор: «Эта идея несостоятельна». На эту публикацию вынужден был отозваться автор этих строк, так как я был обозначен в начале статьи Д. Медоева как политик, поднявший эту тему. Моя публикация называлась «Наш народ выбрал свободу, или кто в Осетии против воссоединения осетин?»⁴. В отличие от статьи Д. Медоева, которую

² «Надо дать дорогу молодым!» // <https://regnum.ru/news/polit/2193108.html>

³ Медоев Д. НАШ НАРОД ВЫБРАЛ СВОБОДУ, или кто в Осетии против независимости?» // Южная Осетия» № 124 от 20. 10. 2011.

⁴ Дзугаев К. Г. НАШ НАРОД ВЫБРАЛ СВОБОДУ, или Кто в Осетии против воссоединения осетин? // ИА «РЕС» <http://cominf.org/node/1166490010>; опубликована также в газете «Российские вести» № 3631. 11. – 6. 12. 2011, и размещена на сайте Народной партии РЮО.

опубликовала газета официоза «Южная Осетия», моя статья на страницы газеты допущена не была (гл. ред. З. Цховребова), однако удалось разместить её на сайте государственного информационного агентства «РЕС». Позиция Д. Медоева в моём ему ответе была детально проанализирована и доказательно опровергнута, в том числе с привлечением результатов социологических исследований по предпочтениям общественного мнения: около 80% и более – за вхождение в состав России и воссоединение с Северной Осетией, и, таким образом, когда Д. Медоев ставит кавычки, называя это «народным движением», то кавычки эти в данном случае неуместны – это действительно подлинно народное движение. Более того, идею воссоединения Д. Медоев считает «фантазиями наших недругов» (?), утверждает, что «сама постановка этого вопроса, особенно сегодня, не только носит провокационный характер, более того, она не имеет законных оснований», и т. д. и т. п.

За прошедшие годы позиция Д. Медоева по судьбоносному для осетин вопросу не изменилась. Так, он счёл необходимым отреагировать на перипетии борьбы вокруг инициативы о проведении референдума по вопросу о вхождении Южной Осетии в состав России. Напомню, что с этой инициативой в начале 2015 года выступила партия «Единая Осетия». Инициатива была резко отвергнута исполнительной властью, и образовалась линия серьёзного напряжения между Президентом Л. Тибилловым и Председателем Парламента А. Бибилловым. Затем, однако, в окружении Л. Тибилова созрело понимание того, что препятствование референдуму угрожает выборным перспективам Л. Тибилова, и было принято решение поддержать инициативу, перехватив её и возглавив. В рамках этой стратегии из Администрации Президента было озвучено предложение о проведении референдума с формулировкой вопроса, предполагавшей пе-

редачу Президенту единоличных полномочий для принятия решения об обращении к России с просьбой о присоединении. Такое предложение, естественно, вызвало противодействие теперь уже А. Бибилова. Напряжение росло, ситуация пристально отслеживалась заинтересованными сторонами, и наконец, после ряда различных консультаций, было принято компромиссное решение о перенесении референдума на период после президентских выборов. Д. Медоев по этому поводу не преминул высказаться, назвав инициативу референдума «пустым и бесперспективным вопросом»⁵; по его мнению, в решение этой коллизии вынуждена была вмешаться Москва, которая и указала, что надо делать, чтобы снять ненужное обострение отношений между исполнительной и законодательной властями. При этом, что характерно, Д. Медоев воздержался от какого бы то ни было комментария по поводу заявления Государственного департамента США о том, что США «не поддерживают идею о проведении в Южной Осетии в 2017 году референдума о её вхождении в состав России»⁶. Впрочем, в этом он не одинок: заявление Госдепа США обошли молчанием все без исключения «независимцы».

Казалось бы, политические позиции Д. Медоева и Л. Тибилова практически совпадали, и предвыборный союз должен был бы образоваться именно между этими политиками; однако, как это можно видеть, основную роль здесь сыграли иные мотивации и установки действующих лиц предвыборного процесса. Д. Медоев стремился внести максимальный вклад в поражение Л. Тибилова, и сейчас очевидно, что только союз с А. Бибиловым давал ему возможность вер-

⁵ Медоев Д. «Перенос референдума в Южной Осетии – вынужденное решение» // <http://regnum.ru/news/polit/2137517.htm>.

⁶ США не поддерживают идею референдума о вхождении Южной Осетии в состав РФ // РИА Новости <http://ria.ru/world/20160526/1439806374.html#ixzz49nep3tRU>.

нуться на значимую должность в новой администрации. Так это и случилось: Д. Медоев был назначен министром иностранных дел РЮО. Вклад Д. Медоева следует оценить как существенный, так как на прошлых выборах он набрал около четверти голосов избирателей, и этот электорат вполне устойчив. Таким образом, в политическом отношении в новой конструкции власти Д. Медоев занимает позицию соподчинённого полюса, являясь системным игроком и концентрируя вокруг себя по факту сторонников независимого пути развития РЮО, и придавая тем самым действующей власти дополнительную устойчивость и возможность внутривластного манёвра⁷. Нетрудно увидеть здесь определённую аналогию с «политическим диполем-тандемом» В. Путин – Д. Медведев, где В. Путин выступает больше как патриот-государственник, а Д. Медведев – скорее как либерал-демократ.

В логике данного рассмотрения обязан указать также и на политическую фигуру предыдущего Президента РЮО Э. Кокойты, тоже давшего понять через своих сторонников об имеющемся у него намерении выдвинуть свою кандидатуру на выборах 2017 года. Э. Кокойты на посту Президента неоднократно ясно высказывался в поддержку вхождения Южной Осетии в состав России, но покинув президентский пост, к полному недоумению югоосетинского общества, поменял своё мнение на диаметрально противоположное, став открытым приверженцем независимости РЮО. В частности, с этой позицией он выступил на последнем съезде общеосетинской организации «Стыр ныхас» во Владикавказе,

⁷ Считаю целесообразным и в данном исследовании повторить, что рассматриваю Д. Медоева прежде всего как боевого соратника, доказавшего свою верность осетинскому национально-освободительному движению в непосредственных боевых действиях с оружием в руках, и лишь во вторую очередь как талантливого политика, вполне эффективно занявшего свою политическую нишу.

внеся тем самым раскол в ранее общую позицию представителей Юга Осетии. На съезде ему вынужден был возразить председатель партии «Единая Осетия», Председатель Парламента РЮО А. Бибилов, вновь предельно ясно заявивший о воле огромного большинства южных осетин к воссоединению.

Появление Э. Кокойты в качестве вероятной кандидатуры на выборах вызвало заметную нервозность в высшем руководстве Республики: его не приемлют ни Л. Тибилев, ни А. Бибилов. Более того, директор Центра политической конъюнктуры А. Чеснаков, считающийся близким к Администрации Президента РФ, выступил с заявлением о Э. Кокойты, где прямо и без обиняков сказал о том, что если Э. Кокойты будет допущен в избирательный процесс, то Москва прекратит финансирование Южной Осетии⁸. «Заявления Кокойты о готовности к возвращению в политику рассматриваются как попытки дестабилизации в республике, поскольку нет правовых механизмов для обеспечения его возвращения к власти. Москва не будет иметь дело с Кокойты», – указал эксперт. По существу, эти его слова означают неприкрытое вмешательство в дела суверенного и – да, разумеется – независимого государства, каковым настоячиво провозглашается Южная Осетия противниками её вхождения в состав России, но ни МИД РЮО, ни другие государственные и общественные структуры при Президенте Л. Тибилеве не проявили никакой реакции на это информационно-политическое событие.

Видимо, изменение позиции Э. Кокойты с «воссоединительной» на «независимую» может быть объяснено именно стремлением вернуться в публичную югоосетинскую по-

⁸Эксперт: Москва не поддержит Кокойты на выборах президента Южной Осетии // http://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20161114/3309312.html

литику. Таким способом, вероятно, он рассчитывал снять с себя давление тех сил, которые выступают против осетинского единства и в российском руководстве. В конечном счёте его возвращение в югоосетинскую (и не только) политику в известном смысле можно признать состоявшимся, что также является аргументом в пользу актуальности и значимости темы осетинского воссоединения для политических судеб первой шеренги политических деятелей Осетии.

Тема воссоединения, следовательно, продолжает оставаться нервом, стержнем, мейнстримом политического процесса в РЮО и вокруг неё, в том числе оказав сильное воздействие непосредственно на предвыборный процесс перед президентскими выборами 2017 года. Остаётся лишь повторить горькую констатацию: невысказанное для старшего поколения – борьба против воссоединения своей разорванной на части родины – стало допустимым для представителей «поколения пепси», заражённых ценностями потребительского общества.

Актуальность проблемы, исследуемой в данной работе, таким образом, налицо; более того, учитывая необходимость проведения референдума в Республике Южная Осетия о воссоединении Осетии в составе России, не нужно быть маститым московским политологом, чтобы сделать безошибочный прогноз: **значимость проблематики воссоединения будет сохраняться на высоком уровне либо нарастать, организуя вокруг себя весь политический процесс в РЮО и вокруг неё.**

Наконец, прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению обозначенного периода исследования, полезно напомнить определение понятия «окна возможностей», как интегрального методологического инструмента, позволяющего существенно более эффективным способом выстраивать логику и фактологию исследования.

В годовой научной работе 2014 года предлагается следующее определение:

1) «окно возможностей» – это общетеоретическое понятие, отражающее:

а) появление комплекса (набора) условий для возможного осуществления данного события;

б) нарастание качественной определённости комплекса до наивысшей вероятности осуществления данного события, и последующее понижение до потери сущности комплекса и окончательной утраты возможности осуществления данного события;

2) оно представляет собой целостный бытийный (исторический) феномен с границами, в отношении которых есть способ их уточнения до требуемых параметров.

Комментируя это определение, можно сделать, как это понятно, ряд уточняющих разъяснений. Так, например, по пункту 1а можно указать на частную задачу выявления причин, факторов, обстоятельств самого появления комплекса условий, открывающих возможность осуществления исторического события – понимаемого, в свою очередь, как континуум необходимой и достаточной сложности, отражающей сущность исследуемого фрагмента реальности (в этом случае – исторической реальности с присущей ей спецификой).

В пункте 1б, который автор стремился сформулировать максимально общно (обобщающе), как это и полагается для общетеоретического понятия, частным случаем является именно осуществление данного (исторического) события, т. е. достижение стопроцентной вероятности его реализации. Ясно, что в случае с таким событием, как воссоединение разделённого осетинского народа в составе России, воля к достижению этого частного случая и есть движущая причина осетинского национального движения.

По пункту 2 вопрос о параметрах границ события может представлять собой относительно самостоятельную задачу исследования, и нередко точные календарные сроки здесь определить не удаётся. Однако под требуемыми параметрами подразумевается уточнение границ настолько, насколько это необходимо для решения исследовательской задачи по данному событию, а это, как правило, возможно при наличии достаточного фактологического материала: исследователь, при соблюдении научных требований к работе, всегда может решить эту задачу и очертить границы исследуемого события если не календарно, то содержательно вполне точно.

При описании движения в «окне возможностей» использовалась система указателей. Понятие указателя специально не определялось, подразумевая его очевидность, но для большей ясности **указатель можно определить как единичное событие, надёжно маркирующее процесс и имеющее собственный вектор увеличения или уменьшения вероятности осуществления исследуемого исторического события.** Система указателей полезна структурированием процесса, выступая его «вехами», ключевыми пунктами.

Глава 1. Южная Осетия И БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Рассмотрение третьей попытки воссоединения Осетии в двадцатом веке, с необходимостью предполагает и обязывает исследователя соотнести её с репрессивной политикой 20-30-х годов в СССР, и, как это понятно, для целей данного исследования именно в Грузинской ССР.

Тема эта для касающегося её историка имеет ярко выраженную особенность: она чрезвычайно и непреходяще остра, резонансна по сей день, несмотря на прошедшее с тех лет время. При этом, как правило, особое внимание акцентируется на периоде репрессий 1937-1938 года, получившим обозначение как «сталинские репрессии».

Литературы по вопросу в Южной Осетии крайне мало, над темой в основном работал В. Д. Ванеев, старший научный сотрудник ЮОНИИ, сам также пострадавший от грузинских репрессий (ныне покойный).

Отрывочные материалы публиковал Р. Кулумбегов; в частности, в статье о 1937 году он пишет: «(...) По всей стране обсуждался проект новой т. н. сталинской Конституции. Однако в Южной Осетии это обсуждение шло с идеологическими перекосами. Вместо одобрения планов строительства об единой семье народов в коллективах развернулась дискуссия о возможности объединения двух частей Осетии. Это в сентябре 1937 года припомнили руководителям ЮОАО Б. Таутиеву и И. Джиджоеву. Их вызвали в Тбилиси и арестовали. Тут же в местной прессе началась подобо-страстная поддержка этого решения тбилисских партийных верхов. 24 сентября в газете «Коммунист» вышла статья «С корнем и до конца вырвем врагов народа!». По статье выходило, что в Южной Осетии давно действует разветвлённая сеть врагов народа и Советской власти. И руководили ею Б. Таутиев, И. Джиджоев и ещё с десятков партийных и

хозяйственных работников. Главное обвинение – «попытка внести раскол между братскими грузинским и осетинским народами», выразившаяся в призывах объединения юга и севера Осетии. А Михаил Гояев, к примеру, вообще был обвинён в том, что доказывал, «что в отдельно взятой стране социализм построить нельзя». Уже 30 сентября на собраниях в коллективах, где осуждались «враги народа», звучит зловещий призыв: «Смерть врагам Родины!». На эпитеты не скупилась. Писатель С. Кулаев – прямой фашистский агент, Сауи Гаглоев – ярый контрреволюционер, фашистский шпион, инженер Рутен Гаглоев – белобандит, эмигрант, учёный Александр Тибилев – буржуазный националист, эсер... Истерию в обличительный процесс внесло и убийство начальника областной Рабоче-крестьянской милиции Валентина Гаглоева.

В Тбилиси решили, что с осетинской вольницей в Южной Осетии пора кончать. Название столицы автономии было указано писать на грузинский лад – «Сталинири», в репертуар театра в обязательном порядке были внесены спектакли на грузинском языке, партийную организацию возглавил грузин Георгий Гочашвили.

Репрессии набирали оборот»⁹.

Одна из последних публикаций принадлежит перу журналистки Р. Дзагоевой¹⁰.

⁹ Кулумбегов Р. П. Север и Юг Осетии. Южная Осетия. Год за годом (1937 год) // Публицистика. Цхинвал, 2012. С. 333-334. Там же: Север и Юг Осетии. История национального подвижничества. С. 64-71. Автор в настоящее время научный сотрудник ЮОНИИ.

¹⁰ Дзагоева Р. Расстрелянная интеллигенция // Республика № 79-81, ноябрь 2016. Пафос публикации – антисталинский. Она содержит верные констатации, например: «С молчаливого согласия «центра» грузинам фактически был предоставлен полный карт-бланш в осуществлении своей националистической политики». Есть и красноречивая фактология: «Яркий пример тому – судьба писателя Алексея Букулова, прошедшего всю Великую Отечественную, вернувшегося на родину с

Изучая грузино-осетинские отношения, обойти эту тему невозможно прежде всего по причине методологической, согласно требованию полноты исследования.

Работая над монографией по грузино-осетинским отношениям¹¹, мне пришлось начать анализ репрессивной политики грузинских властей по отношению к южным осетинам, и хотя по данной теме обнаружилась крайняя скудность источников, некоторые общие, контурные выводы уже тогда удалось сделать: «Надо признать, что интерпретация значительной части репрессий 1930-х годов как целенаправленного уничтожения пассионарных южных осетин в начале исследования данного вопроса понималась нами больше как неизбежная психологическая дань грузино-осетинскому конфликту конца XX – начала XXI вв., как один из приёмов идеологической борьбы против грузинской агрессии и способов национальной консолидации – тем более, что некоторые представители осетинской интеллигенции из Северной Осетии, спасаясь от угрозы репрессий, переезжали на Юг и жили в Южной Осетии, стараясь не привлекать к себе внимания¹². Однако ныне, после углубленного изучения проблемы, мы имеем все основания утверждать, что анализ репрессивной политики грузинских республиканских карательных органов в Южной Осетии однозначно указывает

пошатнувшимся здоровьем и впоследствии обвинённого в... измене Родине. Алексей Букулов, отец Маира – того самого, который был зверски замучен грузинскими шовинистами в начале 90-х, мотал немалый срок на каторге и всё потому, что имел неосторожность высказаться в защиту осетинского языка». Автор на момент публикации – директор Гостелевидения РЮО, ныне сотрудник газеты «Республика».

¹¹ Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. В электронном доступе: <http://iarir.ru/node/36>.

¹² Дзугаев К. Г. Грузино-осетинский конфликт до и после «революции роз». // Кавказ-2003. Выборный год (Ежегодник Кавказского института СМИ). Ереван, 2005. С. 48.

на одно из самых кровавых проявлений грузинского национал-экстремизма в отношении южных осетин»¹³.

Вместе с тем ясно ощущалась заведомая недостаточность разработанности грузино-осетинских отношений в контексте «сталинских репрессий», однако было неясно, как в условиях разрыва связей между Грузией и Южной Осетией вести дальнейшую работу в этом направлении. Помог, как часто бывает в подобных случаях с заинтересованными исследователями, удачный случай.

В июне 2017 года ко мне обратился г-н Марк Юнге¹⁴ с просьбой прокомментировать главы «Этнос и террор» и «Дискуссия» подготовленного им и Берндом Бонвичем¹⁵ двухтомника «Большевистский порядок в Грузии» (Москва, 2015). Том 1 называется «Большой террор в маленькой кавказской республике», том 2 – «Документы и статистика». Издание приурочено к десятилетию Германского исторического института в Москве, под эгидой Международного совета научных проектов и издательских программ Ассоциации исследователей Российского общества (АИРО), руководитель Геннадий Бордюгов, гендиректор Андрей Макаров; в совет, имеющий весьма сильный состав зарубежных представителей, в частности, входят Людмила Гатагова (Институт российской истории РАН) и Алан Касаев (МГЛУ, ныне работает главным редактором газеты «Северная Осетия»).

Исследователи выстраивают свою работу над двухтомником в соответствии с принятыми в исторической науке правилами, т. е. это сугубо академическое исследование,

¹³ Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия... С. 126.

¹⁴ Марк Юнге (Marc Junge) – доктор исторических наук, сотрудник института истории Рурского университета в Германии.

¹⁵ Бонвеч Бернд (Bernd Bonwetsch), профессор, доктор философии, почётный доктор Кемеровского и Харьковского университетов. 2003-2009 гг. – директор-основатель Германского исторического института в Москве.

поэтому первый том предваряет достаточно развёрнутое рассмотрение состояния дел в историографии Большого террора (этот термин не принадлежит авторам двухтомника, и у меня вызывает некоторые сомнения в его научной правомерности; тем не менее считаю возможным его использование в данном тексте) в Грузии. Констатируя, что повышенный интерес к репрессиям в Грузии обусловлен во многом или в основном тем, что именно из этой кавказской республики происходит целый ряд большевистских руководителей СССР, начиная с И. Сталина, авторы в отношении грузинской источниковедческой базы вынуждены сделать вывод о том, что она представляет собой «нетронутую целину»: «Практически нетронутая целина в области исследований Большого террора в Грузии объясняется прежде всего неготовностью общества»¹⁶.

Но не только: архивные документы интересующего периода были уничтожены во время гражданской войны 1991 г., когда в Тбилиси в ходе столкновений было сожжено здание КГБ, где хранились документы ОГПУ – НКВД 1920-1930 гг., а также сожжён и архив МВД. Тем не менее, по мнению авторов, сохранившихся документов вполне достаточно для решения поставленной задачи – определить специфику террора в Грузии, начиная с соотношения социального и этнического его компонентов. В частности, сохранились т. наз. расстрельные списки, содержащие немало различной информации (вплоть до технической конкретики исполнения приговоров – «выстрелом в правый висок»¹⁷). Более того, авторы указывают, что «центральным комплексным источником для изучения этого периода истории респу-

¹⁶ Большевистский порядок в Грузии. Т. 1. Большой террор в маленькой кавказской республике. Составители М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015. С. 27.

¹⁷ Авторы указывают источник: Архив МВД Грузии. 1-й отдел. Ф. 12. Оп. 12.

блики являются протоколы трёх различных троек: «кулацкой», особой («национальной») и милицейской. «В отличие от всех остальных регионов бывшего Советского Союза, – пишут авторы, – эти протоколы троек впервые дают возможность комплексно изучить ядро Большого террора, которое в совокупности образовывали три наиболее массовые карательные акции»¹⁸.

Очень важным обстоятельством для правильного подхода к предмету исследования авторы считают учёт того обстоятельства, что определённая часть прав на ведение карательной политики Москвой была передана на места, в том числе республиканским властям (в данном случае в Тбилиси): «Факт уступки центром своих карательных компетенций периферии, в свою очередь, обещает послужить источником новых сведений об особенностях массовых репрессий в этой специфической советской республике. Не секрет, что Грузия была регионом, который характеризовался значительными межэтническими проблемами»¹⁹.

Этничность понимается авторами конструктивистски – отмечу, в отличие от грузинских коллег, в подавляющем большинстве по сей день остающимся на позициях примордиализма, причём часто весьма жёсткого. Знаком с ситуацией, так как неоднократно беседовал с грузинскими коллегами-историками в ходе встреч сначала по проекту «Норвежский процесс» (серия грузино-осетинских встреч по инициативе гарвардского профессора Р. Фишера), а затем по проекту «Точка зрения» (аналогичный проект по инициативе профессора С. Нан из университета им. Дж. Мейсона); кроме того, участвовал в подготовке методического пособия «Проблемы и перспективы подготовки

¹⁸ Там же. С. 31.

¹⁹ Там же. С. 33.

учебников и преподавания истории на Южном Кавказе. Методологическое пособие» (2014 год)²⁰. Что же касается личного понимания современных научных представлений об этничности и нации, то оно формировалось в основном под влиянием работ академика РАН В. Тишкова, и участия в деятельности созданной им одной из лучших в мире экспертно-аналитической структуры – Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в бытность его директором Института этнологии и антропологии РАН.

Авторами чётко указываются цели работы с базами данных, перечень целей составляет восемь позиций, в том числе «какие группы (социальные, возрастные, национальные и т. д.) подвергались особенно суровым преследованиям и наиболее жестоко осуждались»²¹.

М. Юнге провёл большую и весьма тщательную работу по статистической обработке имеющегося в доступе материала. Моё внимание, с учётом нижеизложенных соображений, не могла не привлечь подглава, посвящённая степени интенсивности репрессий (она так и называется). Этот показатель рассчитывается как соотношение численности репрессированных к общей численности населения (либо конкретной изучаемой общности). Численность населения Грузинской Советской Социалистической Республики на то время составляла 3377000 человек, из них по самой массовой, «кулацкой» операции, было репрессировано 21107 человек, что составляет 0,6% (из них половина – к высшей мере наказания (ВМН)). М. Юнге, однако, на этом не оста-

²⁰ Copyright: Imagine Center for Conflict Transformation. 2014. От Грузии в коллективе авторов работала д-р исторических наук, профессор Института исследований культуры, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по интеркультурному диалогу Нино Чиковани (Тбилисский госуниверситет им. Ив. Джавахишвили).

²¹ Там же. С. 59-60.

навливается и делает уточнение, оставаясь в рамках научно добросовестного исследования, что этот процент должен был соотнесён в основном с мужским населением Грузии, т. к. женщины составляли не более 3% репрессированных. Следующее уточнение, естественно, по возрастной группе – от 20 до 69 лет, и в итоге процент вырастает до 2,3%. Далее делается аналогичная обработка данных по «национальной» и «социальной» (милицейской) операциям, и выводится конечный процент – 2,74%. Но и это ещё не всё: сюда надо добавить и тех, кто был осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР (0,12%, или 910 человек в абсолютной величине), жертв военных трибуналов, Специальной коллегии Верховного Суда и Особого совещания и, наконец, лиц, осуждённых обычными судами (в совокупности оцениваются на уровне 0,14%).

Окончательный показатель степени интенсивности репрессий в Грузии, таким образом, получается 3%, из которых свыше 90% составляли мужчины указанного возрастного диапазона. Этот показатель М. Юнге оценивает как «катастрофический»²². Запомним этот термин.

Проводя сравнение Грузии с шестью другими республиками, краями и областями, М. Юнге делает вывод: «Главная специфика Грузии заключается в том, что эта республика по *всем* статистическим показателям без исключения не опускается ниже средних величин, характеризующих массовые операции в СССР, а отчасти даже превышает их»²³. При этом в Грузии «персональная преемственность и стабильность определяли ситуацию в гораздо большей степени, чем в регионах, привлекаемых здесь для сравнения. Это справедливо также для времени до 1937 г. Органы государственной безопасности, милиция и суд находились здесь под жестким

²² Там же. С. 73.

²³ Там же. С. 77.

контролем Л. П. Берии и его клана»²⁴.

Кроме количественного, М. Юнге провёл также качественный анализ: «Качественный анализ репрессий 1937-1938 гг. в Грузии подразумевает изучение и интерпретацию статистических данных жертв трех массовых операций НКВД (операция по приказу № 00447 («кулацкая». – К. Д.), операция по «национальным линиям» и социальная чистка)»²⁵. Автор подчёркивает, что стремился тем самым к максимально более глубокому пониманию существа происходящих в Грузии процессов и общей картины общества, подвергнувшегося такого рода карательной политике. Рассматриваются упорядоченные данные по показателям пола, возраста, образования, социального положения, социального происхождения, политического прошлого, религиозной принадлежности²⁶. Результатом Большого террора в Грузии М. Юнге называет воцарившийся там «кладбищенский покой» – продолжавшийся, однако, недолгое время: репрессии в Грузии отрывочно продолжились после 1941 года, на сей раз управляясь строго из Москвы.

В разделе «Специфика», начиная рассмотрение вопроса регионализации карательных полномочий (М. Юнге и Георгий Квдиашвили), авторы делают примечательное разъяснение, которое я бы охарактеризовал как методологическое и притом весьма важное: «Авторы рассчитывают получить

²⁴ Там же. С. 79.

²⁵ Там же. С. 89.

²⁶ «В отношении священнослужителей христианских церквей приговор к ВМН выносился гораздо чаще, чем в отношении мулл: доля расстрелянных среди священников составляла 71%, что было на 15% больше, чем доля казненных мулл (56%). Очевидно, священников-христиан расценивали как более опасный элемент, чем мусульманских священнослужителей. Влияние христианских церквей на грузинское общество должно было быть безусловно элиминировано, а окончательная зачистка священников, начатая уже задолго до Большого террора – завершена» (с. 110).

новые выводы, позволяющие адекватно объяснить причины ужасающе высокого потенциала уничтожения, присущего Большому террору 1937-1938 гг. При этом они дистанцируются здесь от теорий, содержащих объяснение террора, исходя из предполагаемой психической патологии, свойственной И. В. Сталину, или стиля руководства отдельных большевистских лидеров, таких как Л. П. Берия во время его нахождения в Грузии. Обратная связь с «личностной» историей существует здесь постольку, поскольку возникает закономерный вопрос: что могут поведать об исторических персонажах, их намерениях и образе мышления созданные ими структуры»²⁷. Эта позиция, безусловно, подчёркивает добросовестность авторов издания и очевидным образом повышает его научную ценность и, что и говорить, общественную значимость.

Авторы уделяют много внимания такой особенности карательной политики, как передачу большого количества дел от Военной коллегии – «тройкам». Диктовалось это тем, по документально аргументированному мнению авторов, что позволяло резко ускорять карательный «конвейер»: заседания Военной коллегии, в силу самой процедуры, занимали 10-15 минут, иногда до получаса, что на то время признавалось слишком длительным и громоздким производством дел – в отличие от «тройки», способной пропускать за рабочий день сотни дел. И никаких при этом очных ставок и т. п.

Математически обоснована и такая уникальная в сравнении с остальными республиками СССР особенность Грузии, как очень большой процент осуждённых членов ВКП (б) «кулацкой» тройкой: 19%, или 3347 человека. «Эти цифры позволяют высказать предположение, что бериевский клан использовал массовую опе-

²⁷ Там же. С. 118.

рацию НКВД по приказу № 00447 еще и для того, чтобы полностью подчинить себе партийную организацию Грузии и/или избавиться от конкурирующих и критических течений на более низких этажах власти»²⁸. Подчеркиваю, что этот результат является чрезвычайно важным и для рассмотрения карательной политики Тбилиси в отношении осетин в Грузии в целом, и в Южной Осетии в частности. Авторы, увязывая этот аспект проблемы с другим важным аспектом, а именно взаимозаменяемостью карательных органов, делают верный вывод: «Фактически *«кулацкая» тройка* служила в Грузии не только как внесудебная инстанция для быстрого осуждения простых советских граждан, так называемой «низовки» массовых операций, но и как охотно используемая возможность основательно и без лишнего шума очистить общество от «неудобных» элит»²⁹.

Существенный интерес представляет изучавшийся авторами вопрос о бюрократическом обороте между Тбилиси и Москвой: по их мнению, это были огромные логистические издержки. При этом 8 отдел ГУГБ НКВД, который большинством исследователей понимается как учётно-регистрационный, и не более того, выявляется и как решающая инстанция. Так, документально отслежено, что именно оттуда в Тбилиси были спущены около трёхсот дел, предназначенных для рассмотрения Военной коллегией в Москве, но после пересылки в Тбилиси рассмотренных «тройкой», причём практически все приговоры вынесены в точном соответствии с рекомендациями из Москвы. Развивая свою логику исследования, авторы приводят убедительные документальные свидетельства того, что 8 отдел, по сути вещей, являлся инстанцией, откуда исходили указания

²⁸ Там же. С. 144.

²⁹ Там же. С. 146.

по приговорам, которые в дальнейшем лишь оформлялись в Военной коллегии и других судебных и внесудебных инстанциях: «Очевидно, что 8-й отдел (в июне 1938 г. переименован в 1-й спецотдел) имел возможность влиять также на решения *Особого совещания*, поскольку начальник отдела И. И. Шапиро являлся также начальником секретариата *Особого совещания* при наркомвнудел СССР с конца марта по середину ноября 1938 года»³⁰. В этой системе работы умышленно задавался такой порядок работы, при котором НКВД фактически контролировал сам себя, и авторы справедливо считают это преступным обстоятельством. Несущей конструкцией этой системы, как это очевидно, является бюрократия НКВД. Соответственно, реальная власть в стране принадлежала людям, контролирующим эту бюрократию.

Центр требовал быстроты работы карательного аппарата, что имеет своё объяснение общеполитической ситуацией в стране, и это требование порождало неизбежные бюрократически-документальные особенности оформления дел, особенно в «тройках». Исследователи, занимавшиеся работой на данном направлении, всегда испытывали сильные чувства и даже шоковые реакции, впервые беря в руки дела, где смерть человека проистекала буквально из нескольких листов бумаги, с краткими протокольными записями с использованием устоявшихся клише: «Осознание того, что от такого рода протоколов зависела жизнь сотен тысяч людей, действует ошеломляюще»³¹. Подтверждаю: да, действует ошеломляюще.

Глава ««Национальные» операции в Грузии» написана Леваном Авалишвили, и состоит из указания документальных источников, рассмотрения роли «двоек» в «националь-

³⁰ Там же. С. 151.

³¹ Там же. С. 142.

ных» операциях, иллюстративного дела Ю. М. Сологубова-Скобелева, и затем отдельного рассмотрения «Харбинской», «Немецкой», «Греческой», «Иранской» операций; анализируются другие «национальные» линии, деятельность «национальной» тройки, и на основании проведённого исследования делается вывод о том, что «для НКВД Грузии социальный статус лиц, осужденных в рамках национальных операций в республике, а также их актуальное антисоветское поведение были такими же весомыми причинами ареста, как и принадлежность к «подозрительным» национальным меньшинствам. В результате подавляющее большинство жертв национальных операций с той же вероятностью могло бы быть репрессировано в рамках «кулацкой» и «милицейской» операций, а также по линии *Военной коллегии Верховного Суда СССР*. Конечно же, этническая принадлежность имела определенное значение для органов НКВД Грузии, зачастую именно она играла роль катализатора ареста, но решающим фактором для решения об аресте тех или иных лиц, не говоря уже об осуждении, все же являлись связи с зарубежьем, «антисоветское» поведение и «подозрительный» социальный статус»³².

Обратимся теперь непосредственно к главному предмету аналитического комментария – главе «Этнос и террор», которую в первую очередь и предложил рассмотреть М. Юнге.

Над главой «Этнос и террор» работали сам М. Юнге, Даниель Мюллер, Вольфганг Фойерштайн, Иван Джуха.

Исследователи с самого начала подчёркивают ярко выраженный мультиэтнический характер грузинского общества, и ставят целью прояснить вопрос: «Имели ли массовые операции НКВД, помимо политической и социальной, также этническую или расистскую компоненту? Возможно,

³² Там же. С. 203.

в них даже можно различить структуры геноцида?»³³. Далее приводится ключевое утверждение в отношении абхазов о том, что их при Большом терроре было репрессировано непропорционально много, и указывается на то, что это обстоятельство сыграло и продолжает играть большую роль для сецессии Абхазии из грузинского государства.

Однако сразу вслед за этим авторы пишут: «Скорее против тезиса об этнической составляющей террора выступает то обстоятельство, что на территории Южной Осетии, сегодня также де факто отколовшейся от Грузии – отделение сопровождалось жестокими вооруженными конфликтами в 1991 и 2008 гг. – было репрессировано относительно немного осетин в сравнении с этническими грузинами»³⁴. Насколько верно это заключение, и чем оно обосновывается? Постараюсь представить логику рассмотрения и обоснования иной точки зрения.

Авторы указывают (напоминают) на два теоретико-методологических подхода к интерпретации репрессий в отношении национальностей: один исходит из полной индивидуализации причин репрессий, т. е. личностных характеристик репрессируемых или мотиваций лиц, осуществляющих карательную практику (например, считается, что Л. Берия имел личную вражду к Н. Лакоба именно как к абхазу), другой видит в национальности ключевой критерий репрессий, аргументируя это не только «национальными» операциями в 1937-1938 годах, но и депортациями народов как апогеем этой карательной политики. Национальность во втором подходе выступает, следовательно, как некоторый объективный фактор, связываемый с теми или иными причинами – военной опасностью, контактами с заграничными соплеменниками и др., и присваивающий,

³³ Там же. С. 208.

³⁴ Там же.

таким образом, ту или иную меру ответственности выделенным по национальному признаку общностям, т. е. коллективную ответственность.

Авторы сообщают о своём намерении серьёзной корректировки методологии исследования в отношении «узкого и одномерного» понимания этого типа репрессий как «московской» политики: предлагается сдвиг в пользу более объёмного рассмотрения карательной политики с включением в круг её причин интересов местных центров власти, в данном случае власти «тбилисской». Бесспорно, это совершенно необходимая методологическая новация, без которой просто невозможно адекватное описание причин и механизмов Большого террора в Грузии.

Авторы эскизно анализируют представления ряда исследователей, включая и такие, как объяснение размаха репрессий «ксенофобией и паранойей Сталина»³⁵. Они указывают на весьма примечательный факт: «Необходимо отметить, что в грузинской историографии полностью отсутствует дискуссия о возможной связи между террором и этничностью. Напрашивается предположение, что такая постановка вопроса, не говоря уже об исследованиях возможной взаимосвязи, противоречила установкам постсоветской, как, впрочем, и советской грузинской историографии, из-за опасения снабдить аргументами конкурирующую историографию национальных меньшинств»³⁶. Действительно, тема связи этничности и террора тщательно обходилась грузинскими историками и в советское время, и, как бы это странно не выглядело, в постсоветское время. Авторы, как видно, объясняют это тем, что грузинские историки опасались того, что правда о репрессиях даст неотразимый аргумент национально-освободительным движениям абхазов и осе-

³⁵ Naimark N. *Stalin's Genocides*. – Princeton – Oxford, 2010. P. 120.

³⁶ «Большевистский порядок...» С. 216.

тин – аргумент, предъявление которого международному сообществу, в том числе его политическим и юридическим институциям, неизбежно придаст борьбе этих народов за самоопределение критически значимый уровень легитимации. Действительно, из геноцидного государства надо спастись любыми средствами.

Авторы настаивают, что тезис об этнизации карательной политики сталинизма не подтверждён документально. Соглашаясь с этим утверждением в целом, т. е. применительно к общесоюзной репрессивной политике, должен, однако, обратить внимание авторов на то, что из этого правила возможны исключения, причём именно в силу обосновываемого ими же положения об особенностях Большого террора в Грузии; т. е. речь может идти об исключениях, подтверждающих общее правило. На мой взгляд, высказываемое авторами мнение, документально подтверждённое исследованными базами данных, о преимущественном репрессировании абхазов по этническому признаку, представляет собой именно исключение из этого общего правила – исключение, ставшее возможным как раз в силу изучаемых авторами особенностей карательной политики на местах, вследствие передачи центром части карательных полномочий властям республик, краёв и областей СССР.

При этом, анализируя базы данных, авторы с присущей им добросовестностью обнаруживают весьма существенное обстоятельство – многие репрессированные, будучи на самом деле представителями национальных меньшинств, учётным порядком причислялись к грузинам на основании «механической» идентификации по именам. Об этом обстоятельстве авторы сообщают вполне ясно: «Таким образом, доля грузин среди репрессированных очевидно является завышенной, а доля национальных меньшинств – соответственно заниженной. Размер этой погрешности установить

невозможно, однако по меньшей мере это означает, что те статистические сведения о репрессиях в отношении национальных меньшинств, которые приведены в базах данных, представляют собой нижнюю границу. Эта граница предположительно может быть сдвинута вверх, для каждой отдельной национальности по-разному, лишь в результате более тщательного изучения следственных дел около 25 000 жертв массовых репрессий в Грузии»³⁷. Считаю этот вывод особо важным именно для ситуации с осетинами, так как ассимиляционная политика грузинских властей в отношении осетин давно и хорошо изучена и описана: этнический осетин с написанием в документах своей фамилии не с русскими окончаниями, а с грузинскими («-швили», «-дзе», «-ури» и др.), часто автоматически учитывался в грузинской статистике уже как грузин по национальности³⁸. Насколько мне

³⁷ Там же. С. 220.

³⁸ Вопрос о количестве осетин в Грузии в советское время, с учётом очень сильного ассимиляционного давления, нуждается в специальном углубленном исследовании. Процесс смены идентичности, очевидно, состоялся у большого количества осетин, однако столь же очевидно, что большое количество осетин приняло лишь формальные требования грузинификации (написание фамилий и т. п.), оставаясь при этом осетинами. Для темы о репрессиях это означает, что надо разбираться с жизненными обстоятельствами каждого из репрессированных грузин с осетинскими корнями. Значимость этого обстоятельства (фактора) хорошо иллюстрируется примером с доктором исторических наук Г. Тогошвили; соблюдая формальные требования огрузинивания, он оставался в самопричислении осетином. В научном сообществе Южной Осетии было известно о неофициальных исследованиях, проводимых Г. Тогошвили, что называется, на свой страх и риск, о реальной численности осетин в Грузии. Недавно об этом сделал сообщение кандидат филологических наук Зарбег Дзабиты: по его словам, Г. Тогошвили оценивал численность осетин в Грузии до полутора миллионов (!) (Дзагоева Р. «В вопросе топонимики нужно подходить детально к каждому конкретному случаю...» // Республика. № 55-57, июль 2016 г.). Мне эта оценка представляется всё же преувеличенной.

известно, абхазы гораздо жёстче относились к этому аспекту своих взаимоотношений с грузинами, и там такого рода случаи гораздо более редки.

Авторы расписывают и непосредственную технологию исследования, разбивая её на пять этапов, и достаточно чётко указывают цель каждого этапа. Этим достигается такое качество научной работы в подлинном смысле этих слов, как прозрачность и проверяемость. Иными словами, они максимально ясно показывают всем заинтересованным лицам и организациям свою заинтересованность в коллегиальном обсуждении изучаемой тематики и свою готовность к диалогу по любому конкретному вопросу, будучи при этом готовыми как к аргументированному отстаиванию своих выводов, так и к признанию ошибок в случае конструктивной критики сугубо научным порядком.

Начинают свой анализ авторы, естественно, с грузин как титульной нации. Пожалуй, здесь их научная добросовестность имеет одно из наиболее показательных проявлений, так как они ставят необходимый методологический вопрос о том, как понимать в целях анализа карательной политики сам термин «грузины». Они отмечают, что «бюрократия карательных органов объединяла под рубрикой «грузины» не только этнографические или, соответственно, племенные подгруппы (субэтноты) грузин, такие как картлийцы, кахетинцы, тушинцы, пшавы, хевсуры, ингилойцы, месхетинцы, имеретинцы, гурийцы, рачинцы и лечхумцы, но и мингрелов, сванов и бацбийцев (цова-тушинов)»³⁹. Они указывают, что не обнаружили и, следовательно, не располагают документами, объясняющими, почему грузинская (карательная) бюрократия включила в состав грузин мингрелов, сванов и бацбийцев (цова-тушинов); однако несомненно, что преследовалась цель достижения языкового

³⁹ «Большевистский порядок...». С. 224.

единообразия, резкого сокращения национального разнообразия – так, ещё в конце 19 века даже «мингрельский язык был объявлен диалектом грузинского и был поставлен заклон на пути попыток со стороны России ввести мингрельский в качестве языка преподавания в школе»⁴⁰. Пользуясь поддержкой Л. Берия, грузинское чиновничество проигнорировало и рекомендации Комиссии Академии Наук СССР по учёту национального состава СССР, в результате 300 000 мингрелов попросту исчезли из статистики, равно как и из позитивной культурной политики.

Авторы подробно изучают в этом отношении ситуацию с лазами – они, в отличие от аджарцев, мингрелов и сванов, продолжали фигурировать в базах данных по репрессиям. Такое исключение объясняется, во-первых, тем, что лазы соединили в себе два главных отличительных признака – говорили на собственном, а не грузинском языке, и являлись мусульманами; во-вторых, они выступали естественными политическими союзниками в борьбе абхазского руководства против тбилисского центра. Как яркую иллюстрацию авторы приводят примеры активности одного из лидеров лазов Искандера Циташи, который в ряде писем в центральные инстанции прямо обвиняет ЦК КП Грузии в проведении неформальной политики грузинизации, описывая её конкретные проявления в отношении лазов, чьё положение он характеризует как «перманентную катастрофу». Разумеется, такое не могло быть прощено, и в июне 1938 года по личному письменному распоряжению Л. Берия А. Циташи был арестован и расстрелян. Добавлю, что авторы указывают на аналогичную судьбу мингрельца Исаака Жвания, расстрелянного в декабре 1937 года, однако оговариваются, что по сохранившимся документам трудно или невозможно сделать достоверный вывод о репрессии

⁴⁰ Там же. С. 226.

его именно по национальному признаку. На мой взгляд, хорошо известные факты его биографии позволяют сделать такой вывод, так как И. Жвания был мингрелом-патриотом, имел тесные связи с Н. Лакоба и поддерживал стремление абхазов к включению в состав РСФСР, а кроме того, работал первым секретарём Юго-Осетинского областного комитета КП Грузии в 1932-1934 годах и отличился решительным отстаиванием прав южных осетин. Очевидно, что он был одним из видных представителей неформального «общего фронта» национальных меньшинств против политики «грузинизации».

Остаётся добавить, что степень интенсивности репрессий лазов составляет исключительно высокие 3%, причём к ВМН приговорено почти в два раза больше лазов (в процентном отношении), чем грузин.

Подглава 5 посвящена ситуации с абхазами, аджарцами и осетинами.

По Абхазии даётся полная информация об автохтонности абхазов, административно-политическим перипетиям абхазской республики, замалчивании истории понижения, т. е. репрессии, её статуса: «Что же касается историографии в Грузии, то она поддалась искушению национализма и не стремилась предоставлять абхазам какие-либо аргументы в пользу независимости Абхазии»⁴¹.

По осетинам в пояснительной части обозначается, выявляется некая неясность, расплывчатость в плане технологии анализа, если оставаться на заявленных авторами методологических позициях. Так, пишется о том, что «На

⁴¹ Там же. С. 246. Незадолго до выхода в свет данной монографии благодаря Д. Н. Медоеву я получил возможность ознакомиться с трёхтомником «Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938 гг.» (2017), содержащем результаты большой архивной работы, проведённой под началом руководителя проекта Омара Тушурашвили – директора архива МВД Грузии.

территориях, на которые притязает Грузия, осетины не проживают компактными группами: в Юго-Осетинской автономной области, созданной в 1921 г., осетины составляли две трети населения (около 70 000 из 100 000), однако еще примерно столько же осетин проживало вокруг автономной области, среди грузинского населения в Каргли-Кахетии»⁴². Здесь тем самым явочным порядком задаётся, несмотря на упоминание ЮОАО, рассмотрение ситуации с осетинами в общегрузинском контексте. Такой посыл с неизбежностью приводит к ошибкам в оценках степени интенсивного репрессий в отношении осетин, тем более грубым, чем более последовательно он проводится.

Что означает, в точном смысле, словосочетание «не проживают компактными группами» применительно к осетинам? Ведь осетины Юга Осетии – часть (южная) единого народа, проживающего по обе стороны Главного Кавказского хребта на своей этнотерриториальной родине, что обширно документировано грузинскими же источниками, а также, разумеется, российскими, армянскими и другими. Впрочем, современная грузинская историография, и опирающаяся на неё политическая доктрина грузинского государства со времён З. Гамсахурдиа по сегодняшний день не желает признавать существования народа, проживающего на своей территории и отказывающегося участвовать в грузинском государственном этнопроекте.

Указанная нечёткость начальных позиций приводит, при всей добросовестности авторов, к весьма показательным цифровым абберациям. Так, по «кулацкой» операции (приказ № 00447) приводится общая для «полутитульных» абхазов и осетин цифра – 895 человек, из них 554 абхазов (62%); их доля в общем числе репрессированных составила 4,2% (абхазы 2,6%, осетины 1,8%). Далее авторы подчёркивают,

⁴² Там же. С. 247.

что если брать абхазов отдельно, то бросается в глаза резкое превышение степени интенсивности репрессий по сравнению с грузинами: 1% у абхазов против 0,63% у грузин. По смертным приговорам: 0,57% у абхазов и 0,30% у грузин.

И вот закономерная констатация: «Однако смущает то обстоятельство, что степень репрессий в отношении абхазов существенно отличается от соответствующего показателя для осетин, хотя в обоих случаях речь идет о «полутитульных» нациях, имевших свои автономные республики или области в составе Грузии. Как уже указывалось выше, абсолютное число репрессированных осетин было меньше, чем число жертв среди абхазов. Если же посчитать степень репрессий в отношении осетин, т. е. вычислить соотношение числа жертв к численности осетин в Грузии, то разница будет особенно очевидной»⁴³. В цифрах степень репрессий против осетин составила в такой оптике «только» 0,24%, что составляет лишь четвертую часть от абхазского показателя. «Поразительным образом, – удивляются авторы, – осетин репрессировали менее интенсивно не только в сравнении с абхазами, но и в сравнении с титульной нацией – грузинами, а именно в соотношении 0,4:1 (0,24%: 0,63%)»⁴⁴. Такие цифры получаются, если исходить из тогдашней численности осетин в Грузии в 143 604 осетина. В ссылке № 107 делается добавление, что «в Юго-Осетинской автономной области проживало 87 358 человек, большинство из них составляли осетины. См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года. С. 46». Добавлю, что по переписи 1926 года в ЮОАО проживало 87 375 человек, из них 60 351 осетин (69,07%), 23 538 грузин (26,94%), по переписи 1939 года – 106 118 человек (наивысшая численность за всё время существования ЮОАО, впоследствии всегда менее 100 000 человек), из них осетин

⁴³ Там же. С. 249.

⁴⁴ Там же.

72266 (68,10%), грузин 27525 (25,94%)⁴⁵. Отсюда можно сделать обоснованный вывод, что из 87358 человек по переписи 1937 года, на которую ссылаются авторы, те же 70% составляли осетины, т. е. 61150 человек (грузин в таком случае усредним до 26%, что даёт 22713 человек). Примем эти цифры за точки отсчёта, они репрезентативны даже при весьма скрупулёзном подходе к арифметике репрессий.

Авторы, что и говорить, пытаются рационально, стараясь оставаться в заданных параметрах исследования, объяснить такую «поразительную» разницу. Их рабочая гипотеза заключается в том, что эти две этнические общности имели сильно различающийся политический и социальный статус (по происхождению и на момент ареста). К сожалению, неверное методологическое начало рассмотрения ситуации с осетинами «в целом», несмотря на все старания авторов аргументировать свои соображения приводимыми материалами из используемых баз данных, к научно значимому положительному результату в данном случае привести не могло; оперирование цифрами в этом отношении зачастую не про-

⁴⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Южной_Осетии. К сведению: «Согласно переписи 1989 г. население Грузии составляло 5400841 человек. Вместе с коренными нациями – грузинами (3787393 чел. – 70,13% всего населения страны) и абхазами (95853 чел. – 1,8%) – в стране в значительном количестве проживали армяне (437211 чел. – 8,09%), русские (341172 чел. – 6,3%), азербайджанцы (307556 чел. – 5,69%), осетины (164055 чел. – 3,04%) (...)» (Жоржолиани Г. Защита прав национальных (этнических) меньшинств. С. 96; выходные данные не обозначены, работа выполнена по гранту Академии наук Грузии Центром по исследованию межнациональных отношений). Далее автор пишет: «Возвращаясь к теме традиционной толерантности грузин к меньшинствам, отметим, что до прихода в России к власти большевиков, факты противостояния, тем более вооружённого, на этнической почве (...) в Грузии практически не имели места, если не относить к ним, как это стараются делать некоторые горе-учёные и политики, феодальные междоусобные конфликты» (с. 96-97) – и в качестве примера толерантности приводится ситуация с осетинами (!).

ясняло, а затемняло реальную картину, иногда приближаясь к оторванной от существа вопроса цифровой эквилибристике.

Между тем для того, чтобы всё встало на свои места, нужно сделать одно и только одно, но необходимое методологическое усилие; при этом оно исходит из общей логики научного исследования самих авторов, и естественно укладывается в их, если можно так выразиться, научно-мировоззренческую парадигму – и мне, честно говоря, остаётся непонятным, почему этого не было сделано именно в отношении осетин.

Нужно всего лишь взять в качестве объекта анализа саму Юго-Осетинскую автономную область, с осетинами, в ней проживающими (точно так, как это сделано в отношении абхазов). Тогда картина резко меняется и приобретает сущностную аналогию с ситуацией в отношении абхазов.

Работая ряд лет руководителем группы переговорщиков в урегулировании грузино-осетинского конфликта⁴⁶, мне не раз приходилось убеждаться в необходимости научного сопровождения процесса урегулирования; эта задача касалась в первую очередь взаимно проблемных вопросов истории двух соседних народов. Тогда, во второй половине 90-х годов 20 века, мне пришлось впервые лично заняться и обсуждаемой здесь проблематикой – репрессиями 1937-1938 годов в Южной Осетии. Впоследствии, вынужденный заняться исторической проблематикой профессионально, мне пришлось значительную часть научной деятельности посвятить разработке этой темы – как выяснилось, совершенно неиз-

⁴⁶ В частности, я был ответственным лицом с югоосетинской стороны за текстуальную подготовку и политическое сопровождение Меморандума о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте, подписанного в Москве 16 мая 1996 года, и признанного уникальным, прорывным документом для всех «горячих точек» на территории бывшего СССР (<http://www.osetinfo.ru/conf904>).

ученной и потому порождающей негативные последствия и в грузино-осетинских отношениях, и в самом югоосетинском обществе. Определённые результаты, как указывалось выше, изложены в моей (с доктором исторических наук В. Дзидзоевым) монографии⁴⁷.

Ранее меня этой табуированной темой занимался Владимир Ванеев, сам пострадавший от грузинской карательной политики в отношении южных осетин. Им в 2005 году была издана работа «Люди, помните о нас»⁴⁸, где он дал пионерную публичную информацию об этом тёмном и трагическом периоде новой истории южных осетин. В этой работе впервые сделана попытка не только описать репрессии как таковые, с их социальным фоном и последствиями, но и представить количественные данные.

С 2014 года, изучая (в числе прочих) вопрос о репрессиях в ЮОАО, я занялся сплошной проработкой бывшего Партийного архива Юго-Осетинского областного комитета КП Грузии, а ныне Политического отдела Центрального Государственного Архива Республики Южная Осетия (ПО ЦГА РЮО), и к настоящему времени проштудировал эти анналы до 1945 года. Информация, почерпнутая в ходе этой архивной работы, о репрессиях в ЮОАО, оказалась не столь объёмной, как ожидалось и хотелось бы, но всё же вполне

⁴⁷ См. также: Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. 1937 год в Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. Том. 7. № 1. 2007.

⁴⁸ Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. Цхинвал, 2005. В. Ванеев, ныне от нас ушедший, работал сотрудником Юго-Осетинского НИИ. В 2012 г. мне довелось помочь ему в качестве наборщика и редактора подготовить автобиографическое издание (Ванеев В. Белые облака на чёрном небосклоне (воспоминания). Цхинвал, 2012), где он описывает не только трагические изломы своей личной судьбы, но и судьбы своих друзей из подпольной организации «Рæстдзинад» («Справедливость»), боровшейся против ущемления осетинского языка и культуры со стороны грузинских властей: с ними расправились в 1951 году, не пощадив даже школьника (10 лет тюрьмы).

достаточной для того, чтобы сделать достоверные, хорошо подтверждаемые выводы об особенностях карательной политики грузинских властей в Южной Осетии.

Имеющийся в ПО ЦГА РЮО «Список репрессированных в 1937-1938 гг.»⁴⁹ содержит 330 имён; этот список назовём первым. Впоследствии стараниями работников архива список пополнялся, и в настоящее время к указанному делу прилагается отдельная папка под названием «Список лиц, репрессированных и реабилитированных в 1937-1938 гг.» (название содержит неточность, так как значительная часть реабилитированных дел относится к более позднему времени, вплоть до 1991 года); этот список пусть будет второй. Дополненный список содержит 375 имён, однако два человека повторяются по дважды вследствие механических ошибок (Гатенов Григорий Ильич (№№79 и 93) и Плиев Арсен Александрович (№№ 274 и 276 (на последующей странице)), поэтому правильное количество имён – 373.

Поимённый анализ по второму списку дал следующий результат:

осетин – 216 человек, что составляет 57,91% из указанного числа репрессированных, и 0,61% от осетин ЮОАО; из них расстреляно 96 человек (44,44%), к 10 годам лагерей 88 человек (40, 74%), остальные к более мягкому наказанию;

грузин – 105 человек, что составляет 29,62% от репрессированных, и 0,42% от грузин ЮОАО; из них расстреляно 23 человека (21,90%), к 10 годам лагерей 64 человека (60,95%), остальные к более мягкому наказанию.

Из оставшихся распределение по национальностям идёт, начиная с евреев, затем армяне, русские и другие; анализ по оставшемуся массиву не входит в задачи данной публикации.

⁴⁹ Список репрессированных в 1937-1938 гг. // Политотдел ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, кор. 18, д. 205. Л. 38-75.

Следует сделать важное пояснение к осетинским и грузинским спискам: рассматривая имена с осетинским корнем и грузинским окончанием, в данном случае принято решение отнести их к грузинам. Речь идёт о четырёх представителях фамилии Басишвили и одном – Гаглошвили. Прямых указаний на их национальную идентификацию пока не обнаружено; эти люди, скорее всего, причисляли себя к осетинам⁵⁰, но в отсутствие надёжных биографических данных я по формальному признаку учёл их в качестве грузин.

Кроме того, очевидно, что и второй список репрессированных жителей Юго-Осетинской автономной области заведомо и существенно неполон. По сообщению начальника ПО ЦГА РЮО Ю. Лалиевой, глубоко изучившей ситуацию с репрессиями по долгу службы (ныне на пенсии), десятки людей арестовывались и, соответственно, оформлялись за пределами Юго-Осетинской АО, а некоторая ощутимая часть и за пределами Грузинской ССР, т. е. эта часть не попадала и в общегрузинскую статистику по осетинам. Косвенно предположение о неполноте списка подтверждается и тем, что процент репрессированных осетин в ЮОАО – менее 60%, в то время как в численности населения они составляют 70% (или чуть меньше); между тем вся сумма сведений о репрессиях в Южной Осетии – и прямых сведений, и косвенных – подводит к выводу о том, что процент репрессированных осетин должен составлять по меньшей мере одинаковую пропорцию с процентом численности населения, а скорее всего, должен её превосходить. Аналогичное утверждение справедливо и для процента приговорённых к ВМН: несомненно, в реальности он превышает 50%,

⁵⁰ У меня есть родственники Басишвили, нынешнее поколение причисляет себя к грузинам, но ещё два поколения назад, т. е. как раз в рассматриваемое время, они были обычными осетинами с грузинским окончанием фамилий; проживали они в грузинской среде, потому и совершился дрейф идентичности.

и я уверен, что по мере дальнейшей работы по этой теме это предположение получит документальное подтверждение.

Касательно возможных дополнений к списку репрессированных следует также отметить, что В. Ванеев, по-видимому, располагал несколько более полной информацией о репрессиях и репрессированных, так как работавший с ним и написавший предисловие к его книге исследователь Ю. Цховребов, проведя пофамильный анализ (что для осетинского менталитета очень важно), пишет о 94 фамилиях, имеющих в своём составе репрессированных, из них, например, у Цховребовых 14 человек (в имеющемся в ПО ЦГА РЮО втором списке – лишь 9), у Санакоевых 13 (в списке – 14), у Гассиевых 8 (в списке – 7), у Джигоевых 8 (в списке 6) и т. д. К сожалению, личный архив В. Ванеева в этой части пока недоступен.

В отдельном пояснении также нуждается, видимо, абзац авторов о курьёзном, по их мнению, аспекте: «Курьёз состоит в том, что в случае с осетинами, осужденными *«милицейской тройкой»*, 10% получили свои сроки как бывшие меньшевики. Очевидно, со стороны Москвы последовало какое-то напоминание о том, что осетины не всегда последовательно сражались на стороне большевиков против *«меньшевицкой Грузии»*»⁵¹. Дело здесь, по моему мнению, в том, что к меньшевикам из этих 10% в подавляющем большинстве относились осетины, проживавшие и арестованные в Грузии за пределами Южной Осетии; в самой Южной Осетии осетин-меньшевиков было ничтожное количество, и по изучаемому списку таковых обнаружилось лишь двое, да и по ним их реальная принадлежность к меньшевикам вызывает большое сомнение; скорее всего, это было искусственное приписывание с целью формального обоснования репрессии. Иными словами, фраза о том, что «осетины не всегда

⁵¹ «Большевицкий порядок...» С. 256-257.

последовательно сражались на стороне большевиков» если и имеет хоть какой-то смысл, то лишь в отношении осетин в районах Грузии; что касается осетин Южной Осетии, то здесь для понимания истинных причин столь жестоких репрессий надо знать политическую историю южных осетин хотя бы в узловых её моментах. Здесь тоже надлежит совершить такой же исторический экскурс, какой был сделан для прояснения ситуации с абхазами – и это было верным решением авторов, которым почему-то были обойдены осетины.

Осетины с древности имели сложное взаимодействие с грузинами, которое знало и блистательное союзничество, как это было во времена Сослана-Давида и Тамар⁵², и тяжёлую вражду – например, период «особа»⁵³. В состав Российской Империи Осетия вошла в 1774 году, на четверть века раньше Картло-Кахетии; однако с приходом России грузинские феодалы-тавады, находя поддержку имперской власти, более полувека пытались закабалить осетин⁵⁴, пока наконец указом царя Николая 1 от 8 июня 1852 года осетины не были переведены в разряд казённых, т. е. государственных крестьян⁵⁵. Однако и после этого бывали неоднократные рецидивы этой политики подавления осетин.

⁵² Сослан-Давид Царазон в истории Грузии и Осетии: факты и гипотезы // Дарьял, № 2. Владикавказ, 2007. С. 159-175 (в соавторстве с В. Д. Дзидзоевым); в эл. доступе <http://iarig.ru/node/97>.

⁵³ О досоветской истории южных осетин см. Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966; он же. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007; он же. Избранные труды. Т. 1. Цхинвал, 2010 (составитель и научный редактор Дзугаев К. Г.).

⁵⁴ С 1802 по 1852 фактически велась непрерывная война, см.: Хронология исторических событий // История Юго-Осетии в документах и материалах (1800-1864 гг. Составитель И. Н. Цховребов. Т. 2. Сталинир (ныне Цхинвал), 1960. С. 646-647).

⁵⁵ Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. С. 238.

К Российской революции 1917 года осетины были довольно глубоко интегрированы в грузинское общество, занимали значительные земельные наделы (феномен хизанства) грузинских тавадов, сохраняя при этом личную свободу и имея договорные отношения с владельцами земли, и всё более урбанизируясь. Отношения между двумя национальными общинами развивались хотя и не без противоречий, но вполне успешно.

Ситуация резко изменилась с распадом Российской Империи и появлением Грузинской Демократической Республики под властью меньшевистского правительства Н. Жордания. Грузинский национализм, получивший наконец в Грузии государственную базу, немедленно приступил к построению этнократического государства и начал захватнические войны.

Для Южной Осетии это означало очередную попытку тбилисских властей взять под контроль родину южных осетин, проведя границу образовавшегося грузинского государства по Главному Кавказскому хребту. Южные осетины, в свою очередь, были категорически не согласны на грузинскую власть над собой, решительно настаивая на вхождение в состав России. Первые вооружённые столкновения произошли уже в 1918 году, затем ещё более ожесточённые – в 1919 году; к 1920 году подавляющее большинство южных осетин были настроены пробольшевистски, а их лидеры старались поддерживать прямые контакты с Москвой, ясно выражая своё недоверие к грузинским большевикам.

Летом 1920 года большевистское восстание южных осетин, инспирированное из Москвы под воздействием (большей частью закулисным) грузинских высокопоставленных большевиков, получило первоначальный успех: повстанцы разгромили грузинские меньшевистские войска, заняли Цхинвал и объявили Советскую власть «от Они до Душети».

Однако развить успех осетинскому командованию запретили и, более того, лишили военной поддержки⁵⁶. Грузинские власти, собрав практически все военные силы, имевшиеся в их распоряжении, бросили их на подавление «осетинской Вандеи», и после ряда сражений заняли Южную Осетию. Точнее говоря, уничтожили её до состояния «чистого поля»: осетинские деревни сожжены⁵⁷, осетины частью перебиты (по разным данным, от пяти до пятнадцати тысяч человек), большинство (до 50000 человек) бежало через перевалы на Север Осетии, немногих оставшихся осетин принялись расселять по самым малоприспособленным для жизни местностям Грузии, а саму Южную Осетию, на тот момент уже как бы бывшую, стали заселять грузинскими горцами.

Несомненно, при сохранении независимого грузинского государства ни Южной Осетии, ни осетин как этноса в Грузии не стало бы. Но коммунистическая идея, владеющая умами большевистского руководства в Москве, имела атрибут расширения до максимально возможных пределов, и в 1921 году Грузия, как и всё Закавказье, была присоединена к создававшемуся Союзу Советских Социалистических Республик. Южная Осетия в логике этого процесса была восстановлена, а осетины большей частью возвращены на свои

⁵⁶ Этому периоду посвящено специальное исследование в виде годовой научной работы 2014 г. в ЮОНИИ, где я работаю старшим научным сотрудником отдела новой и новейшей истории; по проведённому исследованию издана монография «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917-1921 гг.)»; в сокращённом виде освещение периода имеется и в нашей с В. Дзидзоевым монографии «Южная Осетия в ретроспективе...».

⁵⁷ Один из главных палачей геноцида 1920 года В. Джугели успел до советизации Грузии издать книгу воспоминаний, где в числе прочего весьма красочно описывает уничтожение Южной Осетии: Джугели В. Тяжёлый крест. Записки Народногвардейца. Тифлиси, 1920 (<http://iarir.ru/node/61>).

пепелища. При этом, однако, грузинские большевики воспользовались ситуацией в своих этнонациональных целях настолько, насколько смогли это сделать: Южная Осетия, вопреки неоднократно выраженному волеизъявлению народа, была введена в состав советизированной Грузии, для противостояния этому решению у большевистских лидеров южных осетин попросту не было достаточного политического ресурса; от Южной Осетии был административно-насильственно оторван Коб-Трусовский регион (к настоящему времени полностью зачищенный от осетинского населения; выходцам из этой части Осетии теперешние грузинские власти ставят препятствия к посещениям своих сёл⁵⁸); югоосетинская Республика была аппаратными интригами понижена в статусе до автономной области, и т. п.

Московское руководство при этом поступало вполне логично, если исходить из целей государственного строительства. И. Сталин, будучи наркомом по делам национальностей (а с апреля 1922 года – Генеральным секретарём ЦК ВКП (б)), глубоко знал положение в Грузии, и отдавая себе отчёт в ненадёжности пребывания Грузии в составе СССР, рассматривал Абхазию и Южную Осетию в составе Грузии как своего рода «якоря», удерживающие грузинскую власть, а ещё более грузинское общество от умонастроений о независимости. С другой стороны, этим объясняется и поистине удивительная мягкость, с которой новая, большевистская власть обращалась со своими, казалось бы, злейшими врагами; так, «для контакта и взаимного понимания с грузинской интеллигенцией делается всё возможное. К бывшему меньшевистскому правительству по инициативе грузинской интеллигенции выехала делегация в лице членов Учредительного собрания – Натадзе, Кикодзе, Глonti и Михаила

⁵⁸ Тыршыгом – священная родина осетин // <https://www.youtube.com/watch?v=EXsMy8tVwoQ>

Церетели с предложением прекращения дальнейшей борьбы и признания Советской власти, причём Советское правительство обещает полную амнистию всем членам бывшего правительства»⁵⁹ (!). Но ведь эти люди пролили реки крови и грузин (большевиков-грузин они расстреливали сотнями), и других народностей Грузии? Тем не менее все меньшевики, оставшиеся в Грузии, пользовались прямо-таки тепличным режимом вплоть до попытки вооружённого мятежа в августе 1924 года: лишь после этого власть начала применять против них силу, весьма, впрочем, выборочно. И лишь в 1937-1938 годах, в преддверии надвигавшейся войны с фашизмом, грузинский меньшевизм получил мощный удар, в том числе и в отношении грузин, проживающих в ЮОАО (большинство дел содержит обвинения именно в меньшевизме).

Стремление югоосетинских лидеров и общества в целом к воссоединению Осетии не было устранено с политической повестки дня южных осетин, равным образом, как и грузинский национализм был более чем присущ тбилисским коммунистам. Борьба, носившая столь ожесточённый характер в 1917-1920 годах, приняла другие формы, но не стала менее напряжённой. Осетинские коммунисты видели, что тбилисский центр не прекращает ассимиляционного давления на южных осетин, и хорошо понимали перспективы при сохранении сложившегося положения вещей.

Поэтому в 1925 году они решились на вторую попытку воссоединения, поддержанную на сей раз публично и достаточно энергично североосетинским руководством. Перипетиям этого периода также посвящено моё отдельное исследование⁶⁰, которое я готов предоставить в распоряже-

⁵⁹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 1. 1910-1926 гг. М., 1956. С. 172.

⁶⁰ «Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1925 год)». Цхинвал, 2017.

ние М. Юнге и его коллег. Этот порыв был остановлен грузинским руководством лишь весьма большими стараниями, после чего тбилисское высшее чиновничество резко усилило давление на группу югоосетинских лидеров, ведя против них разнообразную подрывную работу, прежде всего с целью разобщить их посеять между ними недоверие. Надо признать, во многом это удалось.

В 1936 году югоосетинское руководство, к тому времени сильно ослабленное и эрозированное, видя надвигающуюся опасность полного национального поражения и этнического исчезновения в качестве южной ветви осетинского народа, воспользовалось всенародным обсуждением проекта новой «сталинской» Конституции СССР и решилось на последнюю для себя отчаянную попытку воссоединения с Северной Осетией. Но общеполитические условия к тому времени качественно изменились, и для югоосетинских активистов того времени это стало катастрофой: практически все носители осетинской национальной активности были истреблены грузинским НКВД, получившим от центрального руководства достаточные для этого полномочия. Руководил этим процессом непосредственно Л. Берия. Об этом периоде грузино-осетинских отношений, составляющем предмет настоящей монографии, развернутый анализ представлен во второй главе.

Разумеется, грузинское государство, что при меньшевиках, что при большевиках, видело в осетинских активистах воссоединения и всех им сочувствующих своих злейших врагов. Государство по самой своей природе ничего не забывает и ничего не прощает, поэтому «окончательное решение» «осетинского вопроса» в годы Большого террора приняло столь неумолимые для южных осетин формы: процент расстрелянных среди южных осетин составил, как указывалось, 44,44% (против 21,9% у грузин), а 10 лет лагерей получили ещё 40, 74%.

В своей с В. Дзидзоевым монографии и статье по этой теме мы привели показательный перечень репрессированных осетин из 119 человек (Приложения. №1), из которого очевидно, что вся вина этих людей состояла в том, что они хотели единства Осетии. Истребляли в первую очередь самых одаренных, высокообразованных носителей национальной активности южных осетин, при этом зачастую репрессия захватывала и семью, близкий круг родственников арестованного. «Никакими иными реальными причинами эту часть репрессий объяснить невозможно, так как биографии репрессированных являются лучшими доказательствами их преданности идеям коммунизма, социальной справедливости, активного социалистического строительства, личной порядочности и честности, общественного признания и уважения»⁶¹. Но наиболее тщательно, повторяю, уничтожались осетины, ставившие вопрос воссоединения.

Так, В. Ванеев приводит фотографию участников президиума первого съезда писателей Северной и Южной (т. е. единой в данной конкретике) Осетии 1930 года: из девяти человек шестеро репрессированы, причём четверо погибли. Приведена фотография оргкомитета первой олимпиады искусств Осетии: из девяти человек репрессировано семеро, большинство расстреляно⁶².

ПО ЦГА РЮО также даёт этому выводу документальные подтверждения.

Так, в Определении № 1225/н Военного трибунала Закавказского военного округа от 22 июня 1956 г. при рассмотрении протеста прокурора на решение тройки при НКВД ГССР от 31 декабря 1937 г. в отношении Санакоева Владимира (Серо) Аржевановича указывалось, что «САНАКОЕВ был признан виновным в том, что он с 1920 года вёл пропа-

⁶¹ Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. 1937-й год в Южной Осетии. С. 28.

⁶² Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. С. 9-10.

ганду за отторжение Юго-Осетии от Грузии (...)»⁶³. То есть то, что в 1920 году было предметом вооружённой борьбы с грузинскими меньшевиками, что в 1925 году принималось к рассмотрению И. Сталиным как возможный вариант решения проблемы, и что даже ещё в 1936 году воспринималось пусть как ошибочное и недопустимое, но всё же партийно-коллегиальное предложение, теперь уже, в 1937 году, для грузинских властей стало уголовно наказуемым преступлением, и Москва в рамках новых «правил игры» молчаливо с этим согласилась.

Один из ярких и сильных лидеров югоосетинского Александр Михайлович Джатиев вызывал у тбилисских коммунистических бонз особую ненависть. Наблюдая изнутри тенденцию растущего давления на югоосетинское руководство и видя надвигающуюся беду, он попытался спастись, сумев организовать свой переезд в Северную Осетию. Спастись не удалось: он был арестован североосетинским НКВД, и ему инкриминируется всё то же непрощаемое преступление: **«Наши разговоры о необходимости объединения Южной и Северной Осетии (выделено мной. – К. Д.) привели к тому, что явилась действительная необходимость работы по пропаганде осетинских буржуазно-националистических идей. Он заявил, что без такой работы он не представляет себе существование крепко спаянной нации. (...) Александр ДЖАТИЕВ на чрезвычайной партийной конференции в ноябре 1920 года, в городе Владикавказе выступил против Серго Орджоникидзе. Выступление его было поддержано**

⁶³ Определение № 1225/н // ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, кор. 18, д. 205. Л. 12. «Проверкой по данному делу установлено, что дело в отношении САНАКОЕВА сфальсифицировано, арестован он, а затем осуждён, был неосновательно. (...) Решение тройки (...) отменить и дело о нём за отсутствием состава преступления производством прекратить» (там же. Л. 14).

всей осетинской делегацией конференции»⁶⁴; «Примерно в 1925-26 гг. ДЖАТИЕВ и его контргруппа начала вести работу и переговоры с бывшим секретарём обкома партии Северной Осетии ТАКОЕВЫМ Семёном (Симоном. – К. Д.), бывш. меньшевиком **об объединении Южной и Северной Осетии** (выделено мной. – К. Д.), со сходом в Зафедерацию. При этом ДЖАТИЕВ имел в перспективе после объединения поставить вопрос о самостоятельном **вхождении объединённой Осетии в РСФСР** (выделено мной. – К. Д.)»⁶⁵; «ДЖАТИЕВ Александр Михайлович... руководитель антипартийной группировки, известной под названием «джатиевщина». Убеждённый националист и **ярый сторонник объединения Северной и Южной Осетии** (выделено мной. – К. Д.)»⁶⁶; «Ещё в 1921-21 гг. (опечатка в тексте, мне неизвестно, как её исправить; видимо, 1921-1925 гг. – К. Д.) в Северной Осетии поднимался вопрос о необходимости объединения с Юго-Осетией. (...) В этом вопросе у нас был полный контакт с южно-осетинским руководством, которое возглавлялось тогда ДЖАТИЕВЫМ Александром»⁶⁷. После ареста А. Джатиев допрашивался шесть раз на протяжении двух месяцев, но свою вину категорически отрицал; следующие два месяца не допрашивался, но, очевидно, к нему применили такие меры воздействия, что он «добровольно» дал показания на ряд своих товарищей по революционной борьбе, полностью признал свою вину, был осуждён и умер в Воркутлаге НКВД 6 марта 1943 года. Обстоятельства его смерти неизвестны; не исключено, что таким способом он

⁶⁴ Там же. Л. 91. Цитируются показания свидетеля Симона Такоева, бывшего руководителя Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики (СОАССР).

⁶⁵ Там же. Л. 92. Из показаний В. Р. Козаева на допросе в НКВД ГССР.

⁶⁶ Там же. Л. 93. Из допроса Н. З. Джиоева.

⁶⁷ Там же. Л. 93. Из допроса Н. М. Саламова.

был ликвидирован Л. Берия, который считал его своим личным врагом после того, как А. Джатиев осмелился на одном из пленумов ЦК КП (б) Грузии обвинить его в меньшевизме. После расстрела Л. Берия дело А. Джатиева было пересмотрено, и он полностью реабилитирован.

В логике данного рассмотрения, в связи с появлением в поле зрения исследователя Северной Осетии, появляется необходимость соответствующих знаний о репрессивной политике в этой осетинской республике в составе РСФСР (ныне Республика Северная Осетия – Алания в составе России). Специальный анализ мною не проводился; в последние годы опубликованы определённые сведения, позволяющие составить приблизительное представление по крайней мере об отдельных аспектах репрессий в СОАССР⁶⁸. Например, в ходе Великой Отечественной войны, при наступлении фашистских войск на Кавказ, Л. Берия просит у И. Сталина разрешения привести в исполнение приговоры к ВМН для заключённых в прифронтовых регионах; в СОАССР таковых оказалось на 15 ноября 1941 года 796 человек⁶⁹. Для сравнения: в Грузинской ССР таковых – 395, в Краснодарском крае – 220 человек, в Ростовской области – 23 человека, в Кабардино-Балкарской АССР – 9 человек. Не позволяя себе поспешных выводов, тем не менее обязан отметить, что НКВД Северной Осетии возглавлял А. С. Заделава, членом Военного совета фронта был А. Н. Саджая; оба – грузины⁷⁰.

⁶⁸ В том числе Книга памяти жертв политических репрессий РСО-Алания. Владикавказ, 1999-2013, в 6 томах. Составитель А. Б. Зураев, Председатель Северо-Осетинской республиканской общественной благотворительной организации «Ассоциация пенсионеров и инвалидов – жертв незаконных политических репрессий «Номарæн»», Председатель Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве РСО-А.

⁶⁹ ...Чтобы не достались врагу // Социал-демократ Осетии. 2002, август, № 11.

⁷⁰ Книга Памяти. Т. 3. Владикавказ, 1995. С. 9.

Теперь, с учётом вышеизложенного, как изошрённое издевательство надо понимать обвинение в адрес Рутена Несторовича Гаглоева, инженера, инициатора и организатора строительства перевальной дороги между Севером и Югом Осетии – дороги, против строительства которой грузинское руководство боролось, как могло: «Обвиняется в шпионаже, вредительстве при постройке перевальной дороги»⁷¹. Приговор, как нетрудно догадаться – расстрел.

В этом же ракурсе понимается и обвинение Ермении Захарьевны Чабиевой: «Поддерживала тесную связь с мужем Хубаевым В. З. до ареста и приносила пищу после ареста»⁷². Приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ); муж – ВМН.

Об уровне соблюдения даже формальной законности можно судить, например, по специальному сообщению в Справке помощника прокурора ЮОАО Джинджихашвили по реабилитационному делу Тейбола (в другом написании – Тембол, что правильнее) Захарьевича Джиоева: «Характерным в данном деле является то, что решение бывш. тройки НКВД Груз. ССР о расстреле вынесено 15 августа 1937 года, а протокол об окончании следствия предъявлен 7 октября 1937 года, где учиняет подпись ДЖИОЕВ Т. Следовательно, решение о расстреле было вынесено до окончания следствия по делу, или же протокол об окончании дела был составлен после расстрела ДЖИОЕВА Т. З. и учинена фиктивная подпись»⁷³. Или в другой Справке этого прокурора

⁷¹ ПО ЦГА РЮО. Там же. Л. 43.

⁷² Там же. Л. 69.

⁷³ Там же. Л. 29. В книге В. Ванеева «Люди, помните о нас» содержится описание эпизода, когда группа арестованных осетин, которых везли в крытом грузовике из Цхинвала в Тбилиси, после выезда из города была расстреляна двумя конвоирами, и на следующий день они составили справку о ликвидации арестованных якобы за попытку бегства, заставив подписать её водителя грузовика. Эти двое убийц были

по делу Герсана Рожденовича Багаева (также расстрелян): «В деле имеется только самооговор БАГАЕВА о том, что он был завербован в к. р. (контрреволюционную. – К. Д.) организацию и показания ДЖИДЖОЕВА И. П., которое отпечатано на машинке и не подписано»⁷⁴ (!).

Вернёмся, однако, ко второму списку. Из 216 репрессированных осетин коммунистов оказалось 103 человека, что в процентах 47,69% (из 105 репрессированных грузин коммунистов 7 человек, 6,67%); комсомольцев 16 человек, 7,40% (у грузин 6 человек, 5,71%). Осетин с высшим образованием 52 человека, 24,07%, со средним образованием 87 человек, 40,28%. Работников партийно-советских органов (включая суды) 48 человек, 22,22%, служащих 83 человека, 38,43%; по этому поводу на первом листе архивного дела лаконично сообщается, что «были арестованы и расстреляны все (! – К. Д.) секретари Юго-Осетинского обкома КП Грузии и районных комитетов партии, а также председатели Райисполкомов области»⁷⁵. Из служащих, что тоже важно для правильного представления о репрессивной политике, удар также пришёлся большей частью по руководящему составу различных организаций и учреждений, т. е. в качественном отношении надо плюсовать эти две позиции, и получается 60,65% – практически все из югоосетинской элиты. Для более ясного понимания картины надо знать и то, что во второй половине 30-х годов 20 века людей с высшим образованием в Южной Осетии было всё ещё очень мало. Если применить ещё и вышеуказанные авторские приёмы для оценки степени интенсивности репрессий, т. е. принять во внимание то, что около 95% репрессированных – мужчины, а из них выделить возрастную группу от 20 до 60 лет,

осетинами, их имена В. Ванееву были известны, однако все его попытки найти документы об этом преступлении оказались безуспешны.

⁷⁴ Там же. Л. 32.

⁷⁵ Там же. Л. 1.

то мы получим те самые, такие же показатели, которые для абхазов авторы назвали катастрофой.

Думаю, что с учётом вышеизложенных политических факторов и причин приводимые цифры в особых комментариях не нуждаются, свирепость расправы с осетинами ЮОАО в известном смысле, видимо, как минимум не уступает репрессиям в отношении абхазов: изъятия (как это называлось на профессиональном языке карательных органов) такого размера и качества представляли собой по сути «резекцию мозга» южной части осетинского народа, убийство в народе какой бы то ни было воли к сопротивлению. Приходится согласиться с выводом Ю. Цховребова: «Знакомясь с собранными документами репрессированных, диву даёшься, как после такого смертельного удара нация смогла выстоять, как она поднялась на ноги и выжила»⁷⁶.

Вывод авторов рассматриваемой главы хорошо согласуется с выявленными обстоятельствами карательной политики тбилисских властей в отношении южных осетин: «Репрессии в отношении обеих «полутитульных» наций, хотя и в весьма разной форме, использовались для того, чтобы «выхолостить» их автономию, переводя её все более и более в символическую сферу, что способствовало гомогенизации Грузии под эгидой грузинской нации»⁷⁷. Однако здесь же следует указать на ошибочность дальнейших утверждений о том, что «противоречия между грузинами и осетинами были слабее, а тенденция к территориальному обособлению среди осетин только намечалась»⁷⁸: дело в том, что **в случае с осетинами имело место не стремление к территориальному обособлению как таковому, а решительное намерение воссоединения с Севером Осетии в единое**

⁷⁶ Цховребов Ю. В. Южная Осетия и трагический 1937 год // Ванев В. Д. Люди... С. 7 (предисловие к книге).

⁷⁷ «Большевистский порядок...» С. 262.

⁷⁸ Там же. С. 263.

национально-государственное образование в составе России. Эта стратегия национального строительства жёстко детерминировала движение осетинского этноса на Юге Осетии и в новейшее время – с 1989 года, предопределяя ирредентистскую сущность сецессии Южной Осетии из состава грузинского государства. Без понимания этого ключевого фактора, на что не раз приходилось обращать внимание московских учёных и чиновников, просто невозможно выстраивание правильной политики на данном направлении. Добавлю также, что это хорошо понимают в Тбилиси, поэтому **главная задача любой грузинской власти в отношении южных осетин в настоящее время – не допустить вхождения Республики Южная Осетия в состав России,** выиграть время, дожидаться складывания благоприятных общеполитических условий для восстановления контроля над «оккупированными территориями»; и в югоосетинском обществе нет ни малейших сомнений в том, что в этом случае произойдёт. Память о терроре 1937-1938 гг. жива, а трагический опыт геноцидной агрессии в августе 2008 года убедил южных осетин (и не только их), что речь идёт в конечном счёте об уничтожении Южной Осетии как таковой, т. е. как этнотерриториальной родины осетин на южных склонах Главного Кавказского хребта.

Комментарии к остальным подглавам главы «Этнос и террор» кратки.

Так, с выводом по третьей «полутитульной» национальности – аджарцам – следует согласиться в целом: «С определенной осторожностью можно исходить из того, что репрессии ударили по аджарцам с большей силой, чем по грузинам»⁷⁹, однако авторы справедливо указывают на необходимость значительно более углубленного (желательно поимённого) анализа, так как вопрос с учётом аджарцев

⁷⁹ Там же. С. 267.

отличительно от грузин, действительно, методологически имеет в этом случае первостепенную важность.

Правильным представляется и вывод в отношении «советской», по обозначению авторов, национальности Грузии – армян: «Главной целью репрессий в отношении армян было нанесение удара по их укорененной позиции в грузинском обществе»⁸⁰. Аналогично и в отношении азербайджанцев («тюрок»): «Намерение властей, подвергших азербайджанцев сверхпропорциональным преследованиям, которые по своим масштабам и жестокости были сравнимы с репрессиями в отношении абхазов, могло в данном случае заключаться в том, чтобы воспрепятствовать артикуляции интересов данной этнической группы, будь это религиозные, культурные, социальные или политические интересы. Желательным побочным эффектом репрессий было вытеснение «тюрок» с политической и общественной арены Грузии. Выиграть от всего этого могли, хотя и не по своей воле, этнические грузины»⁸¹.

Достаточно подробный и научно убедительный анализ проведён по репрессиям в отношении евреев – одной из национальностей, где процент расстрелянных превосходит аналогичный процент у осетин. При этом авторы верно указывают, что «речь шла, без всякого сомнения, о «чистке» партийных и государственных органов от евреев-ашкенази в духе формирования гомогенных политических и административных структур власти из представителей титульной нации. Эффект «беспримерной карьеры» этих еврейских выдвиженцев в партии и государстве был нивелирован в результате «декоренизации» (Г. Симон), поскольку центр тяжести репрессий обрушился именно на эту группу (207 человек, 2/3 или 72% от общего количества репрессирован-

⁸⁰ Там же. С. 275.

⁸¹ Там же. С. 283.

ных евреев)»⁸². Грузинские евреи, в отличие от ашкенази, репрессировались гораздо меньше – во-первых, потому, что признавались пригодными к включению в процесс гомогенизации Грузии, а во-вторых потому, что имели гораздо более низкий социальный статус. В целом интенсивность репрессий в отношении евреев в Грузии сильно превосходила средний показатель по СССР; по мнению Г. Костырченко, по репрессированным «евреи занимали тогда одно из последних мест. Всего в 1937-38 годах их было арестовано НКВД 29 тыс., что составляло приблизительно 1% от общей численности этого нацменьшинства»⁸³.

Из остальных национальностей Грузии, попавших под «каток» грузинского НКВД, показателен также вывод в отношении, например, греков: «Важнейшей причиной репрессий было то, что греки преимущественно селились на территории Абхазии, где в качестве группы, лишь условно поддающейся «включению», они препятствовали переходу территории автономной республики под власть Грузии. Тесная связь между территорией расселения и репрессиями была здесь особенно явной, поскольку греки, проживавшие вне Абхазии, подвергались репрессиям в гораздо меньшей степени»⁸⁴. Упоминаю об этом потому, что здесь же авторы делают правильную увязку с ситуацией с осетинами, несмотря на указанные выше методологические недостатки, повлекшие существенные искажения картины: «И все же в отношении осетин также проводилась политика национальной гомогенизации, как показывает специальное рассмотрение «качественных» параметров репрессий. Карательный аппарат целенаправленно истреблял малочисленную осетинскую элиту (служащих и членов ВКП (б)), тем самым

⁸² Там же. С. 289.

⁸³ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2001. С.132.

⁸⁴ «Большевистский порядок...». С. 335.

цементируя низкий социальный статус этого этноса»⁸⁵. Эту же цель преследовали, как следует из проведённого анализа, репрессии и в отношении евреев (ашкенази); авторы упоминают о латентном антисемитизме, однако у грузинского национал-экстремизма антиеврейская установка всегда была столь же нескрываемой, как и антиосетинская.

В подглаве «Расизм или геноцид?» авторы делают важный обобщающий вывод: «Итак, в ходе массовых операций НКВД, бесспорно, имело место повышение значимости этнической компоненты, однако в СССР не произошло коренной смены парадигмы в направлении доминирования критерия этничности вплоть до его абсолютизации в форме биологизации террора, как это было в национал-социалистической Германии в случае с евреями, а также синти и рома. (...) В контексте массовых репрессий НКВД 1937-1938 гг. не может идти речи об этнических чистках, не говоря уже о геноциде»⁸⁶. Соглашаясь в целом с этим выводом, считаю необходимым сделать принципиальное пояснение. Карательную политику грузинского НКВД в отношении южных осетин действительно, если придерживаться строго научных критериев в конкретике данного рассмотрения, не следует признавать этнической чисткой; готов согласиться даже и с тем, что затруднительно определять её как геноцид. Однако, оставаясь в той же логике научного рассмотрения, **мы обязаны анализировать террор 1937-1938 годов в отношении осетин не как изолированное явление, а как системный элемент политики центральных властей Грузии, направленной на подавление осетин с целью их полной ассимиляции в интересах гомогенизации грузинской нации и, соответственно, ликвидации Южной Осетии в целях унитаризации государственно-территориального**

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 344.

устройства Грузии. При таком подходе – а он является методологически неуязвимым – трагедия 1920 года дефинируется как очевидный акт геноцида, террор 1937-1938 года – как одно из наиболее кровавых проявлений геноцидной политики в отношении осетин, искусственное сдерживание социально-экономического и демографического развития ЮОАО – как политика «мягкого» геноцида, а что касается грузинских агрессий против Южной Осетии новейшего времени, т. е. войн 1991-1992 годов, 2004 года, и особенно геноцидной агрессии в августе 2008 года, то не признавать это геноцидом для любого непредвзятого наблюдателя невозможно. Другое дело, что добиться политического и тем более юридического признания этого геноцида со стороны т. наз. «международного сообщества» в обозримом будущем представляется крайне маловероятным...

Авторы, очевидно, правы в том, что не считают депортации народов, проживавших в Грузии, следствием местной национальной политики: «Депортации проводились по прямому указанию из Москвы, по приказу партии, правительства и тайной полиции, а в годы войны – согласно постановлениям ГКО СССР, ответственность за их осуществление несло высшее руководство НКВД (...). То, что в результате выселения из Грузии «наказанных народов» в распоряжении титульной нации и других «лояльных» этносов оказалось дополнительное жизненное пространство, было только побочным, хотя и желанным эффектом, в результате чего депортированным этносам было отказано в возвращении домой как после их реабилитации в 1956 г., так и после получения Грузией независимости в 1991 г.»⁸⁷. Да, «целью Большого террора в Грузии, в отличие от депортаций, было не физическое изгнание целых этносов, а систематическое насильственное дисциплини-

⁸⁷ Там же. С. 346.

рование и маргинализация наций (...). В Грузии Большой террор в значительной мере придал толчок процессу формирования грузинской нации и парадоксальным образом способствовал усилению грузинского национализма»⁸⁸.

И далее подводится общий итог главы «Этнос и террор»: «Однако и для самой Грузии последствия политики ассимиляции в отношении национальных меньшинств, осуществлявшейся местными партийными и государственными элитами репрессивными методами, были драматическими. Именно в 1930-е г., с опорой на старые традиции грузинского национализма образца XIX века, а возможно, и еще более раннего времени, были заложены основания не только для отделения абхазов и осетин, но и для «этнокультурного определения грузинской нации», которое действует еще и сегодня, нанося урон единству и благосостоянию страны. В Грузии до сих пор царит представление о «Картвелоба», грузинском духе, согласно которому грузинское происхождение (этнические грузины, мингрелы, сваны, лазы) ценится выше, чем факт принадлежности к грузинскому государству, чем грузинское гражданство»⁸⁹. Этот вывод – верен.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. С. 347. При завершении работы над основным текстом данной монографии (на основе годовой научной работы в ЮОНИИ) в СМИ появились сообщения об отставке Пааты Закареишвили с поста министра Министерства по делам реинтеграции и назначении на должность Кетеван Цихелашвили. В общественном мнении РЮО эта новость воспринята однозначно негативно. П. Закареишвили был известен как сторонник осторожной, последовательной политики смягчения напряжённости в грузино-осетинских отношениях, с преимущественным использованием гуманитарного инструментария; напротив, К. Цихелашвили известна как убеждённая националистка. Полномочный представитель Президента РЮО по постконфликтному урегулированию Мурат Джиоев, комментируя это назначение, отметил, что «Кетеван Цихелашвили не может даже произнести слово «Южная Осетия» и обзывает нас ругательным, оскорбительным термином «Самачабло» (обозначает «владения Мачабели»), который Гамсахурдиа и его сторон-

Следующая глава называется (весьма символично) «Грузия в пути» и составляет собой раздел «Дискуссия», который авторы, по зрелому размышлению, решили включить непосредственно в текст издания. На мой взгляд, это тоже верное решение, и, более того, по сути единственное; продиктовано оно тем, что и должно было случиться с представленным грузинской стороне текстом исследования: «В преддверии публикации книги «Большевистский порядок в Грузии. Большой террор в маленькой кавказской республике» весьма оживленную дискуссию вызвала глава «Этнос и террор»»⁹⁰. За этой дипломатически обтекаемой формулировкой скрывается, как нетрудно догадаться, категорическое неприятие грузинским сообществом историков и смежных специалистов самой парадигмы проведённого авторитетным коллективом большого и очень значимого исследования. Тем не менее, по итогам обсуждения всё же было принято решение о публикации, и авторы выражают надежду, что возможность опубликовать такую книгу является «одним из показателей того, что страна находится на пути к становлению демократического и плюралистического государства, в котором история более не является средством

ники извлекли в 1989 году из недр феодализма для большего оскорбления и унижения осетин (...). Говоря об участниках Женевских дискуссий, Цхелашвили даже не упоминает представителей Южной Осетии и Абхазии, которые на равных со всеми участниками представлены на дискуссиях. Она совершенно искажает в понимании читателя смысл и цель Женевских дискуссий, называя их переговорами в российско-грузинском аспекте. (...) Несколько лет грузинскую делегацию на Женевских дискуссиях возглавлял один из идеологов саакашизма и авторов плана «чистое поле», а сейчас одна из руководителей грузинской делегации откровенная звиадистка. И после этого многие удивляются, что нет явного прогресса на дискуссиях» (<http://aloninfo.ru/index.php/politika/item/475-ministr-po-delam-nenavisti-ketevan-tsikhelashvili>).

⁹⁰ Там же. С. 375.

защиты государственных и идеологических интересов»⁹¹. Присоединяюсь с аналогичной надеждой к этому мнению.

Что касается развёрнутого комментария к «Грузии в пути», то он не входит в задачи данного рассмотрения, но я оставляю за собой возможность вернуться к этой теме – ещё и потому, что незадолго до выхода в свет данной монографии состоялась публикация отдельной книги под названием «Грузия в пути. Тени сталинизма»⁹². В аннотации, в частности, ставится вопрос: «Есть ли у республики свои «скелеты в шкафу»?», и сообщается, что «дискуссия по этому вопросу была далека от академических канонов», при этом «важнейшая цель публикации – дать читателю возможность сформировать своё собственное мнение». Со своей стороны, подчёркиваю, что это издание имеет большую ценность для осетинского научного сообщества, государственно-управленческого корпуса, политиков и общественных деятелей Осетии.

Благодарю М. Юнге и его коллег за проявленную в ходе их исследования научную добросовестность и гражданскую позицию; отдельная благодарность г-ну М. Юнге за его предложение мне высказаться по указанным темам – для меня это также одно из доказательств стремления авторов к объективности.

⁹¹ Там же. С. 376.

⁹² Грузия в пути. Тени сталинизма. Составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниэль Мюллер. М. 2017.

Глава 2. «СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» И ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА ВОССОЕДИНЕНИЯ ОСЕТИИ

В предыдущей монографии по проблематике воссоединения Осетии была исследована попытка воссоединения, предпринятая в 1925 году. Она имела, по сравнению с попыткой 1920 года, отчётливо выраженную особенность, а именно поддержку воссоединительного движения не только на Юге, но и на Севере Осетии. Второй воссоединительный порыв осетин был остановлен аппаратно-политической интригой, успешно выполненной под руководством двух крупных большевистских чиновников – Георгия (Серго) Орджоникидзе и Анастаса Микояна, которые оба были заинтересованы, хотя и по разным причинам, не допустить возникновения объединённой осетинской республики ни в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), ни в составе Грузинской Советской Социалистической Республики (ГССР).

Развитие грузино-югоосетинских отношений в последующие годы не изменило своей сущности. Тбилиси последовательно, настойчиво и всесторонне проводил то более мягкую, то ужесточающуюся политику ограничения, подавления и ассимиляции осетинского населения Юго-Осетинской автономной области, торможения его социально-экономического развития, сокращения его демографического потенциала.

В указанной монографии была описана, на основе архивных документов⁹³, деятельность республиканского грузинского руководства по постепенному установлению своего максимально полного политического контроля над Южной Осетией, административно-политическим насилием введённой в состав грузинского государства после

⁹³ ПО ЦГА РЮО.

советизации Грузии, и был сделан хорошо подтверждаемый приведёнными документами вывод: «**Налицо поистине самоубийственное поведение значительной части югоосетинских лидеров**, вчерашних соратников в борьбе за свободу Южной Осетии: проиграв соплеменникам в борьбе за должностные позиции, они нашли приют и покровительство в Тбилиси (Тифлисе) и оттуда интриговали против своих вчерашних соратников, рассчитывая демонстрацией верноподданничества грузинским коммунистическим руководителям заручиться их поддержкой в борьбе за возвращение на руководящие должности в Южную Осетию».

При этом указывалось и на то, что находящиеся у власти люди в Юго-Осетинской автономной области отлично понимали, что происходит, и по мере своих возможностей пытались этому процессу внутривластного – и, добавлю, в известном измерении и внутринационального – разложения противодействовать. Понимали они и то, что первопричиной происходящего является то роковое для южных осетин решение, которое было принято московским руководством – о создании советской Грузии с Южной Осетией в её составе. Этим и объясняется вторая попытка воссоединения с Северной Осетией, предпринятая югоосетинскими лидерами в 1925 году и поддержанная североосетинским руководством. Вторая попытка также потерпела поражение, и в последующие годы борьба южных осетин против усиливающегося давления из Тбилиси велась во всё более неблагоприятных условиях.

Так, уже к концу 1925 года ЦК КП Грузии принимает циркуляр об изъятии огнестрельного оружия у гражданского населения. В Южной Осетии такая мера разоружения вызвала открытое противодействие народа, хорошо помнившего трагедию 1920 года, и Президиум Областного пар-

тийного комитета Юго-Осетии принимает по этому поводу специальное постановление:

«Слушали: 6. Об отобрании винтовок у членов Юго-Осетинской организации (Циркуляр ЦК КПП № 152 от 7/IX-с. г.).

Постановили: Просить ЦК КПП об оставлении оружия у членов КПП по Юго-Осетии, т. к. уход за оружием великолепен и ввиду необходимости его в горах для защиты от зверей, которыми богаты леса Юго-Осетии. Ежегодно хищные звери наносят громадный ущерб скоту»⁹⁴. Дело, разумеется, было не хищных зверях (хотя и сегодня, при наличии огнестрельного – и часто даже автоматического – оружия практически в каждой югоосетинской семье, хищники действительно наносят ущерб хозяйствам в сельской местности).

В автономной области нарастал земельный кризис, что на фоне полного отсутствия какой-бы то ни было помощи в восстановлении разорённых мест проживания серьёзно обостряло общественно-политическую ситуацию. По этому вопросу в декабре 1925 года «сессия ЦИК-а постановила войти с ходатайством перед ЦИК-ом Грузии о предоставлении части Тирипонского земельного фонда для безземельного крестьянства Области, а равно принять меры к организации промышленных предприятий в крае, дабы дать возможность безземельному крестьянству приложения своих свободных сил»⁹⁵. Решение вопроса, однако, затягивалось... Через год Облпартком в своём Информационном отчёте сообщает: «1/ После разгрома Ю/Осетии меньшевиками никакой реальной помощи по настоящее время разорённое крестьянство для восстановления своего хозяйства не получило. (...) Проекты были предварительно согласованы с центральными ответственными работниками, в частности,

⁹⁴ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 208, кор. 12. Л. 29.

⁹⁵ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 239, кор. 13. Л. 168.

с тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ, который уверял в положительном разрешении их. Решение этих вопросов приняло хронический характер, несмотря на директивы ЦК. 2/ Земельный голод. Население, изверившись в том, что через областные органы можно разрешить земельный вопрос, помимо и даже тайком от власти посылает ходоков на Северный Кавказ на предмет исходатайствования земельных участков, куда бы мог переселиться излишек населения»⁹⁶. Вновь в судьбах южных осетин видна зловещая фигура Г. Орджоникидзе, на сей раз в условиях мирного времени, как это нетрудно понять, тормозившего социально-экономическое развитие Южной Осетии. Более того, из Госплана Грузии пришёл ответный документ, который в руководстве Южной Осетии был прокомментирован следующим образом: «Заключение Госплана в части, касающейся о наделении землёй юго-осетинского малоземельного крестьянства, после того, как приводятся цифровые данные о количестве свободных земель на Северном Кавказе в Северной Осетии и о недостатке земли в Грузии – говорится: «Из этого сопоставления видно, что Северная Осетия в 4 раза лучше обеспечена землёй, чем Грузия, и располагает свободными землями, в несколько раз превышающими потребности Юго-Осетии. Поэтому совершенно непонятно, почему докладная записка не говорит ни одного слова об этой реальной возможности разместить избыточное (очевидно, следует понимать «избыточное». – К. Д.) население на имеющихся свободных землях родной Северной Осетии», причём слово «родной» по отношению к Северной Осетии подчёркивается двукратно»⁹⁷. Проще го-

⁹⁶ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 298, кор. 16. Л. 28.

⁹⁷ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 209, кор. 12. Л. 4-5об, 14, 16-17. Интересно, что эта политика игнорирования интересов Юго-Осетии порождала тяжёлые последствия и для еврейского населения автономной области: в этом же документе докладывалось: «Чрезвычайно плохо обстоит дело с еврейским населением. Еврейское население преиму-

воря, осетинам открыто ответили, что грузинской земли им не дадут (надо полагать, память об осетинах-хизанах ещё была свежа), и предложили убираться на историческую, по мнению тбилисцев, родину – в Северную Осетию. То есть в Южной Осетии и при новых коммунистических властях осетины продолжали считаться гостями.

В самой Грузии тем временем политические процессы имели свои весьма выраженные сложности. В том же 1926 году в секретной Информационной сводке № 9 ЦК КП (б) Грузии сообщает: «Грузинская оппозиция начала ещё больше развивать свою работу: 1. Исключённые из партии за фракционно-раскольническую работу продолжают вести её ещё более в грубых формах. (...) 4. Оппозиция начала устно и печатно распространять всяческую ложь о вождах партии и работниках ЦК КП (б) Грузии. (...) 6. Оппозиционный блок в Грузии окончательно оформился в 1926 г. (...) Деятельность оппозиционного центра стала принимать широкие размеры»⁹⁸, и далее пишется о том, что собираются подпольные собрания в армии, создаются фракционные органы на местах, ведётся работа по созданию второй партии

щественно сконцентрировано в г. Цхинвали в количестве до 400 домов (около 3500 чел.). Часть их них ремесленники, другая часть мелкие торговцы. Все они находятся в чрезвычайно бедственном положении, однако, никакой помощи и внимания не оказывается им. Несмотря на то, что почти половина населения города евреи, однако служащих из евреев в городе имеется только 6 человек. В результате этого имеется сильное недовольство среди еврейского населения на местную власть. На общем собрании один из евреев высказался так: «Если решили, что мы должны с голоду умереть, то пусть утопят нас, в кооперативных очередях даже на нас идёт гонение». Единственно, чем можно до некоторой степени облегчить положение евр. населения Юго-Осетии, это переселение части на свободные земельные участки вне Юго-Осетии и организация и поддержка артелей ремесленников». Эти предложения также остались без реагирования.

⁹⁸ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 326, кор. 18. Л. 80-89.

(!) и др. В следующей Информсводке № 10 в числе прочих фактов активизации оппозиции сообщается и о том, что в артиллерийском полку член Ленинского коммунистического союза молодёжи (ЛКСМ) «всецело поддерживал бандита Чолокашвили» – того самого Какуцу Чолокашвили, чей отряд вёл вооружённую борьбу против власти, и чьё имя уже в 1989-1990 годах было поднято на знамёнах грузинского национал-экстремистского движения, имеющего антикоммунистический и русофобский характер⁹⁹. В Информ-справке за октябрь 1927 года сообщается об успешной работе «Тифлисского оппозиционного центра» в Поти благодаря использованию скрытых трений между гурийцами и мингрельцами.

Было бы, однако, неверным представлять политическую ситуацию того времени в Грузии как борьбу пламенных большевиков с предательскими происками меньшевиков: картина гораздо неоднозначнее, и скорее стоит констатировать борьбу группировок приблизительно одинаковой политической природы, вряд ли серьёзно различающихся сущностно. В архиве сохранилось весьма показательное тому свидетельство – письмо в ЦК Компартии Грузии от одного из лидеров оппозиции Коте Цинцадзе. Оно заслуживает обширного цитирования: «Мы, оппозиционеры-ленинцы, всегда говорили, и теперь говорим, что большинство Центрального Комитета (настоящего) и его сторонники идейно обанкротились, что сторонники этого большинства не могут вести с нами – оппозицией-ленинцами борьбы на идейной почве. (...) Ко всем гнусным средствам, применяемым

⁹⁹ Интересно, что К. Чолокашвили, возможно, по происхождению имеет осетинские корни, так как его фамилия представляет собой грузинизированный вариант написания осетинской фамилии Цалькъатæ; в этом случае он вполне типичный представитель т. наз. осхьопили – огрузинившихся осетин, старающихся доказать свою верность новоприобретённой этнической идентичности.

в борьбе с нами, прибавился ещё один (...) начали распространять вымышленную сплетню о нашей, в частности, моей якобы связи с меньшевиками. (...) Кто из вас вышел из пролетарской среды? Перечислите: Кахиани? Гегечкори? Картвелишвили? Махарадзе? (...) Меньшевиками являетесь Вы, а именно Вы уклонились от пролетарско-ленинской линии, Вы, а не мы. (...) Средства вашей борьбы ясно показывают, что вы встали на путь перерождения. (...) Если посещение меня бывшим меньшевиком доказывает мою связь с меньшевиками, то что же тогда доказывает тот факт, что вчерашний меньшевик сегодня является генеральным секретарём ЦК Компартии Грузии (Кахиани); что доказывает тот факт, что вчерашний федералист Л. Картвелишвили сегодня Председатель Совнаркома, что доказывает тот факт, что вчерашний меньшевик, вдохновитель и секретарь фракции Государственной Думы Шалва Элиава – сегодня Председатель Закавказского Правительства и член Президиума ЦК Компартии Грузии; что доказывает тот факт, что вчерашний федералист Тедо Глonti и К. Сулаквелидзе являются ответственными руководителями Государственного Университета; что доказывает тот факт, что во главе коммунистической прессы стоят и руководят ею почти исключительно бывшие меньшевики-федералисты: Мицишвили, Мушишвили, Натадзе, Кварацхелия, Татаришвили, Хеладзе и др. Что доказывает тот факт, что секретарями парткомов и председателями исполкомов являются бывшие меньшевики и провокаторы: Амберки Урушадзе, Георгадзе, Мамулия, Жожикашвили, Гургенадзе и т. д. Что доказывает всё это? По моему мнению, перечисленные факты и обстоятельства гораздо более доказывают духовную связь и родство с меньшевиками и меньшевизмом, чем факт посещения меня, умирающего человека, Арсеном Цитлидзе. Этой сплетней Вы хотели подорвать моё имя, но не достигли цели, пото-

му что рабочие и крестьяне Грузии достаточно знают меня, чтобы могли поверить этой гнусной клевете»¹⁰⁰. Как видим, вскрытые в этом письме – по сути предсмертном – факты убедительно показывают крайнюю степень заражённости высшего руководящего слоя Грузии меньшевизмом.

Иными словами, в реальной политике Тбилиси в отношении Южной Осетии за лозунгами о коммунистическом братстве народов скрывалась на деле большей частью всё та же вековая политика всестороннего давления с конечной целью ликвидации Южной Осетии как этнотерриториальной родины южной ветви осетинского народа. Кроме социально-экономических проявлений, эта политика проявлялась, как указывалось в монографии по попытке воссоединения 1925 года, и в настойчивых интригах с очевидной целью разобщения югоосетинского руководящего слоя, попытках стравливания между собой видных югоосетинских лидеров. Не оставлялись при этом без внимания другие сферы и направления; так, в апреле 1929 года Президиум Облпарткома Юго-Осетии специальным вопросом заслушал заявление Георгия Джиеова, представителя Юго-Осетии в Верховном Суде Грузии, об отозвании его с работы, и вынес постановление: «Травля Джиеова Г. является системой травли группы руководящих работников Ю/Осетии (как указывалось в работе по 1925 году, преимущественно руками осетинских же выходцев из Южной Осетии, принятых на работу в центральные тбилисские властные структуры – К. Д.). Президиум Парткома просит ЦК положить этим безобразиям (конец. – К. Д.), а Джиеова оставить членом Главсуда»¹⁰¹. Политическая воля к сопротивлению и готовность защищать свои патриотические кадры, таким образом, всё ещё сохранялась в югоосетинском руководстве и к началу 30-х годов 20-го столетия.

¹⁰⁰ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 326, кор. 18. Л. 90-94.

¹⁰¹ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 409, кор. 22. Л. 12.

Однако гораздо более опасным был другой процесс, идущий в спецслужбе СССР – ЧК-ГПУ-НКВД.

Первые попытки поставить югоосетинский информпункт (так тогда называлось подразделение ЧК Грузии на месте) под тбилисский контроль предпринимались до 1925 года, но были остановлены консолидированной и жёсткой позицией тогда ещё достаточно сплочённого руководства ЮОАО. Борьба вокруг поста руководителя спецслужбы частично показана в исследовании 1925 года. В последующие годы эта борьба только нарастала.

Так, в 1929 году, при первом секретаре Юго-Осетинского Областного партийного комитета С. Кудрявцеве, состоялось более чем симптоматичное назначение: на должность уполномоченного ГПУ по Юго-Осетии был назначен Михака Санакоев. В предыдущих годовых научных работах деятельность этого человека достаточно освещалась в связи с перипетиями борьбы вокруг Мате (Матвея) Санакоева – бывшего командующего Осетинской бригадой, сыгравшего одну из ключевых ролей в трагедии 1920 года. По сохранившимся документам формируется образ активного и предприимчивого социального приспособленца, готового на действия, граничащие с авантюрой, если они несут выгоду. Анализ показывает, что первоначально он использовал родственные и служебные связи с Мате Санакоевым исключительно в карьеристических целях и в целях личного обогащения. Затем, видимо, попал в поле зрения тех людей в Тбилиси, которые занимались работой на югоосетинском направлении, и в ходе контактов были достигнуты договорённости о взаимных интересах; сам Михака Санакоев не мог не увидеть новых карьерных перспектив, которые открывало, как ему казалось, правильное лавирование между Тбилиси и Цхинвалом (такие примеры, добавлю, есть и

в новейшей истории Южной Осетии). Поэтому его назначение действительно явилось знаковым событием: оно означало, что тбилисский центр практически добился реального контроля в Южной Осетии по линии ГПУ. Значение же секретной службы в комментариях не нуждается.

Это назначение состоялось 15 июня 1929 года; точнее, в этот день на него дал согласие высший орган власти ЮОАО – Облпартком Юго-Осетии¹⁰². Перечислю также для ясности рассмотрения первых секретарей, возглавлявших ЮОАО после её образования до исследуемого периода: Санакоев Владимир Аржеванович (январь 1922 – апрель 1924 года), Джатиев Александр Михайлович (1924-1925 гг.), Абаев Александр Нафанаилович (1925-1928 гг.), Кудрявцев Сергей Александрович (1929-1930 гг.), Ломидзе Лука Михайлович (1930 – февраль 1931 гг.), Акопов Степан Егорович (февраль 1931 – декабрь 1931 гг.), Гобеджишвили Кандид Тадеозович (1932 – февраль 1933 гг.), Жвания Исаак Евтимович (февраль 1933-1934 гг.), Таутиев Борис (Абдул-Бекир) Гасанович (1935-1937 гг.), и. о. Гочашвили Георгий Александрович (1937 – февраль 1938 гг.), и. о. Цховребашвили Владимир Гедеванович (1938 – январь 1949 гг.). Таким образом, перелом в ситуации с контролем над югоосетинским подразделением ГПУ, видимо, состоялся при первом секретаре – не осетине.

Тем не менее и Михака Санакоев, в свою очередь, тоже оказался сугубо промежуточной фигурой: неделю спустя по этой должности принимается новое решение Президиума Облпарткома: «Согласиться с выдвижением Уполномо-

¹⁰² Протокол № 22 Заседания Президиума Облпарткома Юго-Осетии от 15 июня 1929 г. Присутствовали: Кудрявцев С., Джанаев Г., Битиев И. Томаева Н., Харебов, Козаев С., Маргиев Н., Шавлохов В., Джиоев Шио. Секретарь Гассиев В. // ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 409, кор. 22. Л. 42-43.

ченным ГПУ т. Мамиташвили»¹⁰³. На ключевую позицию в ЮОАО тбилиским властям удалось провести грузина¹⁰⁴.

Но и на этом эпизод не заканчивается: С. Кудрявцев проводит через Президиум Облпарткома Юго-Осетии постановление: «Поручить фракции ЦИК-а выделить средства на содержание пом. Уполномоченного ГПУ и просить Груз. ГПУ по согласованию с Обкомом командировать **соответствующего работника-грузина** (выделено мной. – К. Д.)»¹⁰⁵. Слова о согласовании с Обкомом в данном контексте надо понимать как получение формального согласия, прописанного С. Кудрявцевым в очередном протоколе заседания Президиума Облпарткома ЮОАО.

При этом торможение социально-экономического развития Юго-Осетии продолжается, что вызывает к жизни более чем характерные документы, наподобие секретного отношения из ЦК КП (б) Грузии Юго-Осетинскому Облпарткому «О реализации решений ЦК по Юго-Осетии (т. Адамадзе)»: «Констатировать совершенно неудовлетворительный темп выполнения центральными республиканскими организациями решений ЦК от 12/1-31 по Юго-Осетинскому вопросу. Обязать персонально (перечисляются персоналии. – К. Д.) обеспечить по линии своих организаций немедленное выполнение соответствующих решений ЦК (...)»¹⁰⁶. Архивные документы повествуют о срыве курортного строительства в Джаве (ныне – Дзау), по поводу чего также принимаются решения центральными органами

¹⁰³ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 409, кор. 22. Л. 48.

¹⁰⁴ Некоторые коллеги указывают на высокую вероятность происхождения фамилии «Мамиташвили» от осетинской фамилии Мамиевых – «Мамитæ» на осетинском. Таких данных по Мамиташвили пока не обнаружено, но если это предположение верно, то он является вполне типичным представителем «осхьопила».

¹⁰⁵ ПР ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 1, д. 409, кор. 22. Л. 56.

¹⁰⁶ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 14, кор 2. Л. 8.

с грозными формулировками «считать недопустимым» и т. п.; в 1932 году, уже при Л. Берия в качестве руководителя Грузии, опять пишутся бумаги о невыполнении договора по отгрузке промтоваров в ЮОАО за заготовленные сельхозпродукты; в Джавском пансионате выделяется «10 мест для Юго-Осетинского студенчества, из коих 7 мест предоставить Тбилисскому студенчеству и 3 места остальным»¹⁰⁷ (?). В адрес Л. Берия из Юго-Осетии направляются письмо от Облпарткома, в которых сообщается о вопиющем саботаже в горно-ископаемой промышленности («ЗАКЦВЕТМЕТ издевательски относится к нашим законным требованиям» и т. д.), о провале строительства железной дороги Гори – Сталинир (тогдашнее наименование Цхинвала. – К. Д.), что означает «продолжать существовать в экономическо-культурной кабале, что невозможно и нетерпимо» – и там же новый секретарь Облпарткома И. Жвания негативно отзываясь об Александре Джатиеве: «Он больше разлагает парторганизацию Ю/Осетии – чем помогает»¹⁰⁸. Надо полагать, эти слова включены в письмо на имя Л. Берия не случайно: в главе 1 данной работы сообщается о жёстких противоречиях между А. Джатиевым и Л. Берия, о чём И. Жвания, разумеется, не мог не знать. При И. Жвания продолжается насыщение Обкома грузинами, а также принимается специальное постановление, так и названное: «О работниках грузинах по милиции и ГПУ в Ю/О», где пишется решение: «Просить Отдел руководящих Парторганов ЦК КП (б) Г о выдвижении и откомандировании в Ю/Осетию двух подготовленных работников грузин – одного для работы в УП на должность Нач. состава, второго по линии ГПУ»¹⁰⁹; это уже июль 1934 года. Начальником Юго-Осетинской милиции

¹⁰⁷ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 36, кор. 3. Л. 194.

¹⁰⁸ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 72, кор. 6. Л. 3-6.

¹⁰⁹ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 99, кор. 8. Л. 274-276.

также был назначен грузин Гиашвили, а бывшего начальника Газзаева Бюро Юго-Осетинского Обкома осмелилось всего лишь просить ЦК утвердить его заместителем. Одним из показательных маркеров процесса прогрессирующего разложения партийно-государственного аппарата ЮОАО следует признать и постановление Бюро Обкома «О статье Санакоева Мате», по которой было принято политически знаковое постановление: «Считать статью Санакоева М. по существу антипартийной и дело его передать в ЦК для привлечения его к партответственности. (Иными словами, вчерашние соратники, надеясь спастись самим, сдали боевого командира на растерзание тбилисскому руководству. – К. Д.) Поручить аппарату Обкома партии переслать в ЦК характеристики на лиц, указанных в статье Санакоева М., находящихся в ссылке за активно-троцкистскую работу, исключённых из партии за сокрытие своего антипартийного прошлого, разложения и др. антипартийные поступки»¹¹⁰. Позже, в 1935 году, когда уже отчётливо ощущалось приближение 1937-го года, секретаря Обкома ЮОАО Б. Таутиева¹¹¹ секретным отношением из Тбилиси (как правило,

¹¹⁰ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 62, кор. 5. Л. 491-492. Документ оформлен за подписью зам. секретаря Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии Козаева В.

¹¹¹ Таутиев Борис (Абдулбекир) Гасанович «родился в Турции в семье осетинских переселенцев, в 1919 году его семья переехала в Северную Осетию, где Б. Таутиев активно участвует в комсомольском движении. Позже работает на ответственных партийных должностях в Баку и Москве. В 1934 году по личной просьбе его переводят в Южную Осетию, где он возглавляет югоосетинский Обком партии. Именно он становится в эти годы во главе движения по объединению южной и северной частей Осетии. Со временем эти действия Б. Таутиева становятся столь активными, что вызывают серьёзное беспокойство в Тбилиси. Однако настоятельные советы из ЦК Грузии неугодному «северянину с турецкими корнями» ни к чему не привели. Только в 1937 году власти Грузии смогли пресечь «антисоветскую, националистическую деятельность партийного руководства Южной Осетии». Б. Таутиев был вызван

такого рода документооборот был засекречен, многие документы имеют гриф с запретом снимать копии и требованием возврата отправителю; о многих документах не оставалось практически никаких письменных упоминаний) обязывают: «ЦК КП (б) Гр. обязывает Вас не позднее первого сентября представить в ЦК полный список всех врагов партии (жуликов, аферистов, меньшевиков, троцкистов и т. д.), которые разоблачены и у которых партдокументы с начала проверки партдокументов – по сей день. Список необходимо составить отдельно на членов и отдельно на кандидатов партии, с коротким объяснением: кто он, каким путём завладел партдокументами и т. д.»¹¹².

Тем временем И. Жвания заменяют на Б. Таутиева, которому тоже приходится бороться против продолжающего торможения социально-экономического развития ЮОАО, причём на этот раз основную роль играет Министерство финансов ГССР, не перечисляющее запланированные деньги на программы по отраслям, а то и месяцами задерживающее перечисление заработной платы, пенсий, стипендий. Подчёркиваю, что речь идёт об утверждённых к выдаче денежных суммах – как, например, Союзу писателей, которому вместо 6000 рублей отпустили лишь 1000 рублей; капитальное строительство недополучило почти 50% назначенных сумм, и т. п. Л. Берия информируется о грубейших нарушениях при строительстве в Сталинире т. наз. Еврейского городка – будущего Еврейского квартала Цхинвала, уничтоженного грузинскими артиллеристами огнём прямой наводкой во время агрессии против Южной Осетии в 1991-1992 гг.

Все эти события происходят в контексте общеполитиче-

в Тбилиси, где его арестовали и после непродолжительного следствия – расстреляли» (Кулумбегов Р. Север и Юг Осетии. История национального подвижничества // Республика. № 26-28, апрель 2016).

¹¹² ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 136, кор. 11. Л. 106. Требование подписано секретарём ЦК КП (б) Грузии Бахрадзе.

ских изменений в СССР. Борьба внутри правящей партии ко второй половине 30-х гг. 20-го века привела к возобладанию группы И. Сталина, последовательно были разгромлены группировки его политических противников, наиболее опасным из которых был объявлен Л. Троцкий: обвинение в троцкизме ещё до 1937 года уже означало как минимум социальную смерть для обвиняемого. В высшем руководстве СССР имелось понимание угрозы надвигающейся войны с германским фашизмом (которая стала, по сути, очередной войной со всей объединённой Европой), и наряду с мерами военного и экономического характера принимались и политические меры, цель которых состояла в упрочении основ нового общественного строя, нравственном оздоровлении общества, укреплении семьи, воспитании масс в духе патриотизма и любви к большой многонациональной Родине.

Одной из важнейших таких политических мер, очевидно, являлось обсуждение и принятие новой, «сталинской» Конституции СССР, чьи ключевые статьи на то время, бесспорно, отражали исторически авангардную роль СССР в осуществлении коренных социальных преобразований в пользу трудящихся – по сравнению с конституциями капиталистических стран. Конституции придавалось огромное значение, достаточно сказать, что конституционную комиссию, образованную 7 февраля 1935 года, возглавил лично И. Сталин; Конституция должна была отразить главное завоевание советского народа за период после революции 1917 года – построение социализма в СССР.

12 июня 1936 года проект Конституции был опубликован и вынесен на всенародное обсуждение. Эту дату следует считать **первым указателем**, когда для югоосетинских национальных активистов открылось третье «окно возможностей» для актуализации борьбы за воссоединение Осетии.

Ещё раз обращаю внимание и настаиваю на том, что в

политико-управленческом ядре Юго-Осетинской автономной области предельно ясно понимали, что происходит, куда движется развитие событий и что за угрозы неумолимо нависают над югоосетинской ветвью осетинского народа. Поэтому сложившуюся ситуацию, когда Москва официально предложила обсуждение проекта новой Конституции, лидеры осетинского национального движения на Юге просто не могли не использовать для очередной попытки воссоединения, с использованием механизма (аппаратной процедуры) подачи предложений об изменении государственно-территориального устройства СССР по вполне локальному вопросу об образовании единого осетинского национально-государственного образования.

По архивным документам можно сделать обоснованный вывод, что вопрос о воссоединении на сей раз был поставлен впервые и главным образом на заседании партийной организации города Сталинир. Протокол заседания пока не обнаружен; видимо, оригинал был изъят и отправлен на рассмотрение в республиканские партийные инстанции, а копии если и найдутся, то не в Политическом отделе ЦГА РЮО.

Очевидно, что разговор на городском партсобрании был весьма предметным и насущным, так как реакция на собрание из Тбилиси последовала незамедлительная и лично от Л. Берия. 1 июля 1936 года Бюро Юго-Осетинского Обкома КП (б) Грузии рассмотрело «Сообщение тов. Таутиева Б. об указаниях в связи с ошибками, допущенными при обсуждении проекта Конституции СССР на партсобрании гор. Сталинира», и постановило: «Сообщение тов. Таутиева Б. об указаниях тов. Берия Л. П., в связи с ошибками, допущенными при обсуждении проекта Конституции СССР на городском партсобрании Сталинира, принять к сведению

и неуклонному руководству»¹¹³. Вопрос Б. Таутиевым был вынесен на обсуждение под номером 33, т. е. бюрократически это надо понять как попытку придать делу максимально формальный характер: ну да, ошиблись, вот нас поправили, и мы приняли к руководству поступившие указания. Тем более, что протокол был отпечатан в 16 экземплярах для распространения по низовым парторганизациям ЮОАО.

Но в Тбилиси смотрели на это с иной точки зрения, определяемой новыми возможностями подавления югоосетинского национального движения. Для высшего грузинского руководства, помнящего о 1920-м и 1925-м годах, когда Южная Осетия делала опаснейшие для планов «великогрузинского строительства» попытки вырваться из-под тбилисского контроля и воссоединить разорванную этническую родину, новая постановка вопроса о воссоединении Осетии вызвала крайне резкие умонастроения и намерения, и уже 3 июля в Сталинир приезжает секретарь ЦК КП (б) Г Бакрадзе и созывает расширенное заседание Бюро Обкома с приглашением членов Обкома, секретарей районных парторганизаций и председателей районных исполнительных комитетов (РИК-ов). На заседании вынесен единственный вопрос: «Об ошибках, допущенных бюро Обкома при обсуждении новой Конституции СССР», докладчиком приказано выступить вновь Б. Таутиеву.

После ряда выступлений заранее подготовленных людей принимается постановление: «Заслушав сообщение тов. Таутиева и т. Бакрадзе о решении бюро ЦК КП (б) Гр. и об указаниях т. Берия об ошибках, допущенных Обкомом при обсуждении проекта новой Конституции СССР, бюро Обкома отмечает, что руководство Обкома допустило **грубую политическую ошибку** (выделено мной. – К. Д.), возглавив постановку и обсуждение на городском партсобрании 19

¹¹³ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13. Л. 67-72.

июня по существу антипартийного и националистического вопроса об объединении Северной и Южной Осетии, сведя таким образом обсуждению всемирно-исторического документа – Сталинской Конституции СССР до уровня **нелепой болтовни** (выделено мной. – К. Д.).

Эта грубая политическая ошибка дала пищу для возрождения и активизации отдельных элементов – носителей настроений местного национализма, которые в своих высказываниях порою скатывались до контрреволюционных разговоров, ставящих под сомнение правильность национальной политики нашей партии и великую дружбу народов Грузинской ССР и всего Советского Союза.

Отдельные явно националистические выступления (Санакоев Вл., Короев К., Цховребов), как на городском собрании, так и на собраниях первичных организаций, не получили должного отпора. На городском партсобрании руководство Обкома дало политически ошибочные установки в вопросе обсуждения проекта Конституции СССР, вследствие чего на многих партсобраниях в городе и в Джавском районе обсуждение проекта Конституции СССР было также сведено до уровня непартийных разговоров об объединении Северной и Южной Осетии.

Указания и директивы руководителя большевиков Грузии и Закавказья тов. Берия Л. П. по существу допущенных руководством Юго-Осетии ошибок и необходимости их решительного исправления, данные 23 июня, фактически не были доведены до сведения бюро Обкома. Руководство Обкома не сделало всех необходимых выводов из указаний тов. Берия и не обеспечило своевременное большевистское исправление до конца допущенных грубых политических ошибок. Бюро ЦК КП (б) Гр. и лично тов. Берия вторично 2-го июля совершенно правильно указали на допущенные ошибки и помогли (! – К. Д.) руководству области до конца

осознать всю глубину и политическую вредность этих ошибок и правильно ориентировать парторганизацию.

Бюро Обкома П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Созвать 3-го июля общегородское партийное собрание; поручить тов. Таутиеву выступить на этом собрании и разъяснить по существу антипартийность допущенных руководством Обкома ошибок.

2. По всем первичным организациям города, а также на собраниях актива по районам 5 и 6 июля разъяснить сущность грубых политических ошибок, допущенных руководством Обкома, организовать повторное обсуждение и правильное разъяснение Сталинской Конституции СССР.

Список докладчиков утвердить на бюро Обкома, а их инструктирование поручить тов. Таутиеву. Докладчиком на общерайонном собрании Джавской парторганизации утвердить тов. Таутиева. Докладчиком на собрании Сталинирской райпарторганизации утвердить тов. Джиджоева. Доклады на собраниях актива Ленингорской и Знаурской райпарторганизаций поручить секретарям РК т. Карселадзе и т. Каргиеву.

3. Поручить тов. Бестаеву особо проверить все факты по существу выступления Цховребова на собрании первичной парторганизации ГЭС-а и доложить бюро Обкома»¹¹⁴.

Анализ документа, таким образом, позволяет, во-первых, установить дату проведения партсобрания сталинирской партийной организации – 19 июня 1936 года, пятница¹¹⁵, неделю спустя после публикации проекта Конституции в газетах: эту дату и событие (партсобрание), очевидно, следует считать **вторым указателем движения в открывшемся 12 июня 1936 года «окне возможностей».**

¹¹⁴ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13. Л. 84-85.

¹¹⁵ По совпадению в этот же день случилось первое в истории СССР полное солнечное затмение.

23 июня был вторник; это надо понимать так, что в субботу информация о разговорах о воссоединении на партсобраниях – как видно из документа, не только на городском партсобрании – ушла по линии ГПУ в Тбилиси, и в понедельник была доложена Л. Берия. Уже на следующий день руководитель Грузии, чья карьера стремительно продвигалась при усиливающемся И. Сталине, счёл необходимым отреагировать. Руководство Обкома ЮОАО, старавшееся самортизировать резкую реакцию Л. Берия, протянуло неделю, и 2 июля Л. Берия усиливает давление. За Юго-Осетинский Обком и область в целом взялись всерьёз, и 3 июля началось осуществление комплекса мер по пресечению третьей попытки воссоединения, которая теперь, в отличие от ситуации 1925 года, получила именование «грубой политической ошибки», «нелепой болтовни» (напомню, в 1925 году варианты воссоединения содержательно рассматривались И. Сталиным), «контрреволюционных разговоров», «антипартийного вопроса»: такие квалификации для адресатов означали безусловное исключение из партии и снятие с должностей, с дальнейшими последствиями. Видимо, 3 июля следует считать **третьим указателем движения** в «окне возможностей».

Жёсткое давление на Юго-Осетинский Обком не ослабевало, из Тбилиси требовали действий, и 13 июля 1936 года Бюро Обкома собирается на очередное заседание, на котором освобождает директора Сталинирской ГЭС Раждена Козаева от занимаемой должности. Р. Козаев – яркий представитель того военно-политического ядра южных осетин, которое с октября 1917 года повело борьбу за национальное самоопределение; не имея серьёзного образования и будучи прямодушным и бесхитростным человеком, он не поднялся до высших позиций в руководстве, но пользовался безусловным уважением и был надёжным другом. Именно ему в

своё время было доверено выехать в Москву и встретиться с В. Лениным. Соратники пытались смягчить удар по Р. Козаеву, и должность он покинул, написав заявление по собственному желанию («согласно личной просьбе»).

По итогам партдня, проведённого 5-6 июля, принимается постановление, где констатируется, что собрания «прошли при большой активности и здоровой критике этих ошибок», а «выступающие на этих собраниях и партийные организации в целом повсеместно осудили антипартийную постановку вопроса объединения Северной и Южной Осетии, направленного против великой дружбы народов Грузии и там, где были вынесены решения об объединении, отменили их (! – К. Д.). Партсобрания резко осудили шовинистические выступления отдельных коммунистов (Санакоева, Короева, Цховребова и др.)»¹¹⁶. Иными словами, югоосетинских коммунистов в массе своей удалось заставить отречься от идеи воссоединения и, более того, **отречься от тех своих товарищей-коммунистов**, которые осмелились поднять вопрос о воссоединении и даже провести через первые собрания постановления об одобрении и поддержке воссоединения. Более того, отмечалось, что «на собраниях отдельных партийных организаций указывали на то, что некоторые руководящие работники, как например Бегизов Чермен, Санакоев Лади в своих выступлениях на активе не решительно осудили свои ошибки»¹¹⁷ – т. е. документ даёт нам свидетельства того, что нашлись патриоты-лидеры, не отказавшиеся от своих убеждений, но в условиях сильнейшего давления по партийной линии лишившиеся поддержки товарищей.

Обком в целом также поддаётся давлению, и пытается выкрутиться из сложившейся опаснейшей ситуации. Для

¹¹⁶ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13. Л. 105.

¹¹⁷ Там же.

этого, надо полагать, с подачи того же Тбилиси, члены Обкома не нашли ничего лучшего, как написать 24 июля длинное покаянное письмо самому Л. Берия, в котором неоднократно признают («мы признаём... мы признаём...») «глупой болтовнёй» вопрос об объединении Осетии и, более того, указывают на то, что такая «болтовня» ведётся и в Северной Осетии, и просят «Вас, т. Берия, принять меры к прекращению в Северной Осетии этой антипартийной работы и болтовни об объединении Северной и Южной Осетии»¹¹⁸. Пожалуй, этот печальный и поучительный документ очередного, третьего по счёту, поражения воссоединительного движения весьма целесообразно предоставить читателям к сведению (см. Приложения. №2), и признать его **четвёртым указателем** движения в «окне возможностей». На документе, в порядке исключения из обычного делопроизводства, стоят собственноручные подписи всех членов Обкома ЮОАО, поимённо.

Далее ожидаемо запускается и раскручивается механизм подавления и расправ.

Так, 29 сентября 1936 года Бюро Обкома принимает постановление по «Делу Джатиева Ивана» (высказаться, т. е. читай предать товарища, заставили Галаванова А. и Джиджоева И., а также Рухадзе М.): «За антипартийную болтовню, выразившуюся в неоднократных заявлениях среди беспартийных о том, что вопрос объединения Северной и Южной Осетии ЦК КП (б) Гр. рассматривает неправильно и до решения ЦК ВКП (б) никакие решения по этому вопросу для него не являются авторитетом, за самовольный выезд из области, вместо поездки на работу в Рокский врачпункт, и за систематическое пьянство Джатиева Ивана Михайловича из рядов партии исключить»¹¹⁹. Нетрудно понять, что

¹¹⁸ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13. Л. 124-128.

¹¹⁹ ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 161, кор. 14. Л. 99. И. Джатиеву,

информация на И. Джатиева о его патриотической позиции была получена агентурным способом, и обычно фиксировалась в форме доноса от бдительного гражданина.

Затем месяц за месяцем растёт активность грузинских структур по подавлению югоосетинского национального движения, и в 1937 году, после получения приказов из Москвы о проведении массовых репрессий, грузинское НКВД приступает к поголовному физическому уничтожению осетин, на которых имелась сколь-нибудь значимая информация об их деятельности по защите осетинских интересов. Как указывалось в первой главе настоящего исследования, первоочередное внимание, если можно так выразиться, уделялось именно носителям идеи воссоединения Осетии.

При ознакомлении с сотнями документов этого периода в Политическом отделе ГАУ РЮО складывается **отчётливая картина целенаправленного уничтожения южных осетин прежде всего именно с нескрываемой политической целью: выкорчевать из осетин раз и навсегда саму мысль о воссоединении, убить идею единства Осетии.** Но всё это уже были закономерные и неизбежные последствия поражения, которое южные осетины потерпели в своей третьей попытке воссоединения.

Очевидно, что «окно возможностей» на этот раз закрылось, с формальной точки зрения, в день опубликования принятой VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов «сталинской» Конституции СССР – 6 декабря 1936 года. Это – **пятый и последний указатель движения** в третьем «окне возможностей».

единственному из шести репрессированных представителей фамилии Джатиевых, удалось уцелеть: он успел в декабре 1936 года покаяться в своей «антипартийной болтовне среди беспартийных» об объединении Осетии на заседании Партколлегии по Грузии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б), куда написал апелляцию, и отделался строгим выговором (Ф. 1, оп. 2, д. 201, кор. 18. Л. 1).

Какие выводы следует сделать по итогам проведённого рассмотрения?

Первый вывод заключается в том, что в течение десяти лет после поражения воссоединительной попытки 1925 года, несмотря на разлагающее влияние тбилисских властей, в руководстве и в народе Южной Осетии идея воссоединения продолжала неугасимо жить, ожидая новой возможности актуализации. Как видно из приведённых документов, после открытия «окна возможностей» в Юго-Осетинской автономной области обнаружилось структуры готовности, актуализировавшиеся прежде всего на уровне неформальных обсуждений в микрогруппах по родственным, соседским, трудовым и иным признакам, а затем и в форме партийных собраний по предприятиям и учреждениям, где вопрос воссоединения ставился инициативно, нередко самими партийными работниками. Общественно-политическая сила начавшегося движения в открывшемся «окне возможностей» оказалась настолько велика, что вызвала неподдельный страх и истерическую злобу центральных грузинских властей: борьбу против очередной попытки осетинского воссоединения возглавил лично руководитель Грузии Л. Берия.

Второй вывод заключается в констатации того обстоятельства, что для положительного решения вопроса воссоединения не оказалось одного, но абсолютно необходимого условия: должной меры этнополитического единства самих южных осетин. Процесс разложения всё же зашёл настолько далеко, что необходимого единства не оказалось в руководстве Южной Осетии, где многие дрогнули перед тбилисским нажимом, принялись маневрировать и идти на попятную, вместо того, чтобы жёстко держать единую позицию, а иные принялись малодушно (некоторые просто подло) предавать соратников в тщетной и тупой надежде спастись самим. Необходимой меры единения не оказалось и между

воссоединительным авангардом и основной массой народа: люди поддержали инициаторов воссоединения в основном пассивно, народ не был готов к массовым решительным, бескомпромиссным протестным акциям. Разумеется, свою зловещую роль сыграло и то, что контроль над ГПУ-УНКВД и милицией Южной Осетии к тому времени тбилисцы уже сумели взять под себя, и обзавестись сильными агентурными позициями в югоосетинском обществе.

Третий вывод – заведомая слабость связей с Северной Осетией, обусловленная прежде всего отсутствием ключевого инфраструктурного объекта – перевальной автомобильной дороги между Югом и Севером Осетии. Поддержка воссоединительного движения на Севере была вполне чётко обозначена, и более того, оказалась достаточно обширной для того, чтобы вызвать серьёзное беспокойство в Тбилиси: именно этим объясняется та часть содержания покаянного письма об Юго-Осетинского Обкома партии, где члены Обкома просят оградить южных осетин от собратьев на Севере (!).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемой вниманию монографии рассмотрена третья попытка воссоединения Осетии, предпринятая южными осетинами при обсуждении проекта «сталинской» Конституции СССР в 1936 году.

Эта попытка была предпринята в решающей мере самостоятельно, т. е. без аналогичного воссоединительного движения на Севере Осетии, хотя определённая активность там также была проявлена.

Общеполитические условия, в которых открылось третье «окно возможностей», в 1936 году качественно отличались от условий 1925 года, что наложило тяжёлый отпечаток на развитие событий, на движение фокуса событий в «окне возможностей». СССР начал подготовку к смертельной схватке с германским фашизмом, страна постепенно переводилась на мобилизационный режим работы, и соответствующие меры принимались и в общественно-политической сфере. Стремясь прежде всего обезопасить страну от потенциальных внутренних союзников фашизма, высшее руководство СССР спланировало и осуществило объёмные репрессии, целесообразность которых, равно как и мера законности во множестве конкретных случаев, до сих пор являются предметом острых разногласий и дискуссий в российском обществе.

Так, по мнению Михаила Александрова «события тех времён, несмотря на прошедшие годы, сохраняют особую актуальность для нынешней России, модернизация которой тормозится экономической элитой, пришедшей к власти в ельцинские времена. Аналогии с событиями 30-х гг. прошлого века, при всем различии эпох, технологического уклада и предпочтительных политических методов, напрашиваются сами собой. Поэтому обсуждение темы

сталинского наследия имеет немалое значение для будущего развития России»¹²⁰. М. Александров настаивает на вынужденном осознании «Сталиным того простого факта, что строить социализм со старой большевистской гвардией означает заведомый крах проекта. И это побудило его к осуществлению масштабной чистки элиты путём репрессий 1934-1937 гг. Со старой большевистской элитой поражение СССР в Великой Отечественной войне, на мой взгляд, стало бы неизбежным»¹²¹. Констатация такого рода в современном российском дискурсе, очевидно, требует немалой научной объективности и, что и говорить, гражданской смелости.

Из других знаковых публикаций необходимо отметить развёрнутое интервью Директора ФСБ, генерала армии А. Бортникова «Российской газете», посвящённое столетнему юбилею образования российских органов безопасности. На вопрос интервьюера «была ли реальная доказательственная база у этих «чисток»?» А. Бортников отвечает: «Хотя у многих данный период ассоциируется с массовой фабрикацией обвинений, архивные материалы свидетельствуют о наличии объективной стороны в значительной части уголовных дел, в том числе лёгших в основу известных открытых процессов. Планы сторонников Л. Троцкого по смещению или даже ликвидации И. Сталина и его соратников в руководстве ВКП (б) – отнюдь не выдумка, так же как и связи заговорщиков с иноспецслужбами. Кроме того, большое количество фигурантов тех дел – это представители партноменклатуры и руководства правоохранительных органов, погрязшие в коррупции, чинившие произвол и са-

¹²⁰ Александров М. В. Рецензия на книгу М. А. Колерова «Сталин: от Фихте к Берия. Очерки по истории языка сталинского коммунизма» // <http://m-alexandrov.livejournal.com/67591.html>; <http://iarir.ru/node/204>. М. Александров – доктор политических наук, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО (У).

¹²¹ Там же.

мосуд»¹²². Кроме того, Директор ФСБ повторил и подтвердил объективные цифровые показатели репрессивной политики в СССР того периода: «Ещё в конце 1980-х годов была рассекречена справка МВД СССР от 1954 года о количестве осужденных за контрреволюционные и иные особо опасные государственные преступления, в том числе за бандитизм и военный шпионаж, в 1921-1953 гг. – 4060306 человек. Из них к высшей мере наказания приговорены 642980, к ссылке и высылке – 765180. Об этом говорят архивные материалы. Все другие цифры являются дискуссионными»¹²³. Архивные материалы, на которые он ссылается, как на достоверные, это «Письмо Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко, Министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова и Министра юстиции СССР К. П. Горшенина 1-му секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву о пересмотре дел на осужденных за контрреволюционные преступления» от 01.02.1954 г. и письмо на имя Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева за подписью С. Н. Круглова от 5.01.1954 г. При этом весьма показательно, что речь не идёт исключительно о 1937-1938 годах: исследуемый период начинается с 1921 года и заканчивается 1953 годом.

Добавлю, что публикация Директора ФСБ, весьма сдержанная и предельно объективная, всё же вызвала острую реакцию в российском либеральном сообществе, одной из проявлений которой стала публикация письма группы российских академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН в газете «Коммерсант», где подписанты обвинили Директора ФСБ в оправдании массовых репрессий, пыток и казней «сотен тысяч ни в чём не повин-

¹²² ФСБ расставляет акценты // Российская газета. №7454; <https://rg.ru/2017/12/19/aleksandr-bortnikov-fsb-rossii-svobodna-ot-politicheskogo-vliianiia.html>.

¹²³ Там же.

ных наших сограждан»¹²⁴. Очевидно, следует согласиться с В. Багдасаровым в том, что «Несмотря на декларируемый историографический плюрализм, тематика «большого террора» остается очерчена рамками идеологических табу. Ряд реконструированных объяснительных моделей тридцать седьмого года попросту не допущен в поле академической науки. Нет уверенности, что при очередной идеологической инверсии не произойдет смены приоритетного концепта. **Необходима широкая полемика о сущности сталинизма, а не проводимые до сих пор под её видом пропагандистские кампании** (выделено мной. – К. Д.)»¹²⁵. Добавлю также и то обстоятельство, что многие добросовестные исследователи репрессий 1937 года не понимают предельной сложности этого историко-политического явления, хотя, казалось бы, уже в 1938 году в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 17 ноября «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» такое понимание вполне ясно обнаруживается: «(...) Массовые операции по разгрому и выкорчёвыванию вражеских элементов, проведённые органами НКВД в 1937-1938 гг., при упрощённом ведении следствия и суда – не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре,

¹²⁴ Обращение группы академиков и членов-корреспондентов РАН. Комментарии к интервью директора ФСБ А. В. Бортникова // Российская газета. 22. 12. 2017; <https://www.kommersant.ru/doc/3507320>.

¹²⁵ Багдасарян В. Э. Тридцать седьмой через призму историографического моделирования // Русский сборник. Исследования по истории России. Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXV. М. Модест Колеров, 2018. С. 344-378. Автором предлагается развёрнутый обзор моделей интерпретации террора 1937-1938 годов.

так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевших в органах НКВД»¹²⁶.

Для Юго-Осетинской автономной области эту общеполитическую ситуацию того времени следует признать скорее неблагоприятной в плане постановки вопроса о воссоединении с Северной Осетией. И. Сталин, очевидно, не хотел касаться болезненной для Грузии темы осетинского воссоединения, и хотя Москва не проявила никакой публичной реакции на югоосетинскую инициативу, нет сомнения, что события в осетинской автономии в Грузии пристально отслеживались. К сожалению, документов об этом пока не обнаружено, но их не может не быть – например, хотя бы даже по линии служебных донесений НКВД. Л. Берия, имевший прямую оперативную связь с И. Сталиным, мог и должен был заручиться его согласием на подавление югоосетинского воссоединительного движения, однако без документального подтверждения это пока что не более чем гипотеза, хотя и весьма убедительная.

Могла ли в принципе третья попытка воссоединения принести успех?

Здесь я считаю полезным методологический приём вариативного рассмотрения развития событий, понимая под этим не расхожий штамп о «сослагательном наклонении», неприменимом в истории, а как раз-таки содержательное рассмотрение альтернатив, имеющих свою вероятность осуществления при коррекции тех или иных параметров процессов.

¹²⁶ Цит. по: Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938 гг. Т. 1. С. 95.

В данном случае поставим вопрос так: каким образом осуществлялось бы движение в открывшемся «окне возможностей», если бы партийно-административная атака из Тбилиси столкнулась бы в Юго-Осетинской автономной области с монолитной непреклонностью лидеров и народа? А на попытки арестов инициаторов воссоединения грузинскими карательными органами осетины ответили бы созданием отрядов самообороны и стрельбой по карателям из винтовок, «уход за которыми был великолепен»?

Решилась бы в таком случае Москва поддержать Тбилиси и ввести в Южную Осетию войска для вооружённого подавления воссоединительного движения – имея перед глазами Северную Осетию, где попытки расправы грузинских карателей над южными собратьями с неизбежностью вызвали бы резкий рост движения в поддержку Юга? Перевалы, напомню, были свободно проходимы. Подавление войсками национальной активности и в Северной Осетии тоже? При всей жёсткости сталинского режима власти, его всё же весьма трудно обвинить в политической близорукости: на то, чтобы силой задавить кавказский народ в 1936 году, Москва не пошла бы.

Но при всех мыслимых вариантах развития событий все они возможны к реализации только при одном начальном условии: наличии того самого монолитного единства южных осетин. Ну, или формулируя более политологически, наличии достаточной меры массовой решимости южных осетин для оказания сколь угодно обостряющегося сопротивления тбилисскому нажиму. Трагедия поражения воссоединительного движения 1936 года и последующего истребления практически всего верхнего слоя югоосетинского общества имеет своей причиной прежде всего губительную разобщённость власти, общества, народа в целом; по сравнению с 1920 годом была существенно умалена готовность к

всенародному единому действию, к борьбе во имя общенародных целей.

Победа была возможна, если бы была сохранена необходимая для этого мера единения народа. Но именно этого единения не удалось сохранить.

Нельзя не сказать в завершение о **просматривающейся в наши годы опаснейшей аналогии процессов**, происходящих в теперешнем югоосетинском обществе, с теми процессами разложения и фрагментации, которые были показаны для югоосетинского общества 1920-1930 годов. Так же, как и тогда, и сейчас тоже мы видим непрекращающиеся попытки разобщить народ, создать и углубить в народе раскол по кардинальному вопросу национального бытия – вопросу воссоединения. Под лозунгом защиты независимости признанного Россией югоосетинского государства определённые силы здесь, в Республике Южная Осетия, стараются не допустить её вхождения в состав России и воссоединения в одно осетинское государство в составе государства российского.

Между тем общеполитическая ситуация в мире и сейчас, в переживаемую эпоху, чревата резкими и неожиданными изменениями и поворотами, и нет никакой гарантии от её быстрого и внезапного для осетин, особенно южных, изменения к худшему. Разумное, т. е. вменяемое, большинство народа, имеющее личный опыт борьбы в новейшей истории Южной Осетии, решительно поддерживает идею воссоединения. Но нельзя не видеть и тревожащее распространение насаждаемого заинтересованными группами, прежде всего в молодёжной среде, «югоосетинского национализма» – который можно было бы охарактеризовать как гротеск, если бы речь не шла в прямом смысле слова о выживании Юга Осетии.

Поэтому повторяю общую цель исследовательской программы, осуществляемой по мере сил в серии годовых научных работ в отделе новой и новейшей истории ЮОНИИ, и представляемой на суд коллег в издаваемых по теме монографиях: цель эта заключается в научном исследовании целесообразности, обоснованности, возможности и необходимости воссоединения разделённого осетинского народа. В настоящее время национальная мысль осетинского народа располагает возможностями достижения этой цели практически в полном объёме, и своими результатами надеюсь внести посильный вклад в эту работу.

№ 1.

1. Председатель ревкома Южной Осетии в 1920 г., впоследствии доктор экономических наук В. Д. Абаев был приговорён к 10 годам лишения свободы;
2. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, выпускник юридического факультета Московского государственного университета и его аспирантуры, работавший прокурором Южной Осетии и научным сотрудником Юго-Осетинского научно-исследовательского института В. М. Абаев – расстрелян;
3. второй секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола Х. Д. Абаев – 10 лет лишения свободы;
4. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, работник органов милиции К. Г. Алборов – приговорён к 10 годам лишения свободы;
5. выпускник Московской сельхозакадемии им. Тимирязева, ответственный работник в органах управления Южной Осетии, автор нескольких монографий С. И. Абаев – репрессирован, срок заключения не выяснен;
6. активист профсоюзного движения в Южной Осетии И. Т. Алборов – 10 лет лишения свободы (скончался в заключении);
7. участник вооружённых революционных восстаний против меньшевистского правительства Грузии, отличившийся в боях за установление советской власти под Бургустаном, секретарь Кемультского райкома партии Н. Е. Багаев – погиб на каторге;
8. секретарь Дзауского (Джавского) райкома партии Н. И. Бестаев – расстрелян;
9. выпускник Московского комуниверситета трудящихся Востока, работавший сначала председателем Сталинир-

ского (Цхинвальского) райисполкома, затем в прокуратуре Юго-Осетинской автономии В. Б. Бакаев – расстрелян;

10. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, учитель школы Г. Д. Бегизов – 10 лет лишения свободы (умер в лагере);

11. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, известный осетинский писатель и общественный деятель, работавший директором ЮОНИИ, затем возглавлявший Союз писателей Южной Осетии Ч. Д. Бегизов – расстрелян;

12. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, работавший на ответственных должностях М. Д. Бегизов – отсидел 6 лет;

13. выпускник Казанской духовной академии, известный публицист и общественный деятель, преподаватель русского языка и литературы в Юго-Осетинском госпединституте Г. Г. Бекоев (Дзибка) – расстрелян;

14. активный участник октябрьской революции 1917 г., выпускник Московского технического училища, председатель совнархоза Южной Осетии Г. В. Бигулаев – расстрелян;

15. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, первый секретарь Дзауского (Джавского) райкома партии В. И. Битиев – расстрелян;

16. директор Сталинирской (Цхинвальской) машинно-тракторной станции И. А. Буджиев – расстрелян;

17. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, соратник командира повстанческого отряда В. Хасиева Х. Т. Валиев (Хутисо) – 10 лет лишения свободы (каторжные работы);

18. партийный работник с высшим образованием С. Г. Габараев – расстрелян;

19. выпускник исторического факультета МГУ, первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола, работавший также в аппарате Сталининского райкома партии С. Г. Габаев – расстрелян;
20. редактор молодёжной областной газеты «Ленинон» («Ленинец») С. Р. Гагиев – 10 лет лишения свободы;
21. выпускник медицинского факультета Донского государственного университета, активный сторонник воссоединения Южной и Северной Осетии, пользовавшийся большим авторитетом в народе А. Б. Гаглоев (Сауи) – расстрелян; жена его также репрессирована;
22. один из руководителей Юго-Осетинского национального совета, инициатор строительства перевальной дороги из Южной в Северную Осетию, первый картограф Южной Осетии Р. Н. Гаглоев – расстрелян;
23. активный участник повстанческого движения, член Рукского комитета партии большевиков, выпускник Московской сельхозакадемии Е. Г. Гаглоев (Цуцук) – расстрелян;
24. делегат съезда РСДРП в Лондоне, председатель Цхинвальского горсовета Г. А. Гаглоев – расстрелян;
25. выпускник МГУ, один из организаторов Тбилисской осетинской революционной организации «Чермен», один из организаторов и руководителей партизанских отрядов Южной Осетии, член Юго-Осетинского окружного РКП (б), работавший первым секретарём обкома партии С. Г. Гаглоев – расстрелян;
26. политкомиссар Ревкома Южной Осетии в 1920 г., работавший наркомом юстиции, председателем облсуда, прокурором области, наркомом внутренних дел и зампредседателя ЦИК ЮОАО, Н. Ю. Гадиев – расстрелян;
27. профессиональный революционер, участник боёв за установление советской власти под Бургустаном, ответ-

- ственный работник органов управления Южной Осетии П. И. Газзаев – расстрелян;
28. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, работавший на ответственных должностях, в том числе редактором областной газеты «Коммунист» И. П. Гассиев – расстрелян; жена его также репрессирована;
29. выпускник исторического факультета МГУ, начальник Знаурского районного отдела народного образования (РОНО) Южной Осетии С. И. Гассиев – 10 лет лишения свободы (умер в заключении);
30. член компартии, заведующий Дзауским (Джавским) РОНО А. М. Гассиев – расстрелян;
31. начальник Юго-Осетинской милиции в 1918 г., ставивший перед меньшевистским правительством Грузии вопрос о предоставлении Южной Осетии статуса губернии, в советское время директор маслопрома Х. И. Гассиев – расстрелян;
32. коммунист, политработник Х. Т. Гадзалов – расстрелян;
33. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, работавший первым секретарём Корнисского и Лехурского райкомов партии, секретарём ЦИК ЮОАО, заведомом обкома партии, начальником местпрома облисполкома ЮОАО Н. М. Гассиев – расстрелян;
34. прокурор Юго-Осетинской автономной области М. Г. Гояев – расстрелян;
35. преподаватель Юго-Осетинского госпединститута И. П. Гуцунаев – 10 лет лишения свободы;
36. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, председатель колхоза с. Квернет Цхинвальского района М. И. Джабиев – расстрелян;

37. активный участник установления советской власти, партработник, председатель Цхинвальского райисполкома, секретарь ЦИК ЮОАО Г. С. Джанаев – расстрелян;
38. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, партработник, первый секретарь Сталинского райкома партии Х. Д. Джатиев – расстрелян;
39. активный участник повстанческого отряда, выпускник Московского комуниверситета, работавший в Закавказском политехническом институте А. М. Джатиев – расстрелян;
40. выпускник Петербургского психоневрологического института, участник февральской и октябрьской революций 1917 г., один из организаторов Юго-Осетинского окружкома, председатель Ревкома Южной Осетии, председатель ЦИК ЮОАО, первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии А. М. Джатиев – репрессирован, погиб в тюрьме;
41. участник революционных выступлений 1905 и 1917 гг., активный участник установления советской власти в Южной Осетии К. Д. Джатиев – расстрелян;
42. выпускник Петербургского сельхозинститута, ответственный работник органов управления Южной Осетии П. Ф. Джатиев – 5 лет лишения свободы;
43. участник Гражданской войны, выпускник Московского комуниверситета, член исполкома КИМа в Москве, работавший первым секретарём обкома комсомола ЮОАО и председателем ЦИК ЮОАО И. П. Джиджоев – расстрелян;
44. командир одного из повстанческих отрядов Южной Осетии, инструктор обкома партии Т. З. Джиоев – расстрелян;
45. активный участник революционного движения, участник боёв за установление советской власти под

Бургустаном И. Н. Джиоев (Оцеп) – 10 лет лишения свободы;

46. организатор повстанческого отряда, сражавшегося против меньшевистских войск Грузии в Сачхерском восстании, в советское время председатель финансового комитета, член комсостава областной милиции А. Г. Джиоев – 10 лет лишения свободы;

47. участник революций 1905-1907 и 1917 гг., активный борец за установление советской власти в Южной Осетии, председатель Оконского ревкома, начальник Ксуисской МТС П. Г. Джиоев – репрессирован, погиб в тюрьме;

48. выпускница Московского индустриально-педагогического института, заместитель наркомпроса Южной Осетии, супруга известного осетинского писателя Коста Фарниона А. Н. Джиоева – 10 лет лишения свободы;

49. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, комиссар первой Юго-Осетинской бригады Г. С. Джиоев – репрессирован, мера наказания не известна;

50. коммунист с высшим образованием, популярный среди молодёжи Южной Осетии поэт С. В. Дзагоев – репрессирован, расстрелян;

51. активный участник первой русской революции 1905-1907 гг., член Южнаса, инициатор открытия в Цхинвале осетинской гимназии, соратник Р. Гаглоева по строительству перевальной дороги в Северную Осетию А. Г. Дзасохов (Алекки) – расстрелян;

52. командир роты в отряде В. Хасиева (Митта), активный участник установления советской власти в Южной Осетии, секретарь Сталинирского райкома партии, нарком земледелия А. И. Дзуццов – расстрелян;

53. коммунист, повстанец (был ранен в боях против

- меньшевистских войск Грузии) Л. С. Зассеев – 10 лет лишения свободы;
54. преподаватель Юго-Осетинского госпединститута Г. М. Зангиев – 10 лет ИТЛ;
55. выпускник физико-математического факультета Ленинградского государственного университета, автор первого учебника по математике на осетинском языке, следователь областной прокуратуры Г. Г. Калоев – 10 лет ИТЛ;
56. секретарь Ленингорского райкома партии ЮОАО Г. З. Казиев – расстрелян;
57. врач с высшим образованием В. Н. Карсанов – 10 лет лишения свободы;
58. командир роты революционного отряда М. Санакоева, отличившийся в боях за установление советской власти под Бургустаном, председатель ревкома Дзауского (Джавского) района, председатель колхоза А. Ш. Карсанов (Писыр) – репрессирован, мера наказания не известна;
59. писатель и публицист, комсомольский работник В. А. Кокоев – расстрелян;
60. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, директор лесокombината Н. С. Кокоев – репрессирован, расстрелян;
61. директор радиокомитета ЮОАО С. М. Кочиев – 10 лет лишения свободы;
62. выпускник Тбилисского комуниверситета, ответственный работник органов управления Северной и Южной Осетии, талантливый собиратель уникального фольклорного и этнографического материала об осетинах Б. М. Каргиев – репрессирован, мера наказания не известна;
63. учёный и общественный деятель, автор учебника

осетинского языка, один из создателей Юго-Осетинского государственного педагогического института и его преподаватель Б. П. Кочиев – репрессирован, погиб в заключении;

64. выпускник Новочеркасского металлургического института, активный участник установления советской власти в Южной Осетии, нарком земледелия ЮОАО, секретарь ЦИК, заведомом местпрома при ЦИК ЮОАО С. А. Кодзаев – репрессирован, расстрелян;

65. член РСДРП с 1898 г., участник революции 1905-1907 гг., февральской и октябрьской революций 1917 г., член Юго-Осетинского окружкома РКП (б), по поручению которого отвёз Меморандум Южной Осетии в Москву и вручил его В. И. Ленину, активный участник повстанческих отрядов, заместитель председателя ЦИК ЮОАО, председатель Совнаркома ЮОАО Р. Ш. Козаев – репрессирован, погиб в заключении;

66. профессиональный революционер с высшим образованием, работник аппарата ЦК КП Грузии В. Р. Козаев – расстрелян;

67. первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола К. А. Короев – репрессирован, отбыл в лагере 17 лет;

68. первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола, заведомом Цхинвальского райкома партии В. С. Кулумбеков – репрессирован, расстрелян;

69. известный писатель и общественный деятель Южной Осетии, занимавший ответственные посты, нарком просвещения ЮОАО С. А. Кулаев – расстрелян;

70. активистка женского движения в ЮОАО, жена и соратница известного общественного деятеля И. П. Гассиева (расстрелян) Е. А. Лалиева – 10 лет лишения свободы;

71. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, коммунист, председатель колхоза с. Исак-

кау Знаурского района ЮОАО П. М. Лохов – расстрелян;

72. активный участник повстанческого отряда, коммунист, директор завода в Цхинвале Г. Г. Лалиев – расстрелян;

73. активный участник повстанческого отряда, заместитель наркома внутренних дел Южной Осетии Н. И. Марданов – расстрелян;

74. партработник П. Г. Макиев – расстрелян;

75. выпускник геологического факультета Новочеркасского государственного политехнического института, командир отряда повстанцев, директор мраморного завода в с. Цнелис Знаурского района Г. Г. Маргиев – репрессирован, расстрелян;

76. выпускница юридического факультета МГУ, активная участница установления советской власти, судья Краснопресненского района Москвы, прокурор ЮОАО О. С. Плиева – репрессирована, провела в лагерях много лет; в воспоминаниях участников установления советской власти Ольга Семёновна отмечается как исключительно волевой, стойкий товарищ, своим личным примером вдохновляла бойцов Юго-Осетинской бригады в труднейших условиях зимнего перехода через перевал из Северной Осетии в Южную и в дальнейшем в участиях в боевых действиях; однако репрессия сломила её, и В. Д. Ванеев пишет, что «при наших встречах она всё время плакала, вспоминая погибших близких её людей. Эти воспоминания влияли на неё весьма отрицательно, и я решил оставить её в покое. (...) Они уже не были здоровыми людьми, а представляли собой тень измождённого, уже никому не верившего человека. Страх, невыносимый страх окутал их цепью, не давая им уже развернуться и начинать жизнь полноправного гражданина. Этот страх не покинул их, он остался с

ними на всю жизнь»¹²⁷; действительно, лишь единицы сумели выжить, вернуться и продолжить полноценную нормальную жизнь;

77. активный участник повстанческого отряда, член Юго-Осетинского оргбюро и окружкома РКП (б), редактор газеты «Хурзарин» и журнала «Фидиуаг» («Вестник»), первый секретарь Ленингорского райкома партии, заместитель председателя ЦИК ЮОАО А. И. Плиев – расстрелян;

78. нарком просвещения Южной Осетии И. Г. Пухаев – расстрелян;

79. выпускница юридического факультета МГУ, жена и соратница В. И. Битиева (расстрелян), председатель областного суда К. И. Салбиева – репрессирована, погибла в заключении; в младенчестве умерли оба ребёнка Ксении Ивановны;

80. профессиональный революционер с высшим образованием, работавший председателем Юго-Осетинского окружкома РКП (б), возглавлявший также областной комитет партии, директор ЮОНИИ В. А. Санакоев (Серо) – расстрелян;

81. активный участник установления советской власти в Грузии и в Южной Осетии, занимавший ряд ответственных постов, в том числе прокурора Закавказской железной дороги В. Е. Санакоев – расстрелян;

82. выпускник Московской государственной сельскохозяйственной академии, занимавший ряд ответственных постов, начальник отдела наркомзема ЮОАО П. И. Санакоев – 10 лет лишения свободы;

83. выпускник Московского государственного строительного института, председатель областного совета туризма и экскурсий Г. А. Санакоев – репрессирован, по-

¹²⁷ Ванеев В. Д. Люди... С. 171.

гиб в заключении;

84. командир повстанческого отряда в 1920 г., работавший на ответственных должностях, начальник ГПУ Южной Осетии М. А. Санаков – расстрелян;

85. выпускник Казанской духовной академии, преподаватель математики, физики и космографии Г. И. Санаков – репрессирован, погиб в заключении;

86. выпускник Ленинградского государственного института пищевой промышленности, активный участник установления советской власти, писатель, директор маслопрома Г. Е. Санаков – расстрелян;

87. первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола, председатель Дзауского (Джавского) райисполкома, завотделом ЦИК ЮОАО Г. Г. Санаков – расстрелян;

88. финансист с высшим образованием Л. И. Санаков – расстрелян;

89. активная участница установления советской власти, жена и соратница В. А. Санаковой (Серо, расстрелян), Л. М. Санаковой-Битиева – 10 лет лишения свободы;

90. командир пулемётной роты в годы борьбы за установление советской власти в Южной Осетии, председатель ревкома и затем секретарь Дзауского (Джавского) райкома партии, завотделом ЦИК ЮОАО И. А. Санаков – 10 лет лишения свободы (каторжные работы);

91. активистка женского движения в Южной Осетии, репрессированная вместе с мужем Н. И. Санакова-Цхореева – 10 лет лишения свободы;

92. командир Юго-Осетинской революционной бригады, активный участник установления советской власти на Кавказе, командир ЧОН, заместитель прокурора, военный комиссар Южной Осетии М. И. Санаков (Мате) – расстрелян;

93. первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии Б. Г. Таутиев (Абдулбекир) – расстрелян;

94. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, учитель школы З. Т. Теблоев – 10 лет лишения свободы;
95. юрист с высшим образованием, занимавший ряд ответственных постов в правоохранительных органах Южной Осетии, пользовавшийся большим авторитетом среди коллег и в народе И. В. Тедеев – расстрелян;
96. писатель, основоположник хореографии в Южной Осетии, нарком просвещения ЮОАО П. Г. Тедеев – расстрелян;
97. брат расстрелянного П. Г. Тедеева, В. Г. Тедеев – тоже расстрелян;
98. выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета, известный учёный и общественный деятель, член Южнаса и Юго-Осетинского Ревкома в 1920 г., один из основателей литературно-художественного журнала «Фидиуæг» («Глашатай»), один из инициаторов создания Юго-Осетинского госпединститута и Юго-Осетинского научно-исследовательского института и его сотрудник А. А. Тибилов – репрессирован, погиб в заключении; незадолго до его ареста в русскоязычной республиканской газете Грузии «Заря Востока» была опубликована разгромная клеветническая статья о А. А. Тибилове, где он обвинялся в «неверии в творческие силы народа в эпоху социализма», в лживости и клевете, вредительстве, в том, что «подпеваёт троцкистским кликушам (...) клеветает на нашу радостную счастливую действительность», и предлагалось «до конца разоблачить «научное исследование» А. Тибилова»¹²⁸; из воспоминаний его сокамерника по Цхинвальской тюрьме П. Ф. Джатиева (отбывавшего 5 лет лише-

¹²⁸ Вредные плоды «научных трудов» А. Тибилова // Заря Востока. 1936, 9 октября. Статья не подписана.

ния свободы) известно, что Александра Арсеньевича долго не могли сломить, и в ходе очередного допроса забили насмерть; в камеру его приволокли за ноги, а перед смертью он очнулся и на прощание попросил спеть ему песню о народном герое Осетии Хазби¹²⁹;

99. выпускник Военной Академии им. Дзержинского, полковник М. К. Тибилов – расстрелян;

100. ответственный секретарь газеты «Коммунист» Л. Г. Тибилов – расстрелян;

101. выпускник Московского государственного индустриально-педагогического института, известный писатель, журналист, публицист и общественный деятель, работавший как в Северной, так и в Южной Осетии К. С. Фарнион – репрессирован вместе с женой А. Н. Джиеовой (10 лет лишения свободы) и погиб в заключении;

102. активный участник всех вооружённых революционных восстаний в Южной Осетии после 1917 г., активный участник установления советской власти, коммунист С. М. Хабалов – 10 лет ИТЛ;

103. председатель отдела местпрома при облисполкоме ЮОАО, коммунист Р. И. Хадикоев – 10 лет ИТЛ;

104. командир повстанческого отряда, организатор первого в Южной Осетии Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, активный участник установления советской власти в Грузии, секретарь райкома партии В. Г. Хасиев (Митта) – расстрелян;

105. выпускник Тифлисского государственного экономического института и аспирантуры Института марксизма-ленинизма в Москве, работавший председателем Ленигорского райисполкома, первым секретарём Дзауского райкома партии, секретарём Юго-Осетинского обкома партии В. З. Хубаев – расстрелян;

¹²⁹ Ванеев В. Д. Люди... С. 56.

106. член РСДРП с 1903 г., активный участник установления советской власти в Южной Осетии, председатель ревкома Цхинвальского района, занимавший ответственные должности С. С. Хаханов – репрессирован, погиб в заключении;
107. активный участник установления советской власти, председатель Ленингорского райисполкома, председатель Знаурского райисполкома, председатель Цхинвальского райисполкома Южной Осетии И. Б. Харебов – расстрелян;
108. врач с высшим медицинским образованием, работник наркомата здравоохранения ЮОАО Д. Н. Хугаев – расстрелян; его жена также репрессирована;
109. активный участник установления советской власти, участник боёв за установление советской власти под Бургустаном, председатель Кударского райисполкома Южной Осетии М. К. Хугаев – расстрелян;
110. дочь известного революционера И. Гаглоева, жена Д. Н. Хугаева Л. И. Хугаева-Гаглоева – 10 лет лишения свободы;
111. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, начальник милиции Кударского района, председатель колхоза в Дзауском (Джавском) районе С. Г. Хугаев – расстрелян;
112. начальник Сталинирского (ныне Цхинвальского) горотдела финансов К. В. Цховребов – расстрелян;
113. судья В. К. Цхурбаев (осетинское написание фамилии Цховребов с русским же окончанием на «-ев». – Авт.) – расстрелян;
114. начальник милиции Казбекского района Грузии Д. М. Цховребов – расстрелян;
115. командир роты в отряде В. Хасиева, первый секретарь Корнисского райкома ВКП (б) Южной Осетии,

- председатель Цхинвальского горсовета В. Р. Цховребов – 10 лет лишения свободы (погиб в тюрьме);
116. активный участник установления советской власти в Южной Осетии, председатель колхоза в Дзауском (Джавском) районе Южной Осетии М. Т. Цховребов (Мила) – репрессирован, срок наказания неизвестен;
117. командир повстанческого подразделения, участник боёв за установление советской власти под Бургустаном, после победы советской власти занимавший ответственные должности в партийных и хозяйственных органах Южной Осетии А. А. Цховребов – расстрелян;
118. выпускница МГУ, жена В. З. Хубаева (расстрелян) Е. З. Хубаева – 10 лет лишения свободы.

№ 2.

Секретарю ЦК КП (б) Грузии и ЗКК ВКП (б) т.Берия Л.П.

Как Вам известно, бюро Юго-Осетинского Обкома допустило при обсуждении проекта новой Сталинской Конституции СССР грубую политическую ошибку.

Ошибка эта заключалась в том, что на собрании Сталинградской городской партийной организации, созданной для обсуждения проекта новой Конституции, мы допустили и возглавили постановку вопроса об объединении Северной и Южной Осетии со вхождением в Грузинскую ССР.

Обсуждением этого вопроса на городском партийном собрании была дана по существу антипартийная установка всей Юго-Осетинской парторганизации, вследствие чего в ряде первичных парторганизаций города, а также Джавского района обсуждался вопрос об объединении Северной и Южной Осетии и, таким образом, обсуждение важнейшего всемирно-исторического документа нашей эпохи – Сталинской Конституции СССР было сведено до уровня антипартийной болтовни.

Спустя несколько дней, при помощи Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Грузии, мы целиком и полностью осознали всю глубину допущенной нами грубой политической ошибки.

Мы признали, что требование объединения Северной и Южной Осетии, в какой бы «безобидной» форме оно не выдвигалось, в конечном счёте сводится к требованию отделения Южной Осетии от Грузинской ССР.

Мы признали, что вопрос об объединении Северной и Южной Осетии среди трудящихся Юго-Осетии не популярен и не является для них актуальным, и что этот и прежде и теперь ставился и ставится отдельными националистически настроенными интеллигентами и теми из числа руководителей области, которые примиренчески относились к этим местным националистам или даже поддерживали их.

Мы признали, что постановкой вопроса объединения Южной и Северной Осетии наносился удар по братской дружбе, установившейся и укрепившейся благодаря Ленинско-Сталинской национальной политике нашей партии среди народов Закавказья и Советской Грузии, в частности дружбе между трудящимися Грузии и Южной Осетии. Постановка этого вопроса окрылила отдельные националистические элементы Юго-Осетии, которые и прежде по разным другим поводам ставили под сомнение национальную политику нашей партии, а в данном случае договаривались до требования самостоятельного вхождения Осетии в СССР.

Обком признал, что постановкой вопроса об объединении Северной и Южной Осетии мы пренебрегли многовековой историей совместного труда и борьбы трудящихся Грузии и Южной Осетии; «забыли» естественно-исторические условия, в которых развивались и находятся Северная и Южная Осетия.

Юго-Осетия за годы советской власти и в особенности за последние 3-4 года, исключительно благодаря помощи ЦК КП (б) Грузии и Советского Правительства Грузии, имеет огромные достижения во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Мы признали, что глупой болтовнёй об объединении Северной и Южной Осетии отвлекали парторганизацию и трудящихся от практической работы в области социалистического строительства – от задач укрепления колхозов, развития животноводства и т. д.

Признав всё это, бюро Юго-Осетинского Областного Комитета КП (б) Грузии, а вслед за ним и вся парторганизация на собраниях своих первичных организаций и по районам до конца осознали всю антипартийность постановки вопроса об объединении Северной и Южной Осетии и совершенно правильно охарактеризовали в своих решениях эту ошибку, как националистический уклон, наносящий огромный вред делу нашей партии и играющий на руку заклятым врагам партии Ленина – Сталина – контр-революционным троцкистам, дашнакам, меньшевикам, мусаватистам и другим врагам народа.

Факты, выявленные при выяснении обстоятельств предательского и провокационного самоубийства Ханджяна и после раскрытия деятельности контр-революционных троцкистских групп в Армении, ещё раз полностью подтвердили политическую оценку, данную ошибке, допущенной бюро Юго-Осетинского Обкома 19 июня с. г.

В связи с обсуждением обстоятельств, связанных с предательским актом Ханджяна и деятельности его подзащитных контр-революционных троцкистов, бюро Обкома и вся Юго-Осетинская парторганизация отметили идейную связь между ошибкой, допущенной нами при обсуждении проекта Конституции СССР, и тем, что проповедовали

контр-революционные троцкисты в вопросе объединения Осетии.

Считая для себя позором иметь «защитников» типа национал-шовиниста контр-революционера троцкиста Степаняна, и заклеив с чувством глубокого возмущения попытки контр-революционеров троцкистов через лозунг объединения Северной и Южной Осетии связаться с местными националистически настроенными элементами Осетии, парторганизация и все трудящиеся Юго-Осетии ещё раз продемонстрировали свою безграничную любовь к Вождю народов Великому СТАЛИНУ, свою безграничную преданность Великой дружбе народов Грузии и Закавказья, укрепившейся благодаря национальной политике партии Ленина – Сталина. Свою любовь и преданность Вам – тов. Лаврентий, который вёл и ведёт трудящихся Закавказья от победы к победе на всех фронтах социалистического строительства, который, в частности, так чутко относится ко всем нуждам и требованиям Юго-Осетии.

Парторганизация Юго-Осетии, осознав грубую политическую ошибку, допущенную её руководством, заявила, что улучшением практической работы во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства она докажет, что остаётся по-прежнему одним из верных и боеспособных отрядов Коммунистической партии (большевиков) Грузии.

Однако мы должны сообщить Вам, Лаврентий Павлович, что осуждённая Юго-Осетинской парторганизацией постановка вопроса об объединении Северной и Южной Осетии, как антипартийная, националистическая – всё ещё имеет хождение в Северо-Осетинской парторганизации.

По видимому, не без ведома Северо-Осетинского Обкома ВКП (б) вопрос об объединении Северной и Южной Осетии обсуждался и обсуждается на ряде рабочих и колхозных собраний.

Приводим факты, известные нам: в Осетинской газете «Растдзинад» – орган Северо-Осетинского Обкома ВКП (б) (№ 148 от 28 июня 1936 г.) помещено решение собрания всех редакционных работников об объединении Северной и Южной Осетии, вопрос этот обсуждался на собрании колхозников колхоза «Фарн» и в ряде других колхозов. На ужине, устроенном для делегатов совместной конференции по языковому строительству Южной и Северной Осетии, созванной в гор. Орджоникидзе Всесоюзным комитетом нового алфавита, произносились со стороны делегатов Северной Осетии тосты за скорейшее объединение Северной и Южной Осетии (Цоцко Амбалов и др.).

Писатель Северной Осетии Д. Мамсуров и др. написали в газету «Северо-Кавказский большевик» статью об объединении Северной и Южной Осетии.

Наконец 23 июля к председателю ЦИК-а Юго-Осетии т. Джиджоеву явился некто Цаллагов Ярослав, член партии, который заявил, что он послан секретарём Северо-Осетинского Обкома ВКП (б) Маурером и председателем Севособлисполкома Тогоевым для переговоров с т. т. Таутиевым и Джиджоевым относительно объединения Северной и Южной Осетии и постановке этого вопроса перед ЦК ВКП (б), заявив при этом, что этот вопрос широко обсуждается по колхозам Северной Осетии.

Узнав из беседы с Джиджоевым, что этот вопрос получил у нас резкое и достойное осуждение, указанный Цаллагов Я. из г. Сталинира выехал.

Таковы некоторые факты той недопустимой работы, которая продолжается в Северной Осетии.

Считая, что продолжение этой болтовни в Северной Осетии наносит огромный вред делу партии и отвлекает трудящихся в Северной и Южной Осетии от практической работы, мы просим Вас, т. Берия, принять меры к прекращению

в Северной Осетии этой антипартийной работы и болтовни об объединении Северной и Южной Осетии.

Просим также привлечь к партийной ответственности указанного выше Цаллагова Яр., который, по имеющимся у нас сведениям, работает в г. Тифлисе.

Члены и кандидаты бюро Юго-Осетинского

Обкома КП (б) Гр.(Таутиев Б.) (Джиджоев И.) (Бестаев Н.) (Галаванов А.) (Дзилихов Г.) (Кулаев С.) (Хубаев В.) (Плиев Ар.) (Рухадзе М.) (Гаглюев Г.) (Битиев В.)

24 июля 1936 г.

(ПО ЦГА РЮО. Ф. 1, оп. 2, д. 160, кор. 13. Л. 124-128)

**Из протокола заседания бюро Юго-Осетинского обкома
КП (б) Грузии от 27 июля 1936 г.**

О невыполнении т. Кулаевым поручения бюро Обкома (Таутиев)

Отметить, что т. Кулаев, будучи руководителем делегации от Юго-Осетии на конференции ЦК по языковому строительству и новому алфавиту, созванной в гор. Орджоникидзе, зная о разговорах, какие велись среди отдельных участников конференции и вообще в Северной Осетии относительно объединения Северной и Южной Осетии, – несмотря на прямое задание обкома, не принял мер к доведению до сведения Северо-Осетинского обкома решение Юго-Осетинского обкома КП (б) Грузии, осуждающее постановку вопроса объединения Северной и Южной Осетии, по возвращению с конференции не информировал обком об этих разговорах в Северной Осетии.

Бюро обкома постановляет:

Потребовать от тов. Кулаева и др. участников конференции – Бегизова Ч., Короева К. и Абаева Х. письменного объяснения о характере разговоров, происходящих в Север-

ной Осетии по вопросу объединения Северной и Южной Осетии.

Вопрос об отношении указанных товарищей к этим разговорам обсудить на бюро обкома по получении заявлений.

Написать от имени членов бюро обкома письмо тов. Берия Л. П. с просьбой принять меры к прекращению в Северной Осетии антипартийной болтовни об объединении Северной и Южной Осетии.

Составление текста письма поручить тт. Таутиеву и Джиджоеву.

* * *

К этому документу необходимы некоторые пояснения. О судьбе руководителей Южной Осетии того времени Таутиева и Джиджоева мы уже в указанной публикации писали. Такой же трагический жребий выпал на долю ярких представителей югоосетинской интеллигенции. Два талантливых писателя – Сико Кулаев, занимавший различные руководящие должности в системе образования и науки Юго-Осетии, и первый председатель Союза советских писателей Юго-Осетии Чермен Бегизов были расстреляны.

Была фактически «расстреляна» и научная конференция, проводившаяся летом 1936 г. во Владикавказе. Дело в том, что большинство ее участников из представителей осетинской научной и творческой интеллигенции выступали за то, чтобы перевести осетинский язык на кириллицу, сохранив при этом языковое единство. Однако в итоге это было сделано только в Северной Осетии. А вот в Южной Осетии в 1938 году насильно ввели грузинскую графику осетинского языка, оставив осетинскую часть населения автономной области, по сути, без своей письменности.

Что касается текста верноподданнического письма в адрес Л. П. Берия, то можно надеяться, что в ходе дальней-

ших архивных поисков оно, как и другие материалы по данной теме, будут обнаружены.

(Дзантиев И. «Потребовать письменного объяснения о характере разговоров по вопросу объединения Северной и Южной Осетии»... // Сайт «Осетия – Квайса». 22. 10. 2011: [http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/10-istoriya-i-sovremennost/potrebovat-pismennogo-obyasneniya-o-xaraktere-razgovorov-po-voprosu-obedineniya-severnoj-i-yuzhnoj-osetii.../.](http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/10-istoriya-i-sovremennost/potrebovat-pismennogo-obyasneniya-o-xaraktere-razgovorov-po-voprosu-obedineniya-severnoj-i-yuzhnoj-osetii.../))

№ 3.

Список граждан из Юго-Осетинской автономной области, репрессированных в 1937-1938 гг.¹³⁰:

1. Абаев Александр Нафанаилович (Нафиевич¹³¹), 1892 г. р., член ВКП (б), образование высшее, ответственный секретарь Юго-Осетинского Областного комитета Коммунистической партии Грузии (ОК КП Гр.) (1925-6. 1928), мотив ареста – член контрреволюционной организации правых, приговор – высшая мера наказания (ВМН), арестован за пределами Юго-Осетии, расстрелян в Тбилиси 29. 12. 1937 г.

¹³⁰ Представленный список мною дополнительно проработан, в первую очередь сведены воедино оба списка Политотдела ГАУ РЮО, формализован и дополнен сведениями. Приношу благодарность начальнику ПО ГАУ РЮО Элле Гивиевне Кабисовой за доброжелательное и квалифицированное содействие.

¹³¹ Нафи – сокращённое от Нафанаил (библейское (еврейское) имя, означающее «Дар Божий», в английском произношении Натаниэль); библейские (церковные) имена были широко распространены в Осетии; так, например, имя родоначальника югоосетинской ветви Дзугаевых – Авель (в местном произношении Абел). В документах у жителей Южной Осетии по сей день встречаются официальные записи сократительных имён – Сардо (от Сардион), Лади (от Владимир) и т. п. Имя «Нафи» в современной Южной Осетии известно прежде всего по выдающемуся учёному и общественному деятелю Джусоеву Нафи Григорьевичу, ныне покойному.

2. Абаев Владимир Дмитриевич, 1886 г. р., член ВКП(б), образование высшее (доктор экономических наук), первый председатель Ревкома Юго-Осетии (1920 г.), арестован за пределами Юго-Осетии, приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), освобождён в 1940 г.
3. Абаев Владимир Михайлович, 1898 г. р., член ВКП (б), образование высшее, председатель Рукского сельского совета, мотив ареста – член контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован 15. 06. 1956.
4. Абаев Харитон Дмитриевич, 1909 г. р., член ВКП (б), образование низшее, безработный, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, антисоветский элемент, вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован в 1990 г.
5. Алборов Василий Яковлевич, 1891 г. р., член ВКП (б), малограмотный, заведующий фермой, мотив ареста – был вовлечён в контрреволюционную троцкистскую организацию, приговор – 5 лет ИТЛ.
6. Алборов Данил Васильевич, 1915 г. р., член ВКП (б), грамотный (так обозначалось начальное или среднее образование), счетовод колхоза, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию, приговор – 8 лет ИТЛ.
7. Алборов Кязо (Кирилл) Георгиевич, член ВКП (б), мотив ареста – ведение скрытой вредительской работы, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован в 1989 г.
8. Алексашвили Давид Константинович, 1892 г. р., малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, бывший меньшевик, приговор – 10 лет ИТЛ.
9. Алексишвили Дато Константинович, 1892 г. р., беспартийный, грамотный, колхозник, мотив ареста – возглавлял антисоветскую группу, приговор – 10 лет ИТЛ.

10. Алексишвили Сандро Лукич, 1882 г. р., беспартийный, образование низшее, колхозник, мотив ареста – как бывший меньшевик и антиколхозник, приговор – 10 лет ИТЛ.
11. Алексишвили Сико Котеевич, 1889 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – бывший меньшевик, вёл антиколхозную агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.
12. Алексишвили Шота Ясонович, 1912 г. р., беспартийный, образование среднее, начальник районного отделения связи (РОС), мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.
13. Алпаров Иван Терентьевич, 1905 г. р., кандидат в члены ВКП (б), образование низшее, профсоюзный организатор Дома Советов, мотив ареста – обвинялся во вредительстве, приговор – 10 лет ИТЛ.
14. Асанидзе Мария Алексеевна, 1896 г. р., беспартийная, образование среднее, машинистка, мотив ареста – бывшая меньшевичка, антисоциальный элемент, приговор – 10 лет ИТЛ.
15. Афондопуло Георгий Георгиевич, 1909 г. р., беспартийный, образование высшее, инспектор Джавского (ныне – Дзауского) курортного управления (Курупр), мотив ареста – обвиняется во вредительстве, приговор – 10 лет ИТЛ.
16. Базов Абрам Исакович, 1875 г. р., беспартийный, образование среднее, хахам (религиозный резник), мотив ареста – создание нелегальных контрреволюционных групп для обучения детей, приговор – ВМН.
17. Бабич Николай Григорьевич, 1897 г. р., беспартийный, образование высшее, агроном МТС, мотив ареста – входил в контрреволюционную организацию и проводил вредительскую работу в сельском хозяйстве, приговор – 10 лет ИТЛ.

18. Багаев Герсан Ражденович, 1892 г. р., член ВКП (б), наркомзев (?), мотив ареста – разоблачён как враг народа, приговор – ВМН, реабилитирован.
19. Багаев Герсан Релусович, 1892 г. р., член ВКП (б), образование высшее, народный комиссар земледелия, мотив ареста – состоял во вредительской организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.
20. Багаев Сергей Давидович, 1905 г. р., член ВКП (б), мотив ареста – вредительская работа по линии связи, приговор – 5 лет ИТЛ, реабилитирован.
21. Багаев Николай Есенович, 1896 г. р., член ВКП(б), заведующий строительством электростанции, арестован за пределами Юго-Осетии, приговор – ВМН.
22. Багаев Сергей Георгиевич, 1905 г. р., член ВКП (б), мотив ареста – двурушничество, приговор – 5 лет ИТЛ, реабилитирован.
23. Багданов Сергей Александрович, 1894 г. р., беспартийный, образование незаконченное высшее, плановик Юго-Осетинского плодового хозяйства (Югосплod), мотив ареста – бывший белогвардейский офицер, в 1930 г. был осуждён на 3 года тюрьмы, подозрительный элемент, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.
24. Баззаев Кулагар Павлович, 1891 г. р., член ВКП (б), малограмотный, председатель МТФ, мотив ареста – вёл вредительскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ.
25. Бакаев Василий Борисович, 1897 г. р., член ВКП (б), образование среднее, райпрокурор, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован в 1990 г.
26. Баранова-Плиева Евдокия Ивановна, 1890 г. р., беспартийная, образование высшее, мотив ареста – состояла в антисоветской контрреволюционной организации, приговор – 8 лет ИТЛ, погибла, сгорев.

27. Барdziновский Василий Казимирович, 1907 г. р., кандидат в члены ВКП (б), образование высшее, заведующий специальным отделом связи, мотив ареста – вредительская работа, приговор – ВМН.
28. Басишвили Алексей Иванович, 1919 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – распространял провокационные слухи и выражал недовольство Советской властью, приговор – неизвестен, реабилитирован.
29. Басишвили Ванца Иосифович, беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, намеревался выступить против Советской власти, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
30. Басишвили Николай Ерастович, 1905 г. р., беспартийный, малограмотный, председатель ревкома колхоза, мотив ареста – вёл контрреволюционную работу в колхозе, бывший меньшевистский гвардеец, приговор – 10 лет ИТЛ.
31. Басишвили Шалико Караманович, 1915 г. р., беспартийный, образование среднее, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию среди колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
32. Баумберг Давид Израилович, 1883 г. р., беспартийный, образование среднее, хахам, мотив ареста – антисоветская деятельность, восстанавливал евреев против советской власти, приговор – ВМН.
33. Башарули Апол. Лек., 1906 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – принадлежал к троцкистской организации, приговор – 10 лет ИТЛ.
34. Башарули Гигола Алексеевич, 1906 г. р., беспартийный, образование высшее, колхозник, мотив ареста – вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.
35. Башарули Николай Ильич, беспартийный, малогра-

мотный, колхозник, мотив ареста – выступал против колхозного строя, приговор – 10 лет ИТЛ.

36. Башарули Сандро Григорьевич, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл вредительскую работу среди колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ.

37. Бегизов Герас Давидович, 1897 г. р., член ВКП (б), грамотный, мотив ареста – антисоветская агитация, вёл антиколхозные разговоры, приговор – 10 лет ИТЛ.

38. Бегизов Чермен Давидович, 1898 г. р., член ВКП (б), образование высшее, председатель союза писателей, мотив ареста – проводил контрреволюционную вредительскую работу, приговор – ВМН.

39. Бедианидзе Николай Иосифович, 1877 г. р., беспартийный, малограмотный, парикмахер, мотив ареста – вёл антисоветские разговоры, восхвалял Троцкого, приговор – 10 лет ИТЛ.

40. Бедоев Шакро Михайлович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветский элемент, вёл антиколхозную агитацию, развалил молочную ферму, приговор – 10 лет ИТЛ.

41. Бекоев Георгий Григорьевич (Дзибка), 1878 г. р., беспартийный, образование высшее, преподаватель русского языка в педагогическом техникуме, мотив ареста – вёл подрывную работу по русскому языку, приговор – ВМН.

42. Берзения Герасим Константинович, 1897 г. р., член ВКП (б), образование высшее, управляющий народного комиссариата финансов (Наркомфин), мотив ареста – состоял в организации правых и проводил вредительскую работу, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

43. Бестаев Николай Иосифович, 1902 г. р., член ВКП (б), образование среднее, секретарь Джавского райкома

КП Грузии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован в 1990 г.

44. Бибилов Антон Шамилович, 1886 г. р., беспартийный, малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – вёл вредительскую работу в колхозе, допускал контрреволюционные проявления, несколько раз снимался с должности, приговор – 10 лет ИТЛ.

45. Бибилов Карго Николаевич, 1911 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, мотив ареста – допускал контрреволюционные проявления, приговор – 10 лет ИТЛ.

46. Битиев Вахтанг Исакович, 1900 г. р., член ВКП (б), образование выше среднего, секретарь Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО), мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, проводил контрреволюционную работу, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

47. Битиев Иван Бясович, 1877 г. р., член ВКП (б), малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветские разговоры, приговор не указан.

48. Болатгаев Давид Соломонович, 1889 г. р., член ВКП (б), образование среднее, начальник связи, мотив ареста – проводил вредительскую работу в системе связи, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

49. Болотаев Нестор Иванович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл контрреволюционную агитацию среди колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ.

50. Борцвадзе Анна Ильинична, мотив ареста – привлечена по делу Ередвского колхоза, приговор – оправдана военным трибуналом.

51. Борцвадзе Илья Алексеевич, 1906 г. р., член ВКП (б), образование среднее, заведующий избой-читаль-

ней, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, намеревался развалить колхоз с. Еред, приговор – дело прекращено.

52. Борцвадзе Коте Александрович, 1899 г. р., беспартийный, малограмотный, охранник колхоза, мотив ареста – занимался антиколхозной агитацией, приговор – 1 год ИТЛ.

53. Борцвадзе Мито Ал., 1908 г. р., член ВКП (б), грамотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации и террористической группе с. Еред, приговор – 3 года ИТЛ.

54. Буджиев Иосиф Александрович, 1904 г. р., член ВКП (б), образование среднее, заместитель директора Сталинского МТС, мотив ареста – входил в контрреволюционную организацию правых и вёл контрреволюционную работу, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

55. Булава Роман Петрович, 1885 г. р., беспартийный, грамотный, работник связи, мотив ареста – был завербован в нелегальную контрреволюционную организацию и вёл подрывную работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

56. Бурнадзе Ленто Васильевич, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – бывший меньшевик, антиколхозник, приговор – ВМН.

57. Валиев Датико Георгиевич, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – занимался антисоветской и антиколхозной агитацией, приговор – 10 лет ИТЛ.

58. Валиев Карум Леванович, 1869 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – бывший меньшевистский гвардеец, вёл антиколхозную агитацию, восхвалял троцкизм, приговор – 10 лет ИТЛ.

59. Валиев Христофор Тураевич (Хутисо), 1892 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста

– вёл контрреволюционную и антиколхозную агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

60. Варава Пётр Тарасович, 1899 г. р., член ВПБ (б), образование высшее, технолог завода мраморной плитки, мотив ареста – скрыл своё прошлое от партии, бывший белогвардеец, занимался вредительством, приговор – ВМН.

61. Вильнер Пётр Евгеньевич, 1887 г. р., еврей, беспартийный, образование среднее, старший бухгалтер пригородного хозяйства, мотив ареста – занимался вредительством, приговор – ВМН.

62. Воронин Александр Иванович, 1906 г. р., беспартийный, медицинский работник, мотив ареста – вёл среди работников Сталинирской больницы антисоветскую агитацию, восхвалял фашизм, приговор – ВМН.

63. Воронин Василий Николаевич, 1904 г. р., беспартийный, образование высшее, лектор, мотив ареста – проводил вредительскую работу, в которую вовлечён А. Тибилловым, приговор – ВМН.

64. Габаев Сулико Григорьевич, член ВКП (б), грамотный, партийный работник, мотив ареста – член контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

65. Габараев Гига Тедаевич, 1880 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – занимался подрывной деятельностью, восхвалял политику Троцкого, приговор – 10 лет ИТЛ.

66. Габараев Сандро Васильевич, 1901 г. р., беспартийный, образование среднее, колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

67. Габараев Сулико Григорьевич, член ВКП (б), образование высшее, партработник, мотив ареста – тесная связь с членами контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

68. Габуаев Пётр Томаевич, 1909 г. р., член ВКП (б), образование высшее, бывший начальник главлита, мотив ареста – был вовлечён Дзилиховым в контрреволюционную организацию, вредительствовал (выпускал недоброкачественные осетинские книги), приговор – ВМН, реабилитирован 30. 12. 1955 г.

69. Гагиев Датиго Михайлович, 1902 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – нецензурно выражался в адрес компартии и колхозного строительства, приговор – ВМН.

70. Гагиев З. Р., мотив ареста – как враг народа.

71. Гагиев Степан Ражденович, 1910 г. р., член ВКП (б), образование высшее, редактор газеты «Ленин»», мотив ареста – находился в дружеских отношениях с троцкистом Дзилиховым, разрешал троцкистам печатать статьи в газете, оказывал им материальную помощь, растратил 7000 рублей, приговор – 10 лет ИТЛ.

72. Гаглоев Александр (Сави) Борисович, 1897 г. р., беспартийный, образование высшее медицинское, хирург облбольницы, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, шпионаж, приговор – ВМН, реабилитирован 20. 03. 1956 г.

73. Гаглоев Георгий Александрович, 1885 г. р., член ВКП (б), образование среднее, уполномоченный НКХ по Южной Осетии, мотив ареста – бывший меньшевик, с 1903 г. состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН.

74. Гаглоев Ефрем Григорьевич (Цуцук), 1899 г. р., член ВКП (б), образование среднее, слушатель 3 курса Аграрного института красной профессуры, мотив ареста – вёл контрреволюционную работу, вовлечён В. Санакоевым и В. Козаевым, приговор – ВМН.

75. Гаглоев Захарий Ражденович, 1880 г. р., член ВКП(б),

грамотный, председатель колхоза с. Велеб, мотив ареста – вёл вредительскую работу в колхозе, умышленно доводил скот до падежа, приговор – 10 лет ИТЛ.

76. Гаглов Николай Иванович, 1898 г. р., беспартийный, грамотный, заведующий магазином, мотив ареста – член контрреволюционной организации меньшевиков, вёл вредительскую работу, приговор не указан.

77. Гаглов Рутен Несторович, 1888 г. р., беспартийный, образование высшее, инженер, мотив ареста – шпионаж, вредительство при постройке перевальной дороги, приговор – ВМН (ф. 1, оп. 2, д. 205, л. 43).

78. Гаглов Яков Габилевич, 1896 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию, бывший милиционер меньшевиков, приговор – 10 лет ИТЛ.

79. Гаглова Лидия Александровна, 1901 г. р., беспартийная, образование среднее, домохозяйка, мотив ареста – член семьи Савви Борисовича Гаглова, осуждённого Особым совещанием, приговор – 10 лет ИТЛ.

80. Гаглова Любовь Ильинична, беспартийная, образование среднее, домохозяйка, мотив ареста – член семьи арестованного Д. Хугаева, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована.

81. Гаглова-Хугаева Любовь Ильинична, 1913 г. р., член ВКП (б), образование среднее, служащая, мотив ареста – член семьи арестованного Х. Джатиева, осуждена Особым совещанием, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована.

82. Гаглошвили Датио Иванович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветскую и антиколхозную агитацию среди колхозников, созывал нелегальные собрания, приговор – 10 лет ИТЛ.

83. Гадзалов Харитон Тимофеевич, 1902 г. р., член ВКП

(б), грамотный, заместитель директора МТС по политической части, мотив ареста – состоял в контрреволюционную организацию правых и вёл вредительскую работу, приговор – ВМН.

84. Гадиев Николай Юрьевич, член ВКП (б), образование среднее, бывший прокурор, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, заявлял, что «нельзя обожествлять Сталина», приговор – ВМН.

85. Газзаев Иван Владимирович, 1906 г. р., член ВКП(б), малограмотный, председатель колхоза с. Дменис, мотив ареста – вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.

86. Газзаев Пётр Иванович, 1895 г. р., член ВКП(б), малограмотный, председатель Кустпромартели, мотив ареста – состоял в контрреволюционной троцкистской организации, совершил преступления по ст. 58-10 и 58-11 УК Грузии, приговор – ВМН, реабилитирован 11.11.1955 г.

87. Гассиев Александр Максимович, 1904 г. р., член ВКП (б), образование среднее, заведующий Джавским райзо, заместитель Наркомзема Юго-Осетии, мотив ареста – вовлечён в контрреволюционную организацию, вёл вредительскую работу в области развития животноводства и сельскохозяйственных культур, приговор – ВМН, реабилитирован 30. 12. 1955 г.

88. Гассиев Владимир Петрович, 1902 г. р., беспартийный, образование – среднее, работник УНХУ, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу, был завербован Таутиевым, приговор – ВМН.

89. Гассиев Исмаил Петрович, 1903 г. р., член ВКП(б), образование высшее, редактор газеты «Коммунист», мотив ареста – был вовлечён в нелегальную контрреволюционную организацию, поддерживал троцкистов-писа-

телей (Фарниев и др.), допускал контрреволюционные ошибки в газете, приговор – ВМН, реабилитирован 2. 12. 1955 г.

90. Гассиев Николай Максимович, 1897 г. р., член ВКП(б), образование высшее, начальник отдела местной промышленности, мотив ареста – член контрреволюционной организации правых, вёл активную подрывную работу по местному, вербовал новых членов в организацию, приговор – ВМН, реабилитирован 26. 06. 1956 г.

91. Гассиев Павел Иванович, 1896 г. р., беспартийный, образование среднее, заведующий бюджетным отделом управления НКФ, мотив ареста – вёл контрреволюционную вредительскую работу и антисоветскую агитацию, имел связь с А. Таутиевым, приговор – 10 лет ИТЛ.

92. Гассиев Сократ Ильич, 1907 г. р., беспартийный, образование среднее, заведующий районным отделом народного образования (РОНО) Знаурского района, мотив ареста – проводил вредительскую работу в области народного образования, состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

93. Гассиев Харитон Ильич, беспартийный, образование среднее, заведующий конторой маслопрома, приговор – ВМН.

94. Гатенов Григорий Ильич, 1892 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – участвовал в меньшевистской повстанческой организации с. Ленингор, приговор – ВМН.

95. Гатенов Захарий Сергеевич, 1904 г. р., беспартийный, грамотный, председатель ревкомиссии колхоза, мотив ареста – состоял в нелегальной меньшевистской организации, умышленно не проводил ревизии, чем создавал недовольство колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ.

96. Гвретишвили Исак Иванович, беспартийный, ма-

логограмотный, колхозник, мотив ареста – связь с меньшевистской организацией, подрывная работа в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

97. Георгадзе Михаил Порфирьевич, 1912 г. р., член ВКП (б), образование среднее, председатель колхоза с. Еред, мотив ареста – состоял в террористической группе, вёл вредительскую работу в колхозе, приговор – оправдан Военным трибуналом 6. 02. 1939 г.

98. Гергаулов Дмитрий Васильевич, 1914 г. р., беспартийный, образование среднее, мотив ареста – проводил антиколхозную агитацию, восхвалял троцкизм, приговор – 10 лет ИТЛ.

99. Гигаури Иоба Ростовович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – за ведение подрывной работы в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

100. Гигаури Митро Сикоевич, 1900 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

1010. Гигаури Сандро Лазаревич, 1903 г. р., беспартийный, грамотный, колхозник, мотив ареста – бывший меньшевик-гвардеец, вёл подрывную работу среди колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ.

102. Гигаури Сандро Ягорович, 1899 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – выражал недовольство мероприятиями партии и правительства, вёл подрывную работу в колхозе, поддерживал связь с меньшевиками, приговор – 10 лет ИТЛ.

103. Гиголаев Лексо Чикоевич, 1905 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветский элемент, вёл подрывную работу среди колхозников, выражал недовольство мероприятиями партии и правительства, приговор – 10 лет ИТЛ.

104. Гиголаев Митро Афанасьевич, 1890 г. р., член ВКП(б), малограмотный, колхозник, мотив ареста –

связь с врагами народа, приговор – 10 лет ИТЛ.

105. Гик А. М., 1896 г. р., член ВКП(б), образование высшее, председатель облпотребсоюза, мотив ареста – вёл вредительскую работу, состоял в нелегальной контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

106. Гогиначвили Александр (Сандро) Иосифович, 1873 г. р., беспартийный, малограмотный, не работал, мотив ареста – бывший член меньшевистской партии, принимал активное участие в расстреле 13 коммунаров, приговор – 10 лет ИТЛ.

107. Гогиначвили Иракий Александрович, 1914 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, преподаватель, мотив ареста – обвинён в хранении портрета Троцкого и его восхвалении, вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 4. 05. 1956 г.

108. Голубь Мирон Фёдорович, 1906 г. р., беспартийный, малограмотный, штукатур, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию после возвращения из ссылки, приговор – 10 лет ИТЛ.

109. Горгишели Арчил Васильевич, 1911 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, агроном сталинградской МТС, мотив ареста – состоял в террористической организации с. Еред, приговор – освобождён Военным трибуналом.

110. Горячев Иван Иванович, 1909 г. р., беспартийный, малограмотный, рабочий горсовета, мотив ареста – выступал против колхоза, был сослан на 5 лет, вернувшись из ссылки, продолжал антисоветскую и антиколхозную агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

111. Гояев Михаил Григорьевич, 1902 г. р., член ВКП(б), образование высшее, прокурор Южной Осетии, мотив ареста – близкая связь с Таутиевым, Джиджоевым, вовлечён ими в контрреволюционную организацию, вёл

- вредительскую работу в прокуратуре, приговор – ВМН.
112. Гулиева Вера Ефимовна, 1905 г. р., беспартийная, образование среднее, машинистка, мотив ареста – связь с арестованным мужем Х. Джатиевым, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована.
113. Гутиев Мухтар Моисеевич, 1909 г. р., беспартийный, образование высшее, инженер, мотив ареста – за вредительскую работу при постройке больницы, приговор – 1 год, оправдан.
114. Гуцунаев Иван Петрович, 1899 г. р., беспартийный, образование высшее, педагог, мотив ареста – антисоветская работа, вредительство в образовании, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
115. Даташвили Зураб Лазаревич, 1884 г. р., беспартийный, грамотный, агротехник в Сталинирском райзо, мотив ареста – вредительство в сельском хозяйстве, приговор – 10 лет ИТЛ.
116. Даташвили Кола Алексеевич, 1896 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – занимался антиколхозной агитацией, приговор – 10 лет ИТЛ.
117. Даташвили Ленто Иванович, образование высшее, председатель Куртинского колхоза, мотив ареста – бывший меньшевик, с врагом народа Р. Гаглоевым занимался шпионажем, приговор – ВМН.
118. Девидзе Гиго Андреевич, 1900 г. р., беспартийный, малограмотный, председатель артели «Пролетарий» в Сталинире, мотив ареста – вёл контрреволюционную работу среди членов артели, являлся активным членом группы, приговор – 10 лет ИТЛ.
119. Джабиев Мишта Иванович, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, председатель Квернетского колхоза, мотив ареста – антиколхозная агитация и вредительство, служба у меньшевиков в 1918-1921 гг., приговор – ВМН.

120. Джагаев Николай Гишоевич, 1877 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антиколхозная агитация, восхвалял Троцкого, приговор – 10 лет ИТЛ.

121. Джанаев Георгий Саввич, 1897 г. р., член ВКП (б), образование среднее, директор Сталининирской МТС, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, проводил вредительскую работу в сельском хозяйстве, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

122. Джанашвили Михаил Данилович, 1875 г. р., беспартийный, грамотный, хахам, мотив ареста – содержал нелегальную контрреволюционную школу, в которой настраивал учеников против советской власти, приговор – ВМН.

123. Джанашвили Хаим (Арон) Габриелович, 1895 г. р., беспартийный, малограмотный, хахам, мотив ареста – активный член контрреволюционной организации, агитировал против советской власти, приговор – ВМН.

124. Джатиев Александр Михайлович, 1891 г. р., член ВКП(б), образование высшее, бывший секретарь обкома Южной Осетии, мотив ареста – руководитель контрреволюционной организации правых в Юго-Осетии, приговор – 5 лет ИТЛ, умер в лагере, реабилитирован.

125. Джатиев Антон Михайлович, партийный работник, приговор – ВМН, реабилитирован.

126. Джатиев Иван Михайлович, 1906 г. р., член ВКП(б), образование высшее, врач, мотив ареста – троцкист, антисоветский элемент, приговор – дело прекращено, реабилитирован.

127. Джатиев Константин Давидович, 1886 г. р., член ВКП(б), образование высшее, заместитель Наркомхоза Грузии, мотив ареста – активный участник антисоветской, террористической организации правых, проводил

подрывную работу в Наркомхозе, приговор – ВМН с конфискацией имущества.

128. Джатиев Павел Фёдорович, 1887 г. р., беспартийный, образование высшее, агроном народного комиссариата земледелия (НКЗем), мотив ареста – антисоветская агитация, бывший анархист, приговор – 5 лет ИТЛ.

129. Джатиев Сардион.

130. Джатиев Харитон Давидович, 1905 г. р., член ВКП (б), образование высшее, секретарь Сталинирского РК КП Грузии, мотив ареста – руководил контрреволюционной организацией, занимался вербовкой, вредительством в сельском хозяйстве, приговор – ВМН, реабилитирован.

131. Джиджоев Владимир Васильевич, 1902 г. р., беспартийный, грамотный, механик кирпичного завода, мотив ареста – шпионаж в пользу Ирана, вредительство на кирпичном заводе, приговор – ВМН.

132. Джиджоев Иван Петрович, 1904 г. р., член ВКП (б), образование высшее, председатель ЦИК Южной Осетии, мотив ареста – возглавлял антисоветскую организацию правых, руководил террористической и подрывной деятельностью, связь с контрреволюционной троцкистской организацией, приговор – ВМН, реабилитирован 1. 06. 1956 г.

133. Джиджоев Тадиоз Батрадзович, 1891 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация против вождя, вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

134. Джикаев Давид Иванович, 1888 г. р., беспартийный, образование высшее, ветеринарный врач, мотив ареста – вредительство в животноводстве, приговор – 5 лет.

135. Джинджихашвили Абрам Моисеевич, 1855 г. р., беспартийный, малограмотный, хахам, мотив ареста – руководителш контрреволюционной организации в г.

Сталинир, приговор – 10 лет ИТЛ.

136. Джинджихашвили Михаил Яковлевич, 1884 г. р., беспартийный, грамотный, хахам, мотив ареста – содержал контрреволюционную нелегальную еврейскую школу, где агитировал учеников против советской власти, приговор – ВМН.

137. Джиев Архип Георгиевич, член ВКП (б), образование среднее, начальник Знаурского РО УНКВД Южной Осетии, мотив ареста – связь с троцкистом С. Багаевым и другими, приговор – 10 лет ИТЛ.

138. Джиев Виктор Михайлович, 1875 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл подрывную работу в МТФ, приговор – 10 лет ИТЛ.

139. Джиев Гега Соскоевич, 1895 г. р., был комиссаром первой Юго-Осетинской бригады, арестован в 1937 г., отсидел два года.

140. Джиев Иосиф Несторович (Оцеп), 1900 г. р., член ВКП (б), образование среднее, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл активную контрреволюционную работу, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.

141. Джиев Николай Зурабович, беспартийный, образование среднее, заведующий птицефермой, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – 10 лет ИТЛ.

142. Джиев Павел Григорьевич, 1886 г. р., член ВКП(б), председатель Оконского ревкома, затем заведующий Облзо, арестован в 1937 г., умер в тюрьме.

143. Джиев Тембол Захарьевич, образование среднее, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН, реабилитирован 4. 06. 1956 г.

144. Джиева Анастасия Николаевна, 1908 г. р., член ВКП (б), образование высшее, заместитель председате-

ля Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), мотив ареста – тесная связь со своим мужем К. Фарниевым, восхваляла его произведения, принимала на работу учителей-троцкистов, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована.

145. Дзагоев Георгий Елизбарович, 1916 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, заведующий Гарубанской школой, мотив ареста – находился в близких связях с С. В. Дзагоевым, подделывал бланки документов, приговор – 10 лет ИТЛ.

146. Дзагоев Сардион Васильевич, 1910 г. р., член ВЛКСМ, образование высшее, писатель, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации троцкистов, дважды исключался за это из ВЛКСМ, протаскивал контрреволюционные настроения в литературу, приговор – ВМН.

147. Дзасохов Александр Григорьевич (Алекки), 1887 г. р., беспартийный, образование высшее, инженер геологоразведочной партии, мотив ареста – бывший начальник меньшевистской гвардии горийского уезда, состоял в антисоветской контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН.

148. Дзилихов Георгий Галустович, 1892 г. р., член ВКП(б), образование высшее, директор педагогического института, мотив ареста – троцкист, контрреволюционная работа, приговор – ВМН, реабилитирован 23. 03. 1956 г.

149. Дзудцов Арсен Иосифович, 1888 г. р., член ВКП(б), образование высшее, на момент ареста не работал, мотив ареста – завербован Рутеном Гаглоевым в шпионскую организацию, занимался шпионажем, создавал недовольство среди колхозников, приговор – ВМН.

150. Догузов Николай Васильевич, 1916 г. р., член

ВЛКСМ, образование среднее, инструктор физкультуры Цунарской школы, мотив ареста – сын шпиона, занимался шпионажем, агитировал против советской власти, приговор – 10 лет ИТЛ.

151. Душашвили Иосиф Владимирович, 1899 г. р., беспартийный, образование среднее, агроном колхоза, мотив ареста – меньшевик, организатор подготовки восстания в 1924 г, агитировал крестьян против колхозов, приговор – 10 лет ИТЛ.

152. Зангиев Георгий Магомедович, 1908 г. р., беспартийный, образование высшее, преподаватель педагогического института, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, вел вредительскую работу в институте, приговор – 10 лет ИТЛ.

153. Зассеев Леван Борисович, 1880 г. р., член ВКП (б), образование высшее, учитель, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

154. Зассеев Сергей Васильевич, 1911 г. р., член ВКП (б), образование среднее, старший авиатехник авiakлуба, мотив ареста – дезорганизация работы клуба, антисоветский настрой, приговор – 10 лет ИТЛ.

155. Зассеев Тембол Чебаевич, 1914 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, преподаватель Цхилонской школы, мотив ареста – связь с троцкистами (виновным себя не признал), приговор – 10 лет ИТЛ.

156. Зимин Александр Иванович, 1881 г. р., образование среднее, пчеловод НКЗема, мотив ареста – связь с контрреволюционной организацией правых, куда был завербован В. Хубаевым, приговор – ВМН.

157. Имедашвили Кито Моисеевич, 1882 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антиколхозная агитация, связь с контрреволюционной организацией, приговор – 10 лет ИТЛ.

158. Илуридзе Алексей Давидович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, повар, мотив ареста – бывший гвардеец меньшевиков, участник расстрела 13 коммунаров, вёл антисоветскую агитацию, приговор – ВМН.
159. Илуридзе Бидзи Моисеевич, 1889 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация, вредительская работа в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
160. Илуридзе Вано Георгиевич, 1889 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антиколхозная агитация, приговор – 10 лет.
161. Илуридзе Георгий Сосеевич, 1901 г. р., беспартийный, грамотный, колхозник, мотив ареста – антиколхозная агитация, связь с контрреволюционной организацией, приговор – 10 лет ИТЛ.
162. Илуридзе Серго Соскоевич, 1873 г. р., беспартийный, неграмотный, колхозник, мотив ареста – тесная связь с антисоветскими элементами, вредительство в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.
163. Имерлишвили Ладо Гиреевич, 1885 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – контрреволюционная агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.
164. Кабисов Антон Васильевич, 1906 г. р., член ВКП (б), образование среднее, заведующий Джавским районным финансовым отделом (райфо), мотив ареста – состоял в троцкистской организации, вёл антисоветскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
165. Кабисов Росе Аржеванович, 1882 г. р., беспартийный, грамотный, колхозник, мотив ареста – проводил в колхозе разложенческую работу, несколько раз срывал собрания, приговор – 10 лет ИТЛ.
166. Каджаев Лексо Дасоевич, 1892 г. р., член ВКП (б), малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в

контрреволюционной троцкистской группе, вёл вредительскую работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

167. Казахишвили Коте Семёнович, 1902 г. р., беспартийный, малограмотный, повар, мотив ареста – бывший меньшевик, участник расстрела 13 коммунаров, антисоветский элемент, имел нелегальное оружие, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

168. Казахашвили Михаил Семёнович, 1891 г. р., беспартийный, малограмотный, сторож склада больницы, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, участвовал в нелегальных собраниях, где обсуждался вопрос свержения советской власти, приговор – ВМН.

169. Казиев Георгий Захарьевич, 1903 г. р., член ВКП(б), уполномоченный Наркомзема, приговор – ВМН, реабилитирован в 1990 г.

170. Калоев Гаврил Григорьевич, 1890 г. р., беспартийный, образование высшее, педагог, мотив ареста – бывший офицер белой армии, вёл контрреволюционную агитацию, оправдывал арестованных, восхвалял царский строй, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

171. Канделаки Михаил Захарьевич, 1895 г. р., беспартийный, образование высшее, ветеринарный врач, мотив ареста – вредительство в животноводстве, приговор – 3 года.

172. Каргиев Бекиза Макарович, 1893 г. р., член ВКП(б), образование высшее, секретарь Знаурского райкома партии, приговор неизвестен.

173. Кароев Казбек Александрович, 1908 г. р., член ВКП(б), образование высшее, директор Госиздата, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.

174. Карсанов Василий Николаевич, беспартийный, образование высшее медицинское, врач, мотив ареста – заархивован в контрреволюционную организацию правых,

вёл вредительскую работу в здравоохранении, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 1.04.1955 г.

175. Карсанов Писир Шамелович, член ВКП(б), малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – антиколхозник, вёл антисоветскую провокационную агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

176. Карселадзе Шалва Илларионович, 1903 г. р., член ВКП (б), образование высшее, секретарь Ленингорского РК КП Грузии, мотив ареста – участник контрреволюционной организации, приговор – 10 лет ИТЛ.

177. Карумидзе Константин Георгиевич, 1892 г.р., беспартийный, образование среднее, фельдшер, мотив ареста – участник контрреволюционной организации, приговор – 10 лет ИТЛ.

178. Касрадзе Иван Степанович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, подковщик, мотив ареста – антисоветские настроения, связь с антисоветскими элементами, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

179. Каулашвили Михаил Сандроевич, 1915 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, ученик средней школы, мотив ареста – состоял в террористической организации с. Еред, приговор – 10 лет ИТЛ.

180. Кахниашвили Адам Семёнович, 1883 г. р., беспартийный, образование низшее, работник промкооперации, мотив ареста – активный участник меньшевистской гвардии, участник расстрели 13 коммунаров, приговор – 10 лет ИТЛ.

181. Качмазов Семён Семёнович, 1915 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, счетовод колхоза, мотив ареста – фабриковал подожные документы и снабжал троцкиста Нартикоева, приговор – 10 лет ИТЛ.

182. Качмазов Яков Тезоевич, 1901 г. р., член ВКП (б), образование высшее техническое, начальник Талько-

строю, мотив ареста – входил в буржуазно-троцкистскую организацию, приговор – ВМН.

183. Квагинидзе Ванца Павлович, 1902 г. р., член ВКП (б), малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл анти-советскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

184. Квагинидзе Сандро Захарович, 1882 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, состоял в контрреволюционной организации, участвовал в нелегальных собраниях колхозников, приговор – 10 лет ИТЛ.

185. Квиникадзе Валериан Лазаревич, 1903 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, бухгалтер, мотив ареста – вёл антисоветские разговоры, приговор – 10 лет ИТЛ.

186. Квиникадзе Давид Лазаревич, реабилитирован посмертно в 1989 г.

187. Квиникадзе Шалва Лазаревич, 1894 г. р., беспартийный, образование среднее, агроном, мотив ареста – враждебность к советской власти, антисоветская агитация, приговор – ВМН.

188. Келехсаев Казбек Семёнович, 1907 г. р., член ВКП(б), образование среднее, член Облсуда, мотив ареста – антисоветская работа и вредительство в суде, приговор – оправдан, реабилитирован.

189. Келехсаев Ясон Берович, 1890 г. р., беспартийный, образование низшее, колхозник, мотив ареста – 5 августа 1937 г. во время застолья колхозников поднял тост за Троцкого, антиколхозная агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

190. Киласония Шалико Георгиевич, 1904 г. р., беспартийный, образование высшее, механик ремонтных мастерских, мотив ареста – в мае 1937 г. был вовлечён в контрреволюционную организацию правых, по заданию которой проводил вредительскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

191. Кодзаев Самсон Александрович, 1895 г. р., член ВКП(б), образование высшее, директор УМП Южной Осетии – инженер, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, вёл вредительскую работу в местпроме, приговор – ВМН, реабилитирован 2. 12. 1955 г.

192. Козаев Антон Шамелович, 1885 г. р., член ВКП (б), малограмотный, монтажёр, на момент ареста не работал, мотив ареста – примыкал в группе «рабочая оппозиция», читал нелегальные листовки, приговор – ВМН.

193. Кодоев Михаил Леванович, 1895 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной меньшевистской организации, приговор – 10 лет ИТЛ.

194. Козаев Владимир Ражденович, 1901 г. р., член ВКП (б), образование высшее, инструктор сельскохозяйственного отдела ЦК КП Грузии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

195. Козаев Николай Иванович, 1889 г. р., беспартийный, образование низшее, колхозник, мотив ареста – враждебно настроен к советской власти, высказывал контрреволюционные взгляды в отношении колхозов, приговор – 10 лет ИТЛ.

196. Козаев Ражден Николаевич, 1873 г. р., член ВКП(б), малограмотный, заведующий Собесом, мотив ареста – примыкал к группе «рабочей оппозиции» в 1927 г., состоял в контрреволюционной троцкистской организации, вёл вредительскую работу в Сталинирской ГЭС, приговор – 10 лет, умер в тюрьме, реабилитирован 27. 06. 1956 г.

1972. Козаев Ражден Шамелович, 1878 г. р., член ВКП (б), малограмотный, директор ГЭС, мотив ареста – примкнул к группе «рабочей оппозиции», состоял в троцкист-

ской группе, читал нелегальную контрреволюционную литературу, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.

198. Кокоев Виктор Александрович, 1900 г. р., беспартийный, образование среднее, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию, приговор – ВМН.

199. Кокоев Давид Михайлович, 1899 г. р., член ВКП (б), образование среднее, заведующий райфо Ленингорского района, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

200. Кокоев Давид Семёнович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную и антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

201. Кокоев Николай Спиридонович, 1893 г. р., член ВКП (б), образование высшее, директор лесокombината, приговор – ВМН.

202. Кокоев Иван Бакаевич, 1901 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

203. Копейкин Александр Иванович, 1897 г. р., беспартийный, образование высшее, работник связи, мотив ареста – вёл контрреволюционную работу, приговор – ВМН.

204. Кораев Моисей (Мусса) Харитонович, 1888 г. р., беспартийный, образование высшее, заведующий ассенизационным обозом г. Цхинвал, мотив ареста – подозрение в шпионаже в пользу японской разведки, приговор – 10 лет ИТЛ.

205. Короев Казбек Александрович, 1908 г. р., член ВКП(б), образование высшее, директор Госиздата, мотив ареста – при обсуждении проекта Конституции проявил буржуазно-националистическую деятельность, содействовал троцкистам, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

206. Кочиев Александр Васильевич, 1909 г. р., член ВКП(б), образование среднее, директор Хвцевской средней школы, мотив ареста – связь с троцкистами, антисоветские настроения, приговор – 10 лет ИТЛ.
207. Кочиев Бидзина Падоевич, 1879 г. р., член ВКП(б), образование высшее, педагог, мотив ареста – завербован в нелегальную контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию, вёл вредительскую работу в образовании, приговор – ВМН.
208. Кочиев Виталий Иванович, 1902 г. р., беспартийный, образование высшее, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, хранил троцкистскую литературу, приговор – 10 лет, реабилитирован 11. 11. 1955 г.
209. Кочиев Георгий Несторович, 1882 г. р., член ВКП(б), образование среднее, заведующий цехом ФЗУ, арестован по ст. 58-10, переквалифицирован по ст. 114 УК Грузии, приговор – 3 года ИТЛ.
210. Кочиев Серафим Михайлович, 1912 г. р., член ВКП(б), образование среднее, председатель радиокомитета, мотив ареста – связь с врагом народа Рухадзе, клевета на советскую армию, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 30. 11. 1955 г.
211. Кристесиашвили Давид Алексеевич, 1910 г. р., член ВЛКСМ, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации с. Еред, приговор – освобождён.
212. Кристесиашвили Сулико Алексеевич, 1903 г. р., член ВКП(б), малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной троцкистской организации с. Еред, приговор – 10 лет ИТЛ.
213. Кристесиашвили Ясон Ильич, 1908 г. р., член ВЛКСМ, грамотный, колхозник, мотив ареста – антисоветский элемент, вышел из комсомола, вёл антиколхоз-

ную агитацию, приговор – освобождён.

214. Кудзиев Давид Ражденович, 1908 г. р., беспартийный, малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – подрывная работа среди колхозников, вёл антисоветские разговоры, приговор – 10 лет ИТЛ.

215. Кулаев Созрыко Александрович, 1900 г. р., член ВКП (б), образование высшее, Наркомпрос Южной Осетии, мотив ареста – активист антисоветской террористической организации правых, связь с руководителями организации Джидджоевым и Таутиевым, приговор – ВМН, реабилитирован 4. 06. 1956 г.

216. Кулумбегов Виктор Семёнович, 1908 г. р., член ВКП(б), образование высшее, был первым секретарём Юго-Осетинского обкома комсомола, затем завотделом Цхинвальского райкома партии, мотив ареста – участник контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

217. Кумаритов Захарий Григорьевич, 1883 г. р., беспартийный, образование среднее, агроном, мотив ареста – участник августовской 1924 г. авантюры меньшевиков, вёл подрывную вредительскую работу, имел связь с контрреволюционной троцкистской группой, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

218. Курочкин Павел Фотиевич, 1903 г. р., беспартийный, образование среднее, бухгалтер, мотив ареста – антисоветская агитация, дело прекращено за недоказанностью.

219. Кусраев Мила Бесоевич, 1918 г. р., беспартийный, образование низшее, колхозник, мотив ареста – антисоветски настроен, среди колхозников вёл антисоветскую агитацию, похабно выражался о С. М. Кирове, приговор – 10 лет ИТЛ.

220. Кусраев Тасол Гаврилович, 1889 г. р., мотив ареста – недоволен мероприятиями партии и правительства, подрывная работа в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

221. Лазарашвили (Лазарейшвили) Варлам Николаевич, член ВКП (б), образование среднее, инструктор Знаурского РК КП Грузии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – 10 лет ИТЛ.
222. Лактионов Кузьма Петрович, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, рабочий пригородного хозяйства, приговор – 10 лет ИТЛ.
223. Лалиев Гиго Гудиевич, 1893 г. р., член ВКП(б), образование среднее, директор завода, приговор – ВМН.
224. Лалиева Ева Александровна, 1904 г. р., кандидат в члены ВКП (б), образование среднее, служащая, мотив ареста – оказание материальной помощи арестованному мужу, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована 23. 04. 1956 г.
225. Лалуа Константин Виссарионович.
226. Ларионов Иван Георгиевич, 1903 г. р., беспартийный, образование высшее, агроном НКЗем, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, куда вовлечён В. Хубаевым, вёл вредительскую работу в сельском хозяйстве, приговор – ВМН, реабилитирован 30. 11. 1955 г.
227. Лашхи Арчил Ревазович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветскую пропаганду, нецензурно выражался в адрес советской власти, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.
228. Леонов Андрей Павлович, 1892 г. р., беспартийный, образование высшее, педагог, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – ВМН, реабилитирован.
229. Лиадзе Михаил Антонович, беспартийный, образование среднее, счётный работник, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, приговор – ВМН.
2304. Лолуа Константин Виссарионович, 1905 г. р., член

ВКП (б), образование высшее, директор МТС, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации и проводил вредительскую работу, приговор – ВМН.

231. Лохов Георгий Петрович, 1911 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, мотив ареста – на собрании колхозников выступил в защиту арестованных в 1937 г. за антисоветскую деятельность, приговор – ВМН.

232. Лохов Ермолай Михайлович, 1891 г. р., член ВКП (б), грамотный, инспектор внутренней торговли (внуторг) Южной Осетии, мотив ареста – двурушничал перед партией и скрывал своё участие в контрреволюционной троцкистской организации в 1927-1928 гг., приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

233. Лохов Пётр Майорович, 1882 г. р., член ВКП (б), грамотный, председатель колхоза, приговор – ВМН.

234. Магалашвили Иосиф Ощуакович, 1904 г. р., беспартийный, малограмотный, стекольщик, мотив ареста – антисоветские высказывания, похабная ругань в адрес правительства, приговор – ВМН.

235. Майсурадзе Васо Захарьевич, беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в нелегальной контрреволюционной меньшевистской организации, отказывался вступить в колхоз, приговор – 10 лет ИТЛ.

236. Макиев Платон Гигаевич, 1898 г. р., член ВКП (б), грамотный, заместитель секретаря Сталинирского РК КП Грузии, мотив ареста – завербован в контрреволюционную организацию В. Хубаевым, проводил контрреволюционную работу, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

237. Мальсагов Сафар Мусаевич, 1896 г. р., беспартийный, образование высшее, бухгалтер управления местной промышленности (УМП), мотив ареста – бывший

белый офицер, состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

238. Мамиев Николай Георгиевич (Гишоевич), 1902 г. р., член ВКП (б), грамотный, секретарь Сталининского горсовета, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу, приговор – ВМН, реабилитирован 28. 12. 1955 г.

239. Мамисашвили Давид Захарович, 1912 г. р., член ВЛКСМ, грамотный, счетовод колхоза, мотив ареста – состоял в террористической организации с. Еред, приговор – ВМН.

240. Мамукашвили Михаил Павлович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – 10 лет ИТЛ.

241. Маранели Лука Захарьевич.

242. Марати Александр Александрович, 1907 г. р., беспартийный, образование высшее, инженер-строитель, мотив ареста – будучи прорабом курупра Дзау, занимался вредительством, приговор – 5 лет ИТЛ.

243. Маргиев Арешо Дмитриевич, 1907 г. р., беспартийный, образование среднее, инструктор-бухгалтер Ленингорского райзо, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, вёл вредительскую работу в колхозах, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 20. 06. 1956 г.

244. Маргиев Георгий Гаврилович, 1902 г. р., беспартийный, образование среднее, директор мраморных разработок в с. Цнелис, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, приговор – ВМН.

245. Марданов Николай Иванович, 1893 г. р., член ВКП (б), образование высшее, мотив ареста – активист контрреволюционной организации, знал о диверсионно-вре-

дательской работе, приговор – ВМН, реабилитирован 19. 05. 1954 г.

246. Махарашвили Ладо Захарович, 1883 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – завербован в контрреволюционную меньшевистскую повстанческую организацию, вёл вредительскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

247. Мачабели Александр, беспартийный, образование среднее, мотив ареста – бывший князь, с Р. Гаглоевым обвинялся в шпионаже, приговор – ВМН.

248. Мдивани Акакий Кайхасарович, 1900 г. р., беспартийный, грамотный, председатель Ленингорского сельпо, мотив ареста – подрывная работа, приговор – ВМН.

249. Мебурнутов Варган Васильевич, 1895 г. р., беспартийный, малограмотный, работник пункта плодовоши, мотив ареста – состоял активным членом нелегальной контрреволюционной меньшевистской организации, приговор – ВМН.

250. Мелиашвили Коте Семёнович, 1893 г. р., беспартийный, малограмотный, крестьянин-единоличник, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

251. Мельников Иван Фёдорович, 1909 г. р., беспартийный, грамотный, плотник на кирпичном заводе, мотив ареста – враждебно настроен к советской власти, приговор – 10 лет ИТЛ.

252. Мемарниашвили Вано Георгиевич, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в нелегальной контрреволюционной меньшевистской организации, занимался вредительством, приговор – 10 лет ИТЛ.

253. Мемарниашвили Георгий Иванович, 1878 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – участник августовской 1924 г. авантюры меньше-

виков, раскулачен, состоял в контрреволюционной организации и вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

254. Мемарниашвили Илья Георгиевич, 1883 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в меньшевистской повстанческой контрреволюционной организации Ленингорского района, приговор – 10 лет ИТЛ.

255. Метревели Васо Иосифович, 1875 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – накануне августовской 1924 г. авантюры меньшевиков хотел совершить вооружённое выступление в Ленингорском районе, антиколхозник, проводил нелегальные собрания, приговор – 10 лет ИТЛ.

256. Миладзе Георгий Шакроевич, 1900 г. р., беспартийный, малограмотный, крестьянин-единоличник, мотив ареста – завербован в контрреволюционную меньшевистскую организацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

257. Миндиашвили Сосо Иванович, беспартийный, малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – до 1924 г. состоял в контрреволюционной меньшевистской нелегальной организации, имел задание напасть на допризывный пункт в с. Курта и отобрать оружие, приговор – 10 лет ИТЛ.

258. Миориани Петро-Антонио Петрович, 1870 г. р., беспартийный, малограмотный, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

259. Морбедадзе Ваничка Моисеевич, 1910 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вовлечён в меньшевистскую организацию, вёл разложенческую работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

260. Морбедадзе Михаил Матвеевич, 1912 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вов-

лечён в меньшевистскую повстанческую организацию в Ленингорском районе, вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

261. Морбедадзе Семён Тедоевич, 1898 г. р., беспартийный, грамотный, председатель колхоза, мотив ареста – помогал и укрывал контрреволюционеров, антиколхозных элементов, состоял в повстанческой организации Ленингорского района, приговор – 10 лет ИТЛ.

268. Морозов Кузьма Гаврилович, 1889 г. р., беспартийный, образование высшее, десятник строительства Дома Советов, мотив ареста – завербован в контрреволюционную организацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

269. Мулдаров Минова (Илья) Николаевич, беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – ВМН.

270. Мухарский Эдуард Владимирович, 1893 г. р., беспартийный, образование среднее, директор госфото, мотив ареста – связь с арестованными за контрреволюционную деятельность, подозревался в шпионаже, приговор – ВМН.

271. Наврозашвили Сандро Александрович, 1893 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл контрреволюционную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

272. Нарикашвили Исак Захарович, 1906 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

273. Нартикоев Бето Ражденович, 1902 г. р., член ВКП (б), грамотный, колхозник, мотив ареста – вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

274. Нартикоев Дома Кудзагович, 1910 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, безработный, мотив ареста – активист контрреволюционной троцкистской организации,

устраивал собрания, приговор – ВМН.

275. Ниаури Иоба Ростомович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл в колхозе контрреволюционную работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

276. Ниаури Ражден Георгиевич, 1877 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

277. Николадзе Александр Антонович, 1906 г. р., член ВКП (б), образование высшее, агроном РайЗО, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

278. Ованов Иосиф Михайлович, 1889 г. р., беспартийный, образование среднее, бухгалтер, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, восхвалял Троцкого, приговор – 10 лет ИТЛ.

279. Ониани Василий Ерастович, 1906 г. р., беспартийный, образование высшее, директор Знаурской средней школы, мотив ареста – участник августовского мятежа 1924 г., бывший меньшевик, антисоветский элемент, ранее арестовывался за контрреволюционную работу, приговор – ВМН, реабилитирован 30. 12. 1955 г.

280. Орджоникидзе Савви Валерианович, 1900 г. р., член ВКП (б), образование высшее, заместитель председателя ЦИК Южной Осетии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован.

281. Папиев Амбарцум Христофорович, 1901 г. р., беспартийный, малограмотный, заведующий складом плодовощи, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу в сельском хозяйстве, приговор – ВМН, реабилитирован 30.12. 1955 г.

282. Парастаев Николай Иосифович, 1891 г. р., член ВКП (б), образование высшее, член областного суда, мотив ареста – вредительство в суде, приговор – ВМН, оправдан Верховным Судом СССР.

283. Пицхелаури Георгий Ладоевич, 1898 г. р., грамотный, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл разложенческую работу в колхозе, приговор – ВМН.

284. Плиев Арсен Александрович, 1905 г. р., член ВКП (б), образование среднее, председатель РИК Знаурского района, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл подрывную работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

285. Плиев Арон Иорданович, 1890 г. р., член ВКП (б), образование высшее, председатель Ленингорского райисполкома, мотив ареста – состоял в антисоветской организации правых, был в курсе диверсионно-вредительских установок и подрывной деятельности в сельском хозяйстве, приговор – ВМН, реабилитирован 29. 06. 1956 г.

286. Плиев Захарий Григорьевич, 1897 г. р., беспартийный, грамотный, бывший председатель колхоза Квемо-Заккор, мотив ареста – вёл очернительскую работу, арестованных видных работников называл троцкистами, приговор – ВМН.

287. Плиева Ольга Семёновна, 1899 г. р., член ВКП(б), образование высшее, прокурор Юго-Осетинской АО, приговор – несколько лет в ИТЛ.

288. Порафф Карл Генрихович, 1903 г. р., беспартийный, образование высшее, агроном госплана, мотив ареста – вёл вредительскую работу, составлял вредительские планы, приговор – ВМН.

289. Пухаев Иван Григорьевич, 1910 г. р., член ВКП (б),

образование среднее, Народный комиссар просвещения, мотив ареста – антисоветский элемент, связь с троцкистами, организация побега арестованных из тюрьмы, приговор – ВМН.

290. Пухаев Лангиоз Николаевич, 1901 г. р., член ВКП (б), грамотный, бывший председатель колхоза Квемо-Заккор, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.

291. Ромелашвили Василий Михайлович, 1900 г. р., беспартийный, малограмотный, тракторист лесокombината, мотив ареста – антисоветский элемент, бывший меньшевистский гвардеец, приговор – ВМН.

292. Рухадзе Михаил М., член ВКП (б), образование среднее, секретарь Юго-Осетинского обкома ВЛКСМ, приговор – ВМН, реабилитирован.

293. Салбиева Ксения Ивановна, член ВКП (б), образование среднее, член Облсуда, мотив ареста – член семьи врага народа В. Битиева, приговор – 10 лет ИТЛ.

294. Санакоев Владимир Аржеванович (Серо), 1884 г. р., член ВКП (б), образование высшее, директор НИИ Южной Осетии, мотив ареста – руководил одной из югоосетинских контрреволюционных националистических организаций, в 1936 г. вошёл в контрреволюционную организацию правых, вёл вредительскую работу в НИИ, приговор – ВМН, реабилитирован 22. 06. 1956 г.

295. Санакоев Василий Ефимович, 1896 г. р., образование высшее, прокурор Закавказской железной дороги, приговор – ВМН.

296. Санакоев Гаврил Иванович, 1885 г. р., беспартийный, образование высшее, педагог, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, вёл вредительскую работу в пединституте, приговор – 5 лет ИТЛ, умер, реабилитирован 4. 05. 1956 г.

297. Санакоев Георгий Алексеевич, 1908 г. р., беспартийный, образование среднее, бывший работник СПС Южной Осетии, мотив ареста – вёл антисоветские контрреволюционные троцкистские разговоры, приговор – 8 лет ИТЛ, погиб в лагере.
298. Санакоев Георгий Ефимович, член ВКП (б), образование среднее, заведующий маслопромом, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вредительствовал в маслопроме, приговор – ВМН.
299. Санакоев Григорий Николаевич, член ВКП (б), председатель Дзауского РИК, приговор – ВМН, реабилитирован посмертно в партийном отношении 29. 12. 1990 г.
300. Санакоев Григорий Георгиевич, 1906 г. р., член ВКП(б), образование высшее, завотделом ЦИК ЮОАО, приговор – ВМН.
301. Санакоев Иван Аржеванович, 1893 г. р., член ВКП (б), студент, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – 10 лет ИТЛ.
302. Санакоев Ленто Иванович, 1893 г. р., беспартийный, образование среднее, бухгалтер, мотив ареста – бывший офицер белой армии, состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН, реабилитирован 29. 03. 1956 г.
303. Санакоев Матвей Иванович (Мате), член ВКП (б), образование низшее, бывший прокурор, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, приговор – ВМН.
304. Санакоев Михаил Александрович, 1895 г. р., член ВКП (б), образование среднее, бывший начальник НКВД Южной Осетии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован посмертно в партийном отношении 28. 02. 1990 г.

305. Санакоев Николай Павлович, 1882 г. р., беспартийный, малограмотный, бывший колхозник, мотив ареста – выступал против колхозного строительства, приговора нет.
306. Санакоев Пётр Иванович, 1905 г. р., член ВКП(б), образование высшее, начальник отдела Наркомзема ЮОАО, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.
307. Санакоева Лидия Ивановна, кандидат в члены ВКП(б), супруга Санакоева В., приговор – 5 лет ИТЛ, реабилитирована 29. 12. 1990 г.
308. Санакоева Лидия Моисеевна, 1899 г. р., член ВКП(б), образование среднее, домохозяйка, мотив ареста – оказывала арестованному мужу В. А. Санакоеву материальную помощь, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирована.
309. Санакоева Ната Ивановна, 1905 г. р., член ВКП(б), образование среднее, домохозяйка, мотив ареста – оказывала арестованному мужу материальную помощь, приговор – 10 лет ИТЛ.
310. Севанов Артур Васильевич, 1889 г. р., беспартийный, образование высшее, юриконсульт ЦИК Южной Осетии, мотив ареста – вёл антисоветские разговоры, рассказывал контрреволюционные анекдоты, приговор – ВМН.
311. Сологашвили Ольга Ильинична, 1882 г. р., беспартийная, образование высшее, педагог, мотив ареста – бывший секретарь меньшевистской фракции сейма Грузии, вела антисоветскую агитацию, приговор – ВМН.
312. Сомхиев Григорий Иосифович, 1883 г. р., беспартийный, образование высшее, заготовщик фруктов, мотив ареста – вёл агитацию против советской власти, приговора нет.
313. Сорокин Виктор Иванович, 1882 г. р., беспартийный, прораб строительства Дома Советов, мотив ареста

– состоял в террористической группе, намеревался убить Л. Берия, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован.

314. Султанов Дмитрий Дмитриевич, 1884 г. р., беспартийный, образование среднее, бухгалтер Югосплода, мотив ареста – вёл вредительскую работу в Ксуисском совхозе, восстанавливал людей против советской власти, приговор – 10 лет ИТЛ.

315. Табатадзе Серго Луарсабович, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветскую и антиколхозную агитацию, приговора нет.

316. Табошвили Иван Захарьевич, 1914 г. р., член ВЛКСМ, образование высшее, колхозник, обвинялся по ст. 58-8, 10, 11, приговор – оправдан.

302. Тавгеридзе Василий Александрович, репрессирован в 1937-1938 гг., реабилитирован.

317. Тадтаев Баграт Петрович, 1908 г. р., член ВКП (б), образование высшее, инструктор Знаурского РК КП Грузии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – оправдан.

318. Тадтаев Бибо Борисович, беспартийный, неграмотный, колхозник, мотив ареста – восхваление Троцкого, антиколхозная агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

319. Таутиев Абдул-Бекир Гасанович, 1902 г. р., член ВКП (б), образование высшее, секретарь Юго-Осетинского обкома КП Грузии, мотив ареста – связь с грузинским контрреволюционным центром правых, создал в Юго-Осетии крупную антисоветскую организацию, вёл активную террористическую и вредительскую работу, приговор – ВМН, реабилитирован 17. 04. 1956 г.

320. Теблоев Кобил Борисович, 1902 г. р., член ВКП (б), малограмотный, председатель колхоза села Гулианта, мотив ареста – состоял в контрреволюционной троцкистской нелегальной организации, приговор – ВМН, ре-

- билитирован в партийном отношении 31. 05. 1989 г.
321. Теблов Захар Томаевич, 1901 г. р., образование высшее, учитель, приговор – 10 лет ИТЛ.
322. Теблов Сардион Бясович, 1887 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – активист контрреволюционной организации, приговор – ВМН.
323. Теблов Кудзаг Николаевич, 1901 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – активист контрреволюционной троцкистской организации, приговор – ВМН.
324. Тегкаев Василий Николаевич, 1902 г. р., член ВКП (б), образование низшее, начальник паспортного стола УНКВД Юго-Осетии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, куда вовлечён Джджоевым, вёл вредительскую работу в милиции, приговор – ВМН, реабилитирован 4. 06. 1966 г., и в партийном отношении в 1990 г.
325. Тедеев Арчил Александрович, член ВКП (б), образование высшее, инженер, приговор – 10 лет ИТЛ.
326. Тедеев Василий Давидович, 1915 г. р., член ВЛКСМ, грамотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной троцкистской организации, проработывал троцкистскую литературу, приговор – 10 лет ИТЛ.
327. Тедеев Виктор Александрович, член ВЛКСМ, образование среднее, мотив ареста – за связь с троцкистами, приговор – 5 лет ИТЛ, реабилитирован.
328. Тедеев Владимир Гулич, 1903 г. р., член ВКП (б), образование среднее, председатель Сталинирского РИК, мотив ареста – вёл подрывную работу, приговор – ВМН.
329. Тедеев Давид Кузьмич, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – тесная связь с Каргиевым, активная вредительская работа, приговор – 10 лет ИТЛ.

330. Тедеев Иосиф Васильевич, 1902 г. р., член ВКП (б), образование высшее, член Облсуда, мотив ареста – по заданию бывшего Наркомюста Метонидзе вёл вредительскую работу в суде, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г., и в партийном отношении решением бюро 1990 г.

331. Тедеев Пётр Гулич, член ВКП (б), образование высшее, приговор – ВМН, реабилитирован.

332. Тедеев Пируз Кузьмич, 1901 г. р., беспартийный, малограмотный, бригадир колхоза, мотив ареста – вёл троцкистскую агитацию среди колхозников, приговора нет.

333. Тибилев Александр Арсентьевич, беспартийный, образование высшее, педагог – заведующий учебной частью Юго-Осетинского госпединститута, мотив ареста – шпионаж, связь с Р. Гаглоевым, состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован 15. 11. 1955 г.

334. Тибилев Захар Томаевич, репрессирован в 1937-1938 гг., реабилитирован.

320. Тибилев Ленто Григорьевич, 1907 г. р., член ВКП(б), образование высшее, секретарь газеты «Коммунист», мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, вредительство, приговор – ВМН.

335. Тибилев Лука Харитонович, 1897 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

336. Тигиев Илья Константинович, 1910 г. р., член ВКП (б), образование среднее, педагог, инспектор Облсобеса, мотив ареста – отказ подписаться на государственный заём, приговор – 5 лет ИТЛ, реабилитирован.

337. Торошелидзе Василий Михайлович, 1901 г. р., беспартийный, неграмотный, колхозник, мотив ареста –

вёл подрывную работу в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.
338. Тутарашвили Сандро Георгиевич, 1876 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – агитация против советской власти и колхозов, приговор – 10 лет ИТЛ.

339. Фарниев Константин Салтиевич (Фарнион Коста)¹³², 1908 г. р., член ВКП(б), образование высшее, приговор – сначала 7 лет ИТЛ, ужесточён до ВМН, реабилитирован в 1958 г.

340. Хабалов Софрон Муртузович, 1895 г. р., член ВКП(б), образование высшее, директор югоосетинского Грузсыртреста, председатель РИК, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую и антисоветскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

341. Хадикоев Роман Иосифович, 1898 г. р., член ВКП(б), образование высшее, председатель отдела местпрома при Облисполкоме ЮОАО, приговор – ВМН.

342. Халабегашвили Адико Иосифович, 1894 г. р., беспартийный, малограмотный, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

343. Ханикаев Константин Григорьевич, 1907 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, мотив ареста – распространял антисоветские провокационные слухи, приговор – 10 лет ИТЛ.

344. Харебов Вахтанг Кимишович, 1912 г. р., беспартийный, образование среднее, статистик Знаурского РайЗО,

¹³² Писатель Фарниев Сулейман: «В 1958 году Коста Фарниона реабилитировали. В Южной Осетии Георгий Дзугаев собрал в сборник роман «Уады уынær» («Шум бури»), пьесу «Хæрзбон» («До свидания»), очерк о Хаджимурате Дзарахохове, стихи и издал в 1959 году. Эта книга оказалась у моего отца. Мы ее продублировали, потом я перевел сборник на русский язык» // <http://abon-news.ru/posts/kultura/vo-vladikavkaze-vyshel-v-svet-sbornik-proizvedenij-kosta-farniona>».

мотив ареста – распространял антисоветские провокационные слухи, приговор – 5 лет ИТЛ.

345. Харебов Ило Бадилаевич, 1904 г. р., член ВКП (б), грамотный, председатель горсовета, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу, приговор – ВМН, реабилитирован.

346. Хасиев Василий (Мидта) Гаврилович, 1884 г. р., беспартийный, образование ниже среднего, мотив ареста – бывший меньшевик, вёл антисоветскую работу, приговор – ВМН.

347. Хассиев Александр Максимович, репрессирован в 1937-1938 гг., реабилитирован.

348. Хаханов Степан Собаевич, 1881 г. р., член ВКП(б), образование начальное, приговор – 10 лет ИТЛ, умер в лагере.

349. Хачапуридзе Васо Глахоевич, беспартийный, неграмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контрреволюционной нелегальной меньшевистской группе в с. Курта, приговора нет.

350. Хачапуридзе Ленто Васильевич, 1901 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – активист контрреволюционной меньшевистской группы, приговор – 10 лет ИТЛ.

351. Хачиров Александр Николаевич, 1902 г. р., беспартийный, образование высшее, инженер-строитель Наркомпроса Южной Осетии, мотив ареста – состоял в контрреволюционной вредительской организации, приговор – ВМН.

352. Хачиров Владимир Андреевич, 1901 г. р., беспартийный, образование среднее, мотив ареста – вёл антисоветскую агитацию, приговор – 10 лет ИТЛ.

353. Хачиров Леван Николаевич, беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – состоял в контр-

революционной нелегальной организации меньшевиков, приговор – ВМН.

354. Хетагуров Михака Антонович, 1877 г. р., беспартийный, грамотный, счетовод колхоза, мотив ареста – состоял в контрреволюционной нелегальной организации правых, вёл вредительскую работу, приговор – 10 лет ИТЛ.

355. Хизанов Григорий Багратович, 1910 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, начальник Знаурского почтового отделения, мотив ареста – тесная связь с врагом народа Болатаяевым, с которым совершил диверсионный акт в г. Сталинире, приговор – ВМН.

356. Хмиадашвили Николай Алексеевич, 1873 г. р., беспартийный, малограмотный, мотив ареста – вёл антисоветскую и антиколхозную агитацию, приговор – 3 года, затем ВМН.

357. Ходиков Роман Иосифович, 1896 г. р., член ВКП (б), образование высшее, управляющий ОМП Южной Осетии, мотив ареста – троцкизм, голосовал против исключения Троцкого из партии, приговор – ВМН.

358. Христофорици Иван Степанович, 1908 г. р., беспартийный, грамотный, бригадир колхоза, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 3 года ИТЛ.

359. Хубаев Василий Захарьевич, 1906 г. р., член ВКП (б), образование среднее, 3-й секретарь Юго-Осетинского ОК КП Грузии, мотив ареста – состоял в антисоветской организации правых, знал о диверсионно-вредительских установках, вёл вредительскую работу, приговор – ВМН, реабилитирован 29. 06. 1956 г.

360. Хубежов Миша Ильич, 1901 г. р., беспартийный, грамотный, колхозник, мотив ареста – вёл антиколхозную и антисоветскую агитацию, приговор – 5 лет ИТЛ.

361. Хугаев Дмитрий Николаевич, член ВКП (б), образование высшее, Наркомздрав Южной Осетии, мотив

ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл подрывную работу в здравоохранении, приговор – ВМН, реабилитирован 30. 12. 1955 г.

362. Хугаев Михаил Кулагарович, 1881 г. р., образование среднее, председатель Кударского райисполкома, приговор – ИТЛ, умер в лагере.

363. Хугаев Соломон Гарсоевич, 1887 г. р., член ВКП (б), малограмотный, председатель колхоза, мотив ареста – состоял в контрреволюционной троцкистской организации, приговор – ВМН.

364. Хугаева Любовь Ильинична, 1913 г. р., член ВЛКСМ, грамотная, мотив ареста – жена врага народа Д. Хугаева, приговор – 5 лет ИТЛ.

365. Царитов Фёдор Константинович, 1914 г. р., беспартийный, образование среднее, заведующий учебной частью Ванатской средней школы, мотив ареста – антисоветская болтовня, приговор – 10 лет ИТЛ.

366. Цховребов Александр Алексеевич, 1889 г. р., образование среднее, во время борьбы с грузинскими войсками командовал партизанским взводом, приговор – ВМН.

367. Цховребов Василий Ражденович, 1888 г. р., беспартийный, грамотный, счетовод колхоза, мотив ареста – подрывная работа в колхозе с. Цорбис, приговор – 10 лет ИТЛ, погиб в тюрьме, реабилитирован 2. 12. 1955 г., в партийном отношении 4. 10. 1989 г.

368. Цховребов Владимир Константинович, 1899 г. р., беспартийный, образование среднее, работник УП Наркомфина, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу в финансах, приговор – ВМН.

369. Цховребов Георгий Давидович, 1905 г. р., член ВКП(б), образование среднее, заведующий учебной частью Ванатской средней школы, мотив ареста – состоял

- в троцкистской организации, приговор – 10 лет ИТЛ.
370. Цховребов Дмитрий Михайлович, 1909 г. р., образование среднее, начальник милиции Казбекского района, приговор – ВМН.
371. Цховребов Ило Кузьмич, 1886 г. р., беспартийный, неграмотный, рядовой колхозник, мотив ареста – антисоветская пропаганда, приговор – 10 лет ИТЛ.
372. Цховребов Константин Васильевич, 1909 г. р., член ВЛКСМ, образование среднее, начальник Сталининского городского отдела финансов, приговор – ВМН.
373. Цховребов Мито Михайлович, 1906 г. р., член ВКП(б), грамотный, заведующий нефтебазой, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации, вёл вредительскую работу на предприятии, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.
374. Цховребов Михаил Тотрадзович (Мила), 1889 г. р., председатель колхоза с. Хуымысар Дзауского района, приговор – ИТЛ.
375. Цховребов Николай Георгиевич, 1898 г. р., беспартийный, малограмотный, рядовой колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация, выступал за уничтожение колхозов, приговора нет.
376. Цховребов Павел Васильевич, 1914 г. р., беспартийный, образование среднее, педагог, мотив ареста – распространял злостные слухи против Красной Армии, приговор – 10 лет ИТЛ.
377. Цховребов Сергей Андреевич, 1906 г. р., член ВКП(б), инструктор Наркомзема Южной Осетии, приговор – 10 лет ИТЛ, реабилитирован в партийном отношении 14. 11. 1990 г.
378. Цховребов Чито Гарсеванович, 1902 г. р., член ВКП(б), образование низшее, заведующий Знаурским РайФО, мотив ареста – состоял в контрреволюционной

организации правых, приговор – ВМН, реабилитирован в 1989 г.

379. Чабиев Матвей Захарьевич, 1889 г. р., беспартийный, грамотный, сотрудник Курортного управления, мотив ареста – связь с антисоветскими элементами, приговор – 10 лет ИТЛ.

380. Чабиева Ермония Захарьевна, 1904 г. р., член ВКП (б), образование среднее, педагог, мотив ареста – жена врага народа В. Хубаева, приносила пищу после его ареста, приговор – 10 лет ИТЛ.

381. Чалисури Коте Захарьевич, 1880 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – антисоветская агитация, приговор – 10 лет ИТЛ.

382. Чарквиани Леван Александрович, 1902 г. р., беспартийный, образование высшее, заведующий отделом УМП Южной Осетии, мотив ареста – вёл контрреволюционную вредительскую работу на производстве, присваивал государственные средства, приговор – 10 лет ИТЛ.

383. Ч... Сулико Георгиевич, 1910 г. р., беспартийный, малограмотный, рядовой колхозник, мотив ареста – контрреволюционная подрывная работа в колхозе, приговор – 10 лет ИТЛ.

384. Читаев Михаил Мелкоевич, 1875 г. р., беспартийный, образование высшее, педагог, мотив ареста – антисоветская агитация, ожидал войны с Японией, приговор – ВМН.

384. Читашвили Датико Сандроевич, 1908 г. р., беспартийный, грамотный, мотив ареста – завербован в контрреволюционную организацию, вёл подрывную работу, приговор – ВМН.

385. Читишвили Сандро Захарьевич, 1866 г. р., беспартийный, малограмотный, колхозник, мотив ареста – со-

стоял в контрреволюционной меньшевистской организации, приговор – 10 лет ИТЛ.

386. Чочиев Александр, член ВКП (б), образование среднее, осуждён в Тбилиси, приговор – ВМН, реабилитирован.

387. Чочиев Михаил Г., член ВКП (б), образование среднее, бывший начальник Ленингорского РО МВД, мотив ареста – состоял в контрреволюционной организации правых, приговор – ВМН.

388. Шавлохов Василий Георгиевич, 1889 г. р., член ВКП (б), грамотный, заведующий складом лесокombината, мотив ареста – антисоветская болтовня и вредительство, приговор – оправдан.

389. Шавлохов Гаврил Иванович, 1863 г. р., беспартийный, малограмотный, обувник (чувачник), мотив ареста – бывший меньшевик, выступал против советской власти, приговор – ВМН, реабилитирован 11. 11. 1955 г.

390. Шаламашвили Яков Аронович, 1868 г. р., беспартийный, грамотный, хахам (религиозный резник), мотив ареста – вёл среди евреев антисоветскую религиозную работу, приговор – ВМН.

391. Шарон Дмитрий Георгиевич, 1891 г. р., беспартийный, образование высшее, бухгалтер Облпотребсоюза, мотив ареста – связь с врагом народа Гиком, приговор – ВМН, дело пересмотрено, оправдан посмертно.

392. Шекелашвили Нико Маникаевич, 1902 г. р., беспартийный, образование низшее, колхозник, мотив ареста – выступал против решений партии и правительства, приговор – ВМН.

393. Шимшилашвили Филхаз Иосифович, 1890 г.р., беспартийный, образование низшее, заведующий складом Озета, мотив ареста – антисоветская вредительская

работа, приговор – ВМН, реабилитирован.

394. Шнепнер Иван Антонович, 1893 г. р., беспартийный, малограмотный, мастер столярной мастерской НКЗ, мотив ареста – антисоветская агитация, вредительская работа, приговор – 10 лет ИТЛ.

395. Шульман Борис Иосифович, 1884 г. р., беспартийный, образование среднее, секретарь кустарной промышленности трикотажа, мотив ареста – антисоветская агитация среди евреев, сионизм, приговор – ВМН.

396. Яралов Василий Михайлович, 1877 г. р., беспартийный, образование среднее, преподаватель, мотив ареста – антисоветски настроенный элемент, приговор – ВМН.

397. Яташвили Баграт Антонович, 1888 г. р., беспартийный, малограмотный, кузнец, мотив ареста – вредительство в с. Ленингор, приговор – 10 лет ИТЛ.

Список литературы

1. Александров М. Рецензия на книгу М. А. Колерова «Сталин: от Фихте к Берия. Очерки по истории языка сталинского коммунизма» // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований; <http://m-alexandrov.livejournal.com/67591.htm>.
2. Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006.
3. Большевицкий порядок в Грузии. Издание в 2 томах. Составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. М., 2015.
4. Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938 гг. Т. 1-3. 2017.
5. Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. Цхинвал, 2005.
6. Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
7. Гаглойти Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007.
8. Гаглойти Ю. С. Избранные труды. Т. 1. Цхинвал, 2010 (составитель и научный редактор Дзугаев К. Г.).
9. Грузия в пути. Тени сталинизма. Составители М. Юнге, Б. Бонвеч, Д. Мюллер. М., 2017.
10. Джугели В. Тяжёлый крестъ. Записки Народногвардейца. Тифлисъ, 1920 (<http://iarig.ru/node/61>).
11. Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. 1937 год в Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. Том. 7. № 1. 2007. – С. 23-30.
12. Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. – 271 с.
13. Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Сослан-Давид Царазон в истории Грузии и Осетии: факты и гипотезы // Дарьял, №2. Владикавказ, 2007. С. 159-175 (в соавторстве с В. Д. Дзидзоевым); в эл. доступе <http://iarig.ru/node/97>.

14. Жуков Ю. Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 г. // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 17-18.

15. Книга памяти жертв политических репрессий РСО-Алания. Владикавказ, 1999-2013, в 6 томах. Составитель А. Б. Зураев, Председатель Северо-Осетинской республиканской общественной благотворительной организации «Ассоциация пенсионеров и инвалидов – жертв незаконных политических репрессий «Номарæн»», Председатель Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве РСО-А.

16. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2001.

17. Кулумбегов Р. П. Публицистика. Цхинвал, 2012.

18. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 1. 1910-1926 гг. М., 1956.

19. Политический отдел Центрального Государственного Архива Республики Южная Осетия (ПО ЦГА РЮО).

20. Русский сборник. Исследования по истории России. Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXV. М. Модест Колеров, 2018; http://ostkraft.ru/books/book76_1.pdf.

21. Хронология исторических событий // История Юго-Осетии в документах и материалах (1800-1864 гг. Составитель И. Н. Цховребов. Т. 2. Сталинир (ныне Цхинвал), 1960. С. 646-647).

22. Цховребов Ю. В. Южная Осетия и трагический 1937 год // Ванеев В. Д. Люди, помните о нас. С. 7 (предисловие к книге).

23. ...Чтобы не достались врагу // Социал-демократ Осетии. 2002, август, № 11.

24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Южной_Осетии.

Научное издание

ДЗУГАЕВ Коста Георгиевич

**ПОНЯТИЕ «ОКНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ»
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИНТЕГРАЦИОННО-ВОССОЕДИНИТЕЛЬНОМУ
ПРОЦЕССУ ОСЕТИИ (1936 г.)**

Издано в авторской редакции
Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 16.08.2018.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура шрифта «Times».
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. п.л. 9,8. Тираж 300 экз. Заказ 98.

Отпечатано в ИПЦ ИП Цопановой А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3